

Электронный научно-практический журнал

Наука и практика регионов

№ 3 (12) - 2018

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

www.meb-journal.ru

Курская региональное отделение РОЗ

www.znaniekursk.ru

E-mail: meb-journal@ya.ru

тел. 8 (4712) 70-82-

Электронный научно-практический журнал «Наука и практика регионов»

Основной задачей электронного научного журнала «Наука и практика регионов» является оперативное и достоверное распространение информации о научных исследованиях, проводимых учеными и специалистами на территории России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Ежеквартальный теоретический и научно-практический журнал	Редакционный совет журнала	Редакционная коллегия журнала
Учредитель: ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Курская региональная общественная организация Общества «Знание» России	Председатель совета Булаев Н. И. – д. п. н., профессор Багдасарян В. Э. – д. и. н., профессор Климов С. М. – д. э. н., профессор	Веревкина Ю. И. – к. и. н., доцент Гусева И. В. – к. п. н., профессор Еськова Н. А. – к. г. н., доцент Ефремова Л. И. – к. п. н., доцент
Главный редактор Окорокова Г. П. Заместитель главного редактора Зюкин Д. В.	Московцев В. В. – д. э. н., профессор Новиков В. Г. – д. э. н., д. с. н., профессор Сафронов В. В. – к. э. н., профессор Сердюков К. Г. – к. э. н., доцент Слатинов В. Б. – д. п. н., доцент Толстых Т. О. – д. э. н., профессор Цыбовский В. Л. – к. п. н., доцент	Жилияков Д. И. – к. э. н., доцент Закурдаева В. В. – к. с. н., доцент Иноземцева Л. Н. – к. э. н., доцент Кликунов Н. Д. – к. э. н., доцент Муха И. В. – к. с. н., доцент Окороков В. М. – к. э. н., профессор Федоров А. В. – к. ф.-м. н., доцент Федорова Е. И. – к. э. н., профессор Филонович А. В. – д. т. н., профессор
Дата выхода журнала 30. 09. 2018г. Адрес редакции и издательства: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 35, к. 108 Тел. 8 (4712) 70-82-56 E-mail: meb-journal@ya.ru Сайт: www.meb-journal.ru		

Содержание

Экономические науки

Штоколова К. В., Ермакова К. Л. Управление финансовым состоянием предприятий пищевой промышленности (на примере АО «СМДК»)	5
Соловьева А. А. Человеческий капитал – основа социальных инвестиций	8
Репринцева Е. В. Сущность дефицита среднего медицинского персонала в системе здравоохранения	14
Матушанская Е. Е., Матушанский А. К. Анализ внедрения инновационных технологий в экономику регионов ЦФО	19
Ермакова К. Л., Штоколова К. В. Роль местных налогов в формировании доходов бюджета Курской области	24
Бяхова С. И. Регрессионный анализ деятельности ООО «АГРОСОЮЗ»	27
Репринцева Е. В. Исследование аптечного сегмента лекарственных препаратов	31
Власова О. В. Тенденции развития рынка платных медицинских услуг в ЦФО	35
Беляев С. А. Обеспеченность врачами в федеральных округах РФ как фактор развития системы здравоохранения страны	39
Наджафова М. Н. О развитии добровольного и обязательного страхования в федеральных округах страны	44
Харченко А. В. Выполнение норматива по заработной плате в учреждениях здравоохранения ЦФО	48
Ширков Ю. А. Анализ динамики заработных плат тренеров по видам спортивных организаций	52
Наджафова М. Н. Оценка развития и эффективности функционирования страхового рынка РФ	56
Сергеева Н. М. О развитии рынка ДМС в регионах ЦФО	61

Социальные науки

Кликунов Н. Д. Высшее образование в Российской империи, СССР и современной России	67
Зюкин Д. А., Пожидаева Н. А., Матушанская Е. Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС	76
Беляев С. А. О кадровой обеспеченности врачами в системе здравоохранения регионов ЦФО	81
Власова О. В. Проблемы организации скорой медицинской помощи	86
Веревкина Ю. И. Западная дипломатия в отношении Республики Беларусь: эволюция подходов и перспективы сотрудничества	91
Сергеева Н. М. Причины дифференциации в развитии рынка ДМС в регионах ЦФО: социальный аспект	98
Бобровский Е. А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом	103
Веревкина Ю. И. Подходы белорусского правящего класса к определению международной идентичности республики в парламентский период развития (1992-1994 гг.)	108
Бобровская Е. А. О направлениях повышения рождаемости в регионах ЦФО	113
Тюфтяков А. А. Инвестиции в создание футбольных полей с искусственным покрытием как фактор роста числа футболистов в России	117
Тельных Д. А. Анализ взаимосвязи финансовой поддержки футбольных клубов и их результативности в премьер-лиге России	122

Региональные и муниципальные практики

Епифанова В. И. Деятельность Управления Федерального казначейства по Курской области как субъекта управления финансовыми потоками	127
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АО «СМДК»)

Штоколова Карина Владимировна,
магистрант ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
E-mail: karina.shtokolova@mail.ru

Ермакова Кристина Леонидовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
E-mail: kristi64443@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления финансовым состоянием предприятий пищевой промышленности. В качестве объекта исследования выступает одно из крупнейших предприятий молочной промышленности – АО «СМДК».

Ключевые слова: пищевая промышленность, АО «СМДК», финансовое состояние, ликвидность, платёжеспособность, финансовая устойчивость.

MANAGEMENT OF FINANCIAL STATE OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF JSC "SMDK")

Summary. The article considers theoretical and practical aspects of financial management of food industry enterprises. One of the largest dairy enterprises, JSC "SMDK", acts as an object of research.

Key words: food industry, JSC "SMDK", financial condition, liquidity, solvency, financial stability.

Финансовое состояние предприятия является сложной категорией, находящейся под постоянным воздействием ряда внешних факторов, которые, оказывая пагубное воздействие на экономическую деятельность, в конечном итоге могут привести к потере платежеспособности и, как следствие, банкротству предприятия. Поэтому оценка и управление финансовым состоянием предприятий является одним из важнейших направлений экономического анализа, поскольку позволяет выявить экономические риски и проблемы достижения стабильного роста [1, 2]. Существующую систему показателей оценки финансового состояния можно разделить на 2 большие группы: абсолютные и относительные. Показатели, которые чаще всего применяются для оценки экономического состояния предприятий, представлены на рисунке 1:

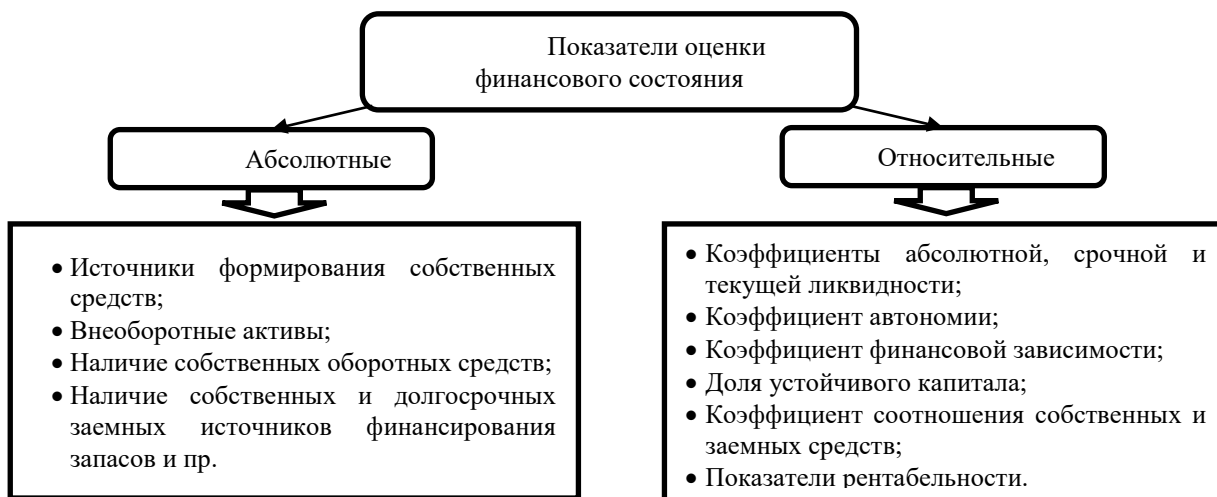

Рисунок 1 – Система показателей оценки финансового состояния предприятия

Ключевой целью финансового анализа является получение определенного числа основных параметров, дающих объективную и обоснованную характеристику финансового состояния предприятия [3].

В ходе исследования были рассмотрены относительные показатели оценки финансового состояния на примере АО «СМДК», являющегося одним из крупнейших в Курской области производителей молочной продукции (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели финансового состояния АО «СМДК» в 2015-2017 гг.

	Норматив	Годы			Абс. изменение	
		2015	2016	2017	2016/2015	2017/2016
Абсолютная ликвидность	>0,2	0,08	0,03	0,02	-0,05	-0,01
Срочная ликвидность	>0,7	0,41	0,61	0,63	0,19	0,02
Текущая ликвидность	>2	1,00	1,01	1,01	0,01	0,00
Коэффициент автономии	>0,5	0,23	0,30	0,19	0,07	-0,11
Коэффициент финансовой зависимости	<0,5	0,77	0,70	0,81	-0,07	0,11
Доля устойчивого капитала	>0,75	0,23	0,30	0,19	0,07	-0,11
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	>0,67	0,30	0,43	0,24	0,14	-0,20

Коэффициент абсолютной ликвидности отражает способность предприятия выполнять свои краткосрочные обязательства за счет абсолютно ликвидных активов. В анализируемом предприятии отмечается снижение данного показателя с 0,08 в 2015 году до 0,02 в 2017. Это означает, что АО «СМДК» в 2017 году было способно погасить лишь 2% своих текущих обязательств за счет наиболее ликвидных активов. Коэффициент срочной ликвидности в исследуемом периоде имеет тенденцию к росту с 0,41 до 0,63, что немного ниже нормативного значения. В 2017 году предприятие было способно погасить 63% своих краткосрочных обязательств за счет наиболее ликвидных и быстро реализуемых активов. Коэффициент текущей ликвидности характеризует покрытие краткосрочных обязательств оборотными активами. В период 2015-2017 гг. данный показатель составлял чуть более 1,0, что в 2 раза ниже норматива и свидетельствует о том, что АО «СМДК» способно погасить 100% краткосрочных обязательств за счет оборотных активов. Коэффициент

автономии имеет пороговое значение 0,5. В период 2016-2017 гг. отмечается снижение данного показателя с 0,30 до 0,19, что свидетельствует о росте зависимости от внешних кредиторов. Это подтверждается ростом показателя финансовой зависимости в 2016-2017 гг. с 70% до 81%. Доля устойчивого капитала АО «СМДК» во всем рассматриваемом периоде значительно ниже норматива и имеет тенденцию к снижению до 0,19 в 2017 году, что свидетельствует о том, что лишь 19% активов предприятия сформированы за счет устойчивых источников. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств в 2016 году увеличился до 0,43. Это говорит о том, что на 1 рубль заемных средств стало приходиться 43 копейки собственных в сравнении с 30 копейками в предыдущем году. В 2017 году данное соотношение снизилось до 24 копеек собственных средств на рубль заемных.

Таким образом, анализ показателей ликвидности показал, что в исследуемом периоде полученные значения значительно меньше нормативов и имеют тенденцию к еще большему снижению, что говорит об ухудшении финансового состояния АО «СМДК». Одним из направлений улучшения экономического состояния предприятия может стать внедрение новых методов и технологий (прежде всего инновационных) в производственную деятельность, что позволит сократить издержки производства за счет внедрения ресурсосбережения. Однако для этого необходимы инвестиции, поэтому повышение уровня инвестиционной привлекательности также является важным направлением, поскольку будет способствовать притоку финансовых средств, необходимых для проведения модернизации производственной деятельности.

Еще одним способом улучшения финансового состояния предприятия является повышение эффективности управления компанией, а также введение различных видов стимулирования персонала. Данный способ улучшения финансового состояния предприятия не требует существенной перестройки компании, как правило, оптимизация бизнес-процессов внутри компании может быть достигнута введением системы, позволяющей автоматизировать постановку задач для персонала.

Список использованных источников

1. Иванова О.В. Финансовое состояние предприятия и пути его улучшения / О.В. Иванова // Вестник магистратуры. - 2015. - № 1-2 (40). - С. 83-84.
2. Митряшова В.С. Пути улучшения финансового состояния предприятий хлебопромышленной отрасли / В.С. Митряшова // Учет, анализ и аудит: от теории к практике. - 2016. - №1. - С. 123-127.
3. Курина Ю.С. Оценка и пути улучшения финансового состояния предприятий / Ю.С. Курина, И.В. Ильина // Молодой ученый. - 2016.- № 12-5 (116). С. 46-49.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ОСНОВА СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Соловьева Александра Александровна

студентка 2 курса магистратуры, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

E-mail: Papilio365@mail.ru

Аннотаци. В данной статье рассмотрена проблема возрастания роли человеческого капитала для достижения организациями конкурентных преимуществ, экономического роста и поддержания соответствующего имиджа.

Особое внимание обращено на важность и сбалансированность инвестиций в человеческий капитал. На основе анализа подходов к оценке эффективности вложений в человеческий капитал, определена степень влияния человеческого капитала на конкурентные позиции и имидж организации.

Ключевые слова: человеческий капитал, структура человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал, коэффициент окупаемости инвестиций в человеческий капитал.

HUMAN CAPITAL – THE BASIS OF SOCIAL INVESTMENT

Summary. The article deals with the problem of increasing the role of human capital to achieve competitive advantages of organizations, economic growth and maintain an appropriate image.

Special attention is paid to the importance and balance of investments in human capital. Based on the analysis of approaches to assessing the effectiveness of investments in human capital, the impact of human capital on the competitiveness and image of the organization.

Key words: human capital, human capital structure, investments in human capital, return on investment in human capital.

Актуальность. На сегодняшний день рыночные преобразования в экономике, оказывают воздействие на социально-экономические отношения изменяя при этом всю среду общественного производства. Основой всех изменений в экономической деятельности является человек, в системе социально-экономических отношений общества рассматривается как элемент интеллектуального капитала: он способен выполнять многообразные роли, обладает множеством качеств и свойств, которые содействуют повышению эффективности производства в процессе его развития. который напрямую влияет на капитализацию организации, особенно в тех случаях, когда основным активом компании являются люди.

Постановка проблемы. Проблематика темы обусловлена тем, что на современном этапе жизнедеятельности зачастую условия современной действительности побуждают организации к различным переменам, связанным

с совершенствованием системы управления и принятием единственно верных управленческих решений. Это объясняется прежде всего тем, что в условиях дестабилизации мировой экономики роль человеческого капитала для достижения организациями конкурентных преимуществ, экономического роста и поддержания соответствующего имиджа возрастает с каждым днем.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о высокой степени разработанности проблемы. Над изучением данной темы работали как отечественные, так и зарубежные ученые: Бовин А.А., Тугускина Г.Н., Чередникова Л.Е., Алавердов А.Р., Сулейманова Л. Ш., Фитценц Як., К. Макконел, Л. Туроу и другие.

Цель. Определить значение человеческого капитала в деятельности современной организации.

В соответствии с поставленной целью задачами данной статьи являются:

1. Охарактеризовать понятие человеческого капитала в организации.
2. Выяснить структуру человеческого капитала
3. Определить, что представляет собой инвестирование в человеческий капитал организации
4. Установить основные направления и особенности инвестирования в человеческий капитал
5. Проанализировать подходы к оценке эффективности вложений в человеческий капитал
6. Определить влияние человеческого капитала на конкурентные позиции и имидж организации.

Изложение основного материала статьи. В различных источниках экономической литературы, под понятием человеческого капитала принято понимать совокупность природных врожденных способностей, умений, творческого потенциала, дарований, морально-психологического и физического здоровья, накопленных и усовершенствованных в следствии инвестиций знаний и профессионального опыта [1, С.73-78.].

Основоположниками теории о человеческом капитале в его современном виде были западные экономисты Т. Беккер, Т., Л. Туроу Шульц и др.

В сфере бизнеса человеческий капитал представляет собой комплекс следующих факторов.

1. Человеческие качества, которые индивидуум привносит в свою работу: позитивность, надежность, ум, энергия, преданность.
2. Способность человека учиться: воображение, творческий характер личности, одаренность, смекалка ("как делать дела").
3. Побуждения человека делиться информацией и знаниями: ориентация на цели и командный дух.

В системе менеджмента самым важным активом организации и в то же время самым обременительным, является человеческая составляющая. Это объясняется тем, что широкое разнообразие и непредсказуемость людей усложняют процесс их оценивания, делая его гораздо сложнее, чем какой – либо электромеханический узел, который поступает с предписанными практическими спецификациями. Однако важно заметить, что единственным

элементом, который обладает способностью производить стоимость являются именно люди [2, С 39-44].

Для поддержания конкурентоспособной позиции и соответствующего имиджа организации на рынке, менеджменту приходится находить методы, которые способны повысить его информированность о людях. Самое рентабельное и долговременное решение проблемы дефицита талантов - помочь каждому человеку стать более производительным, что в свою очередь побуждает управляющее звено отпределить, как инвестировать в потенциал человеческой производительности, ведь самой распространенной и, пожалуй, главной проблемой, с которой сталкиваются современные субъекты хозяйствования, является оценка эффективности вложений в человеческий капитал.

Инвестирование в человеческий капитал организации – управленческий процесс, направленный на непрерывное повышение его стоимости путем целевого финансирования затрат, связанных с развитием персонала [1, С.73-78].

В качестве основных направлений инвестиций в человеческий капитал, которые осуществляются за счет работодателя, выступают:

- все формы дополнительного профессионального обучения сотрудников;
- обеспечение психологических условий благоприятных для работы;
- поддержка физического здоровья персонала (как одного из условий его высокой продуктивности);
- содействие удовлетворению определенных духовно- нравственных и культурных потребностей сотрудников, которое нацелено на сохранение и развитие личностных качеств полезных для работодателя.

Следует отметить, что инвестиции в человеческий капитал имеют определенные особенности, которые отличают их от других видов инвестиций. К числу таких особенностей относятся:

- отдача от инвестиций зависит от продолжительности трудоспособного периода его носителя;
- человеческий капитал способен накапливаться и умножаться;
- человеческий капитал подвержен как моральному износу, так и физическому.

В сравнении с инвестициями в иные различные формы капитала, рассматриваемый вид инвестиций является наиболее выгодным, как с точки зрения отдельного работника, так и с точки зрения менеджмента любой организации [3, С.22-27].

Принимая управленческое решение об инвестировании в человеческий капитал менеджмент организации задается определенными вопросами, которые касаются эффективности данных вложений. К таким вопросам относятся:

- будут ли окупаться вложенные средства (какие эффекты будет иметь организация от вложения средств в человеческий капитал);
- спустя какой период времени будет результат от вложения средств;
- какие объемы средств потребуются вложить;
- какие возможные варианты инвестиций существуют;

– как провести оценку целесообразности вложения средств в развитие человеческого капитала.

На сегодняшний день существует множество различных подходов в отношении процедуры оценивания эффективности инвестиций в человеческий капитал.

В своем «Докладе об эффективности человеческих ресурсов» (1985 г.) Фитценц Як, предложил расчет коэффициента окупаемости инвестиций в человеческий капитал. Для этого он разделил доход на число сотрудников. В формульном виде показатель имеет вид [4, С.276-278]:

$$K = [П - (P - [З + Л])]: З + Л, (1)$$

где П – прибыль; Р – расходы; З – зарплата; Л – льготы.

В качестве примера рассчитаем данный коэффициент по статистическим данным информационно-туристического центра, представленным в табл. 1.

Таблица 1 - Статистические данные информационно-туристического центра

Показатель	1 год	2 год	3 год
Выручка от выполнения работ	284 463	288 635, 4	301 219,1
Полная себестоимость от выполнения работ	252 6101	258 483, 9	267 443,5
Фонд оплаты труда	131 510	140 626,9	147 403,5
Расходы и льготы социального характера	43 206	49 737	49 753

$$K = 284\,463 - [252\,610 - (131\,510 + 43\,206)] / (131\,510 + 43\,206) = 1,182;$$

$$K = 288\,635,4 - [258\,483,9 - (140\,626,9 + 49\,737)] / 140\,626,9 + 49\,737 = 1,158;$$

$$K = 301\,219,1 - [267\,443,5 - (147\,403,5 + 49\,753)] / (147\,403,5 + 49\,753) = 1,171.$$

По результатам проведенных расчетов можно констатировать, что в течении периода трех лет значительных изменений коэффициента окупаемости инвестиций в человеческий капитал не было. В свою очередь это говорит нам об отсутствии тенденции к его увеличению или снижению, поскольку изменения не существенны.

Поскольку все три значения показателя коэффициента больше единицы, то целесообразно считать, что инвестиции в человеческий капитал в ИТЦ обладают высокой окупаемостью.

Уровень интеллектуальности производства является ещё одним показателем экономической эффективности человеческого капитала. Он рассчитывается как отношение фонда интеллектуального капитала к валовому национальному продукту. Данный показатель говорит нам о количестве денежных единиц, аккумулированных в образовательном фонде, которые приходится на каждую стоимостную единицу готовой продукции. В формульном выражении он выглядит следующим образом:

$$УИ = ФО: ВВП, (2)$$

где ВВП – валовой национальный продукт; ФО – денежная оценка общего фонда образования.

Следующий метод расчета экономической эффективности человеческого капитала был предложен Г. Псахаропулосом. В своих исследованиях он

опирался на данные социальной отдачи на инвестиции в образование по доходам стран на душу населения [5, С.77-85].

Важно отметить, что социальная отдача начального образования на душу населения составляет 23 %, среднего образования – 15 %, а отдача высшего – 11 %. Для сравнения в странах с высоким уровнем дохода показатели уровня социальной отдачи начального образования равны 14 %, 10 % и 8 % соответственно.

Необходимость и сбалансированность инвестиций в человеческий капитал, их значение для личного развития и роста, в частности влияние качества человеческого капитала на имидж компании, а также уровня ее конкурентоспособности уже осознали многие мировые компании.

Это подтверждается основными положениями теории конкуренции.

Качество и себестоимость, как важнейшие критерии конкурентоспособности продукции (или услуг), зависят не столько от сырья, материалов, производственного оборудования и технологий, сколько от работников, которые все это используют в процессе производства. От их компетентности и ответственности при исполнении непосредственных служебных обязанностей прямо зависят:

- соблюдение технологической дисциплины;
- рациональное расходование сырья и материалов;
- соблюдение правил эксплуатации оборудования;
- культура обслуживания клиента.

Все это в совокупности обеспечивает привлекательное для потенциального потребителя соотношение цены и качества товара или услуги организации. Если работодатель будет использовать неквалифицированный и, тем более, безответственный персонал, то даже самое современное оборудование, инновационные технологии и высококачественное сырье не защитят от перерасхода сырья, брака, вынужденных простоев из-за поломок станков и механизмов.

Разработка и внедрение разнообразных инноваций представляет собой второй, наиболее перспективный способ быстро улучшить конкурентные позиции организации. Следует заметить, что инновации могут реализовываться по любому направлению ее деятельности:

- коммерческому (новые технологии при продвижении товара на рынок, подходы к организации обслуживания клиента и т.п.);
- финансовому (новые технологии налогового планирования, математическое моделирование финансовых операций и др.);
- технологическому (ресурсосберегающие технологии, автоматизация производственных процессов и т.п.);
- кадровому (новые технологии отбора кандидатов на трудоустройство, нетрадиционные подходы к мотивации персонала и т.д.).

За каждой новой разработкой – новацией стоит ее непосредственный разработчик в лице специалиста или целого коллектива. Насколько быстро та

или иная инновация будет внедрена и начнет приносить отдачу зависит от другой части персонала организации [6, С.310-316].

Следующим подтверждением выступает тот факт, что в большинстве отраслей экономики между конечным потребителем и предприятием находится посредник – человек (продавец, официант, слесарь, аудитор, врач и т.п.). Ответственное его отношение к своим обязанностям проявляется в форме не только обеспечения качества самой услуги, но и культуры обслуживания клиента. В случае отсутствия такой культуры имидж организации на обслуживаемом рынке будет снижаться, а вместе с ним – сокращаться и клиентская база.

Способность организации обеспечить сохранность клиентской тайны также выступает немаловажным критерием. В случае разглашения конфиденциальной информации организации грозят иски в суд, судебные инстанции и отток клиентов. В большинстве случаев, которые приводит практика повседневной жизни, причина утечки конфиденциальной информации связана с персоналом организации, а если быть более точнее, то с его прямой нелояльностью и безответственностью.

Заключительным фактором является степень сохранности финансовых ресурсов и другого имущества организации, который неразрывно связан с лояльным поведением персонала [7].

Выводы. Таким образом уровень и результаты работы организации (имидж, уровень конкурентоспособности, престиж и прочее) зависят не только от системы управления и процесса принятия и реализации управленческих решений, но и от правильной и рациональной организации управления людьми, ведь без нужных квалифицированных работников ни одна организация не сможет достичь целей и выжить в конкурентной борьбе, сохранив при этом заработанный ранее имидж.

Список использованных источников

1. Тугускина Г.Н. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал / Г.Н. Тугускина // Управление персоналом. – 2009. – №3. – С.73-78.
2. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999, С. 39-44.
3. Сулейманова Л.Ш. Человеческий капитал как фактор европейской экономической интеграции / Л.Ш. Сулейманова // Вестник ТИСБИ. – 2008. – №1. – С.22-27.
4. Фитценц Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / Як Фитц-енц; пер. с англ.: [Меньшикова М.С., Леонова Ю.П.]; под общ. ред. В.И. Ярных. – М.: Вершина, 2009, С.276-278.
5. Крутий И. Транснациональное взаимодействие и качество человеческого капитала / И. Крутий // Вестник общественного мнения. – 2010. – №1. - С.77-85.

6. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – 656с. (Университетская серия).
7. Тематический портал - подборка информации для менеджеров по персоналу.- [Электронный ресурс].,- Режим доступа: <http://www.hrm.ru>

СУЩНОСТЬ ДЕФИЦИТА СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ

Репринцева Елена Васильевна,

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: elena.reprin@yandex.ru

Аннотация. Оказание качественной, доступной медицинской помощи, а также соблюдение единства и преемственности ее предоставления населению как в городской, так и в сельской местности являются основными принципами современного развития здравоохранения в стране. Трудовые ресурсы являются основным экономическим ресурсом учреждений здравоохранения в современных социально-экономических условиях развития здравоохранения. Высокая нагрузка на средний медицинский персонал, низкая социальная защищенность, выраженная в невысоком уровне заработной платы, делают задачу пополнения отрасли специалистами проблемой, которая должна быть решена не только на государственном уровне, но и на уровне каждого отдельно взятого учреждения здравоохранения. В статье рассматривается одна из основных проблем в системе управления кадрами в медицинских учреждениях – дефицит медицинских кадров, что увеличивает нагрузку на имеющийся медицинский персонал и снижает качество оказания медицинской помощи населению РФ. Определены основные направления по привлечению среднего медицинского персонала в учреждения здравоохранения.

Ключевые слова: средний медицинский персонал, оптимизация, обеспеченность кадрами.

THE ESSENCE OF THE DEFICIT OF MEDIUM MEDICAL PERSONNEL IN THE HEALTH SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. The provision of high-quality, affordable medical care, as well as the observance of the unity and continuity of its provision to the population in both urban and rural areas are the main principles of modern healthcare development in the country. Labor resources are the main economic resource of healthcare institutions in the current socio-economic conditions of health development. The high burden on the average medical personnel, low social security, expressed in a low level of wages, make the task of replenishing the industry with a problem that needs to be solved not only at the state level, but at the level of every single health care institution. In the

article, one of the main problems in the system of personnel management in medical institutions is the deficit of medical personnel, which increases the burden on existing medical personnel and reduces the quality of medical care for the population of the Russian Federation. The main directions for the involvement of nurses in health care facilities have been identified.

Key words: average medical staff, optimization, staffing.

На качество оказываемой медицинской помощи значительно влияет наличие квалифицированных кадров, укомплектованность ими медицинских организаций. Важной проблемой на сегодняшний день в оптимизации работы учреждений здравоохранения является покрытие дефицита медицинских кадров, особенно среднего медицинского персонала [1]. В последние годы в различных нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность медицинской отрасли, указывалось на необходимость целенаправленной систематической работы, направленной на совершенствование кадрового состава медицинских организаций.

Для улучшения условий работы, а также привлечения СМП ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 определил переход к новым требованиям к профессионализму и подготовке медицинских работников, а его сроки и этапы регламентированы в дорожной карте Министерства здравоохранения РФ 2013-2018 годов. В данный период запланирована оптимизация учреждений здравоохранения и адаптация среднего медицинского персонала к работе в новых условиях.

Однако отсутствие благоприятных условий реализации профессиональных навыков специалистов среднего звена приводит к их нехватке. Дефицит кадров среднего и младшего медицинского персонала, ограничения в профессиональной деятельности в значительной мере снижают возможность горизонтальной мобильности в пределах одного учреждения, определяя трудность осуществления ротации кадров [2].

Несмотря на ежегодную подготовку и выпуск студентов медицинских колледжей, техникумов, в отрасли не увеличивается численность среднего медицинского персонала [3]. Доля укомплектованности лечебно-профилактических учреждений специалистами среднего звена ежегодно снижается, а непривлекательность профессии приводит к затруднению привлечения молодых специалистов. Ежегодно из подведомственных Министерству здравоохранения РФ вузов выпускается около 32 тыс. потенциальных рабочих учреждений здравоохранения. Однако дефицит кадров в государственных больницах, а особенно в поликлиниках, не сокращается. Отказываются работать даже те молодые специалисты, которые учились в медицинских вузах по целевому направлению. Все это обуславливает сохранение большую потребность системы здравоохранения в притоке молодых специалистов со средним медицинским образованием (рисунок 1).

Средний медицинский персонал позиционируется лишь как помощник врача, причиной чего является недостаток теоретических знаний для самостоятельной работы и низкий уровень освоения практических навыков

оказания медицинской помощи [4]. В связи с этим целесообразным становится разработка и внедрение рациональных схем диагностики и лечения заболеваний в виде протоколов или стандартов. Одним из важных моментов является оснащение учреждений здравоохранения современным лечебно-диагностическим оборудованием, адаптированным для СМП, что предполагает простоту обращения и высокую функциональность применения (например, пищеводно-трахеальная трубка комбитьюб, автоматические наружные дефибрилляторы).

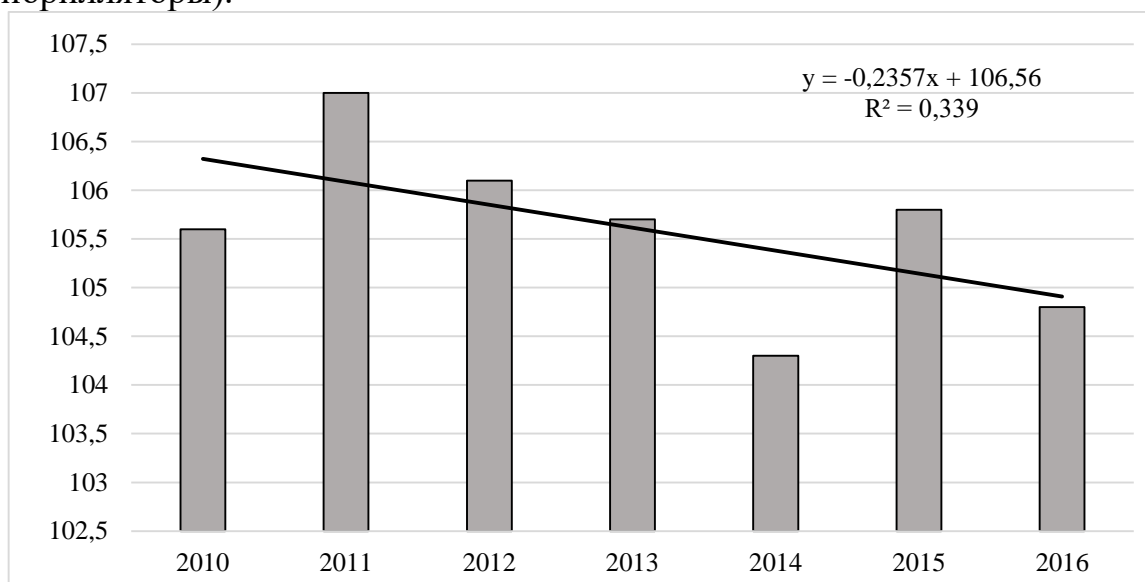

Рисунок 1 – Динамика среднего медицинского персонала, приходящегося на 10000 населения, в РФ в 2010 -2016 гг.

Линейная модель, представленная на рисунке 1, отражает тенденцию снижения численности среднего медицинского персонала в расчете на 10000 человек – коэффициент «b» свидетельствует о ежегодном регрессе почти на четверть пункта. Снижение численности среднего медицинского персонала связана с оптимизацией кадрового состава организации здравоохранения в виду недостатка средств в бюджете учреждения [5,6]. Важными причинами, ведущими к снижению численности персонала, являются отсутствие нормативных документов, регламентирующих делегирование полномочий от врачебного персонала к работникам среднего медицинского персонала; недостаточный уровень стимулирования работы персонала в медицинских учреждениях; высокая нагрузка на данную категорию персонала особенно в сельской местности; низкая степень вовлеченности сотрудников медицинской организации в разработке; внедрении новых организационных форм деятельности.

Существующее в настоящее время несоответствие нормативных требований современным условиям реализации медицинской помощи, а также отсутствие эффективного управления и планирования деятельности СМП и методик измерения объема их труда не позволяют осуществлять дифференцированную оплату труда, что снижает мотивацию и приводит к дефициту кадров [7].

Развитие первичной медицинской помощи, укрепление здоровья граждан, повышение доступности и качества медицинской помощи, а также развитие

профилактического направления в здравоохранении являются целями приоритетного национального проекта «Здоровье». Укрепление первичного звена медико-санитарной помощи населению является одним из наиболее важных направлений. В целях проведения рациональной кадровой политики во всех субъектах Российской Федерации ведётся подготовка медицинских кадров первичного звена. Также в целях решения проблем кадрового дефицита медицинских работников была разработана подпрограмма «Кадровое обеспечение системы здравоохранения» государственного проекта Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Данная направленность предполагает изменение в учебно-методической работы профессионального образования студентов медицинских вузов, организации стажировок, а также удовлетворение социальных нужд врачей и СМП (увеличение заработной платы, улучшение жилищных условий). Сущность данного документа включает комплекс мероприятий [8]:

- вводятся системы государственного заказа на подготовку специалистов для системы здравоохранения;
- пересмотр программ подготовки в интернатуре и ординатуре;
- анализ и использование опыта мировых медицинских школ в отечественную образовательную практику;
- проведение конкурсов лучших медсестер, лучших преподавателей медицинских образовательных учреждений;
- материальное стимулирование итогов работы медицинских работников;
- обеспечение дополнительных выплат среднему медицинскому персоналу, работающих во вредных условиях труда, молодым специалистам;
- предоставления жилых помещений, земельных участков, жилищных субсидий;
- создание специализированных высокотехнологичных обучающих центров;
- разработка профессиональных стандартов с привлечением в качестве разработчиков и экспертов представителей работодателей;
- получение выпускниками права на занятие профессиональной деятельностью по определенным специальностям непосредственно после завершения подготовки;
- проводятся мероприятия по закреплению выпускников медицинских высших учебных заведений и колледжей в государственных медицинских учреждениях.

Таким образом, численность и обеспеченность населения СМП снижается, что может в дальнейшем привести к ряду негативных обстоятельств, основным из которых является снижение качества медицинской помощи. Факторы, которые могут вызывать данные явления, являются: высокая стоимость медицинского образования, ограниченность федерального и регионального бюджета, низкая оплата труда, устаревшая материально-техническая база, а также естественная убыль населения. Этот вопрос регулируется как на уровне государства, так и его субъектов. Для преодоления

проблемы дефицита медицинского персонала в системе здравоохранения проводятся такие мероприятия, как совершенствование использования трудовых кадров; дополнительное привлечение СМП и ММП с целью снижения нагрузки врачебного и сестринского медицинского персонала; повышение социальной защищенности работников лечебно-профилактических учреждений; увеличение уровня оплаты труда; предоставление единовременных выплат; повышение уровня квалификации медицинского персонала (прохождение курсов, участие в научных конференциях и семинарах), предоставление новых мест труда для выпускников медицинских учебных учреждений. Дальнейшая реализация политики привлечения к работе в медицинских организациях в качестве среднего медицинского персонала, изменение структуры и характера предоставления сестринской помощи приведет к повышению качества и доступности оказываемой медицинской помощи, способствует увеличению престижа занимаемой должности работников данного звена, а также оптимизации структуры расходов в здравоохранении и рационализации их использования.

Список использованных источников

1. Абанин А.М., Подушкина И.В., Куртин А.Н., Смирнов В.О. Вопросы кадрового обеспечения средним медицинским персоналом на современном этапе развития здравоохранения в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы управления здоровьем населения Юбилейный сборник научных трудов. Под общей редакцией И.А. Камаева, В.М. Леванова. Нижний Новгород, 2017. С. 234-237.
2. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 4.
3. Жолобова Е.В., Мухачева Е.А., Шипицына В.В., Березовская Л.Л. Проблемы кадрового обеспечения средним медицинским персоналом лечебно-профилактического учреждения в сельской местности // Вятский медицинский вестник. 2014. № 1. С. 21-24.
4. Гаврилова А.В., Ермакова К.Л., Тусаева А.Р. Анализ факторов, влияющих на предоставление услуг бюджетных медицинских организаций // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 47-48.
5. Сергеева Н.М. Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинском учреждении // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 293-296.
6. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287-290.
7. Беляев С.А. О проблемах обеспеченности средним медицинским персоналом в Курской области // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 87-90.

8. Столяров А.А., Живодрова С.А. Государственное управление кадровым потенциалом в системе здравоохранения (на примере среднего медицинского персонала) // Actualscience. 2017. Т. 3. № 2. С. 93-95.

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ ЦФО

Матушанская Екатерина Евгеньевна,
аспирант каф. «Инноватики и прикладной экономики», Орловский
государственный университет имени И. С. Тургенева
E-mail: razumova.k.e@yandex.ru

Матушанский Андрей Константинович,
аспирант каф. «Инноватики и прикладной экономики», Орловский
государственный университет имени И. С. Тургенева
E-mail: fenris_1989@mail.ru

Аннотация. В связи с переходом российской экономики на инновационный путь развития актуальным становится вопрос скорости внедрения инноваций в производственную сферу. В работе описываются основные принципы государственной инновационной политики, проводится анализ изменения в количестве передовых технологий, используемых в экономике Центрального федерального округа (ЦФО) и анализ изменения затрат на технологические инновации в регионах ЦФО. Наиболее успешными в развитии инновационного процесса оказались Москва и Московская область, наиболее слабыми – Курская, Тамбовская, Орловская и Ивановская области.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, регионы ЦФО.

ANALYSIS OF INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES INTO ECONOMY OF REGIONS TSFO

Summary. In connection with the transition of the Russian economy to an innovative way of development, the question of the speed of innovation in the production sphere becomes relevant. The paper describes the basic principles of the state innovation policy, analyzes the changes in the number of advanced technologies used in the economy of the Central Federal district (CFO) and the analysis of changes in the cost of technological innovation in the regions of the Central Federal district.

Key words. Innovations, digital economy, Central Federal district regions. The most successful in the development of the innovation process were Moscow and the Moscow region, the weakest – Kursk, Tambov, Orel and Ivanovo regions.

Трансформация мировой экономики, происходящая на современном этапе, конечной целью которой является переход от однополярного мира, управляемого США и их союзниками, к многополярному мировому

пространству, влечет за собой новый этап развития экономических отношений [1, С. 13; 2, С. 122].

Все чаще современные ученые пишут о том, что мы находимся на этапе Четвертой промышленной революции [3, С. 52], которая приведет к новому мировому укладу и преобразует информационную экономику в цифровую, сформировав совершенно новый «цифровой» тип мышления и изменит поведенческие аспекты населения.

В Российской Федерации на основе «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» была разработана и внедрена «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [4], целью которой является перевод российской экономики на инновационный путь развития. Предполагается, что в российской экономике значительно возрастет количество предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, увеличится доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, возрастет количество патентов, регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами и др.

Наследие социалистического уклада экономики по сей день не оказывает большое влияние на экономику страны. Переход на инновационный путь развития затрудняется ориентацией национального промышленного производства на создание продукции для военно-промышленного комплекса, несоответствием между высшим образованием и требованиями современных предприятий к квалификации и навыкам потенциальных работников, высокой долей бюрократических барьеров, приводящих к затягиванию процессов внедрения инновационных инициатив, а также сильнейшей зависимостью экономики от сырьевого сектора, что на фоне колебания цен на нефть не позволяет проводить реформирование экономики в соответствии с установленными сроками и задачами [5, С.33].

Одной из важнейших задач в процессе перехода к инновационному социально-ориентированному типу развития от сырьевой экономики является обеспечение грамотной инновационной политики государства, которая должна отвечать определенным принципам (рисунок 1). По опыту развитых стран, инновационная политика государства должна быть направлена, прежде всего, на создание экономического климата, который станет благоприятным для осуществления инновационных процессов, т.е. оно выступает в роли связующего звена между сферой академической науки и задачами производства.

При плановой экономике все инновации осуществляло государство. Обширное наследие в виде уникальной научно-технической базы и высококвалифицированных кадров выступают преимуществом для перехода российской экономики на инновационный тип развития, но инертность российских предприятий и региональных властей не позволяют наладить процесс внедрения инноваций в производственную и социальную сферы.

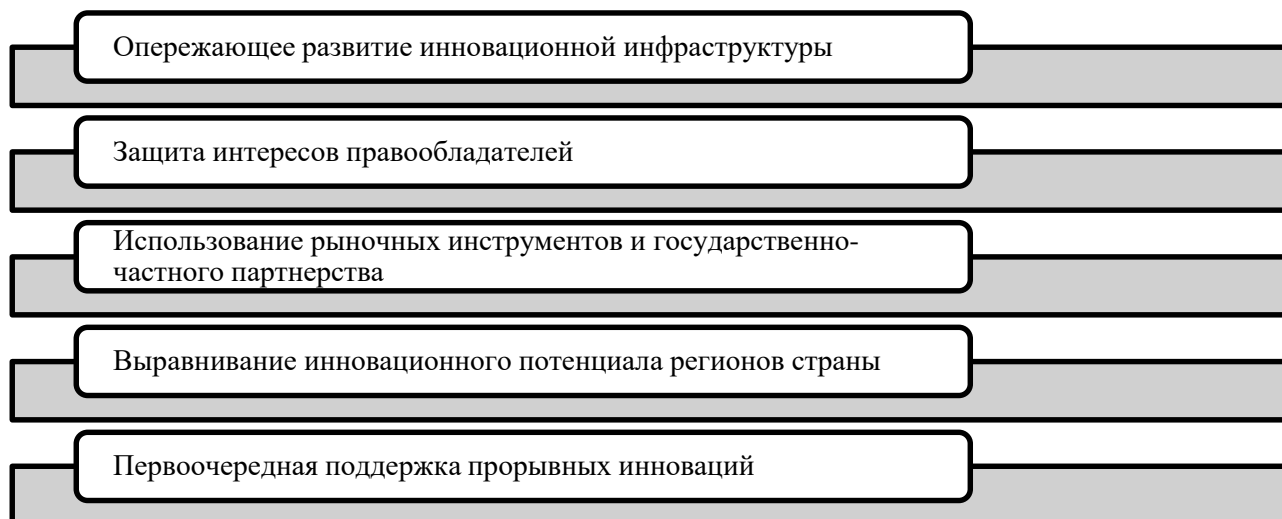

Рисунок 1 – Принципы инновационной политики государства

Особое положение в территориальном и социально-экономическом развитии Российской Федерации занимает Центральный федеральный округ (ЦФО). Концентрация финансовых, производственных и трудовых ресурсов делает его наиболее значимым среди других регионов, а близость к столице страны обеспечивает ему роль своеобразного локомотива во внедрении и развитии различных процессов, в том числе и инновационных.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики [7] проведем анализ использования передовых производственных технологий в регионах ЦФО.

Таблица 1 - Использование передовых производственных технологий в регионах ЦФО

Регионы	Годы					Прирост	
	2013	2014	2015	2016	2017	(+,-), ед.	%
Российская Федерация	193830	204546	218018	232388	240054	46224	23,8
ЦФО	60829	65591	69588	72648	77966	17137	28,2
Москва	14830	15645	18838	18800	20649	5819	39,2
Владимирская область	3310	3446	3892	5283	6728	3418	103,3
Московская область	14458	17174	16467	16532	16819	2361	16,3
Калужская область	2057	2130	2446	2387	3176	1119	54,4
Белгородская область	1421	1837	1970	2335	2408	987	69,5
Тверская область	3356	3761	3952	4193	4206	850	25,3
Тульская область	2123	2250	2229	2546	2867	744	35,0
Воронежская область	1897	1974	2160	2275	2538	641	33,8
Смоленская область	1252	1278	1412	1672	1750	498	39,8
Брянская область	1225	1281	1456	1512	1603	378	30,9
Рязанская область	1362	1311	1411	1445	1603	241	17,7
Ивановская область	744	856	935	720	933	189	25,4
Костромская область	1541	1634	1608	1666	1668	127	8,2
Ярославская область	2841	2889	2815	2962	2874	33	1,2
Орловская область	1479	1559	1460	1647	1498	19	1,3
Курская область	1314	1323	1293	1291	1291	-23	-1,8
Тамбовская область	1966	2069	2023	1981	1933	-33	-1,7
Липецкая область	3653	3174	3221	3401	3422	-231	-6,3

При анализе динамики изменения использования передовых производственных технологий за период 2013-2016 гг. (таблица 1), мы видим, что в целом по Российской Федерации происходит рост на 23,8%, а по ЦФО –

на 28,2%. Максимальный прирост фиксируется во Владимирской области, затем следуют Белгородская и Калужская области. Снижение использования передовых производственных технологий фиксируется в Липецкой, Курской и Тамбовской областях. Если рассматривать абсолютные величины, то увидим, что наибольшее число передовых производственных технологий используется в Москве и Московской области – их число в 2017 г. превышает 20 и 16 тысяч единиц соответственно. Другую группу образуют 8 регионов – Владимирская, Тверская, Липецкая, Калужская, Ярославская, Тульская, Воронежская и Белгородская области, где число передовых технологий колеблется от 2 до 7 тысяч единиц. От 1 до 2 тысяч единиц передовых производственных технологий используют в 7 регионах – Тамбовской, Смоленской, Костромской, Брянской, Рязанской, Орловской и Курской областях. Менее всего инновационному преобразованию подвержена Ивановская область, где используют меньше 1 тысячи передовых производственных технологий. Сильнейшими по количеству прибавившихся передовых производственных технологий являются Москва, Владимирская, Московская и Калужская области. Наиболее слабыми в освоении инноваций можно назвать Липецкую, Курскую, Тамбовскую, Орловскую и Ярославскую области.

Помимо использования передовых производственных технологий, инновационную активность регионов могут характеризовать затраты на технологические инновации. Рассмотрим, как изменялись затраты на технологические инновации в регионах ЦФО в период 2012-2016 гг. в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика изменения затрат на технологические инновации в регионах ЦФО в период 2012-2016 гг., млн. руб.

Регионы	Годы					Прирост, %
	2012	2013	2014	2015	2016	
ЦФО	304871,5	305199,2	377883,3	411465,9	528154,7	73,2
Москва	176771,9	134632,1	177475,8	190334,7	283737,5	60,5
Московская область	52136,0	81299,5	107693,6	134313,9	126656,5	142,9
Белгородская область	1629,0	1107,4	4108,8	2392,9	20339,0	в 11,5раз
Тульская область	8510,6	9520,9	10000,1	11509,7	17399,2	104,4
Липецкая область	11881,1	9892,1	11432,2	9726,5	15813,5	33,1
Тверская область	3896,0	6132,7	3094,0	3184,4	10308,6	164,6
Калужская область	6787,1	15574,9	13492,0	11604,9	9232,9	36,0
Воронежская область	6608,9	7564,3	6769,7	9905,2	7729,3	17,0
Тамбовская область	2865,5	1841,8	2341,0	3417,5	6827,9	138,3
Владимирская область	3849,9	4720,8	5906,6	9978,7	6734,6	74,9
Рязанская область	6247,2	7242,3	10681,7	5913,9	6463,0	3,5
Ярославская область	15110,1	13129,3	15948,6	11669,5	5762,1	-61,9
Смоленская область	1464,5	1432,2	1741,5	2636,0	3077,4	110,1
Брянская область	2426,7	2080,3	1246,3	1460,8	2789,9	15,0
Курская область	2784,8	7710,6	4545,8	1022,4	2236,5	-19,7
Орловская область	382,3	435,7	694,5	405,6	1539,7	302,7
Костромская область	723,0	504,5	486,4	1706,5	1146,3	58,5
Ивановская область	797,1	377,8	225,0	282,8	361,0	-54,7

При анализе затрат на технологические инновации в регионах ЦФО наблюдается общий рост по ЦФО на 73,2% (таблица 2). Наибольший рост показала Белгородская область, где затраты возросли в 11,5 раз за 5 лет.

Достаточно высокий рост затрат показала Орловская область, нарастившая их в 3 раза. Также рост выше 100% показали Тверская, Московская, Тамбовская, Смоленская и Тульская области. Наибольшее снижение затрат фиксируется в Ярославской, Ивановской и Курской областях.

Исходя из данных анализа использования передовых производственных технологий и размеров затрат на технологические инновации, можем сказать, что наибольшую инновационную активность в ЦФО проявляют субъекты в Москве и Московской области, Владимирской, Калужской и Тверской областях. Слабыми инноваторами являются Курская, Тамбовская, Орловская и Ивановская области. Для выравнивания процесса инновационного развития в регионах ЦФО необходимо акцентировать внимание на решении проблем, препятствующих развитию инноваций в регионах, обладающих слабым инновационным потенциалом, и разработать мероприятия по внедрению опыта развития инноваций в более успешных регионах по отношению к отстающим.

Список использованных источников

1. Титова, Е.В. Современный мир: конфликтное измерение / Е.В. Титова // Политика, государство и право. – 2016. – № 7 (55). – С. 13-15.
2. Верещагин, С.Г. Геополитический баланс сил в XXI в.: переход от однополярного мира к великому переселению народов в Европу / С.Г. Верещагин // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 122-125.
3. Сафрончук, М.В. Цифровая поступь революции (четвертая промышленная революция и цифровая трансформация) / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 11. – С. 52-56.
4. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8.12.2011 г. № 2227-р. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения: 30.08.2018 г.)
5. Матушанская Е.Е., Матушанский А.К. Преимущество регионов в рейтинге инновационного развития как фактор развития цифровой экономики в Российской Федерации / Е.Е. Матушанская, А.К. Матушанский // В сборнике: XXV Международные научные чтения (памяти А.Н. Колмогорова) сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 33-37.
6. Нагдиева М.Г., Нагдиева М.С. Некоторые аспекты инновационно-инвестиционной политики государства в современных условиях / М.Г. Нагдиева, М.С. Нагдиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10. – С. 62-70.
7. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 30.08.2018 г.).

РОЛЬ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ермакова Кристина Леонидовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
E-mail: kristi64443@gmail.com

Штоколова Карина Владимировна,
магистрант ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
E-mail: karina.shtokolova@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ поступлений денежных средств на в консолидированный бюджет РФ, а также выявление закономерностей местного бюджета Курской области. Выявлены проблемы взаимозависимости местных и федеральных бюджетов, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: налоги, консолидированный бюджет, местный бюджет.

THE ROLE OF LOCAL TAXES IN FORMING THE INCOME OF THE BUDGET OF THE KURSK REGION

Summary. In the article, the analysis of the receipts of cash on the consolidated budget of the Russian Federation, as well as the identification of the regularities of the local budget of the Kursk region, was conducted. Problems of interdependence of local and federal budgets were identified, and ways to address them were proposed.

Key words: taxes, consolidated budget, local budget.

Местные налоги и сборы являются составной частью системы налогообложения государства, а их сущность связана с получением определенных финансовых ресурсов, которые обеспечивают деятельность на местном уровне, а местные органы власти получили возможность предоставлять услуги, уровень которых у населения ассоциируется с размером уплаченного налога. В идеальных условиях нужды местных бюджетов должны удовлетворяться в основном за счет поступлений именно от местных налогов и сборов без учета распределения трансфертных поступлений между разными уровнями бюджетов бюджетной системы.

Анализируя структуру основных административных доходов как повсеместно на территории РФ, так и на территории Курской области, можно выявить ряд тенденций, исходя из таблицы 1 [1].

Таблица 1 - Структура основных администрируемых доходов, поступивших в бюджет Курской области в 2017г.

Администрируемые доходы	Поступило консолидированный бюджет РФ		в том числе:			
	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущего года	в федеральный бюджет		в консолидированный бюджет субъекта РФ	
			млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущего года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущего года
Всего поступило доходов	46 770,1	101,6	13 223,8	106,5	33 546,3	99,8
Налог на прибыль	11 335,0	88,7	953,1	94,1	10 381,9	88,3
НДФЛ	13 553,0	105,7	-	-	13 553,0	105,7
НДС	9 919,1	106,0	9 919,1	106,0	-	-
Акцизы	2 714,2	125,2	1 590,6	129,4	1 123,6	119,8
Налог на имущество физических лиц	222,5	133,2	-	-	222,5	133,2
Налог на имущество организаций	3 490,8	116,2	-	-	3 490,8	116,2
Транспортный налог	884,1	100,9	-	-	884,1	100,9
Земельный налог	1 385,7	90,3	-	-	1 385,7	90,3
НДПИ	506,6	81,0	194,0	80,6	312,6	81,2
Остальные налоги и сборы	2 759,0	102,6	567,0	98,8	2 192,0	103,7

В таблице отмечен консолидированный бюджет, который не является законом в отличие от федерального и региональных бюджетов и выполняет информационную функцию. Благодаря показателям данного бюджета возможно рассчитать совокупную налоговую нагрузку и ряд других сводных показателей, характеризующих уровень государственного вмешательства в экономику, а показатели доходов и расходов консолидированного бюджета используются при анализе экономической политики. Также данный бюджет не содержит межбюджетные трансферты, целью которых является выравнивание доходов бюджетов в различных регионах страны, компенсация дополнительных расходов, связанных с принятием решений на вышестоящем уровне и др.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что поступления в бюджеты разных уровней РФ равны и по всем показателям, за исключением Налога на прибыль (отклонение 0,4%), акцизы (отклонение 5,4 %), НДПИ (отклонение 0,2%).

В 2017 году в консолидированный бюджет от налогоплательщиков, состоящих на учете в налоговых органах Курской области, поступило 33,5 млрд руб. налогов, что на 755,4 млн руб. или на 1,6% больше поступлений 2016г.

Рост поступлений в бюджет обеспечили:

- НДС на товары, реализуемые на территории РФ (106,0%);
- налог на доходы физических лиц (105,7%);

– акцизы по подакцизным товарам, производимым на территории РФ (119,8%);

– налоги на имущество (116,3%).

Динамика поступлений по основным отраслям экономики Курской области показывает, что большую часть поступлений по налогам и сборам в бюджетную систему РФ обеспечивают: добыча полезных ископаемых (18,3 % от общего объема поступлений), обрабатывающие производства (27,2 %), оптовая и розничная торговля (14,8 %), строительство (5,4 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (5,2 %).

Поступления налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, налогов на имущество составляют основную долю в поступлениях налоговых платежей в консолидированный бюджет области - 89,2% (29,9 млрд рублей).

В 2017 году при взаимодействии с органами исполнительной власти различных уровней продолжалась реализация Плана совместных мероприятий по увеличению собираемости налоговых и таможенных платежей. По результатам проверок участников внешнеэкономической деятельности было доначислено 125,1 млн руб., что в 1,7 раза больше, чем в 2016 году.

Однако основополагающей проблемой местного налогообложения является дефицитность местных бюджетов, а также формирование их доходной части преимущественно за счет отчислений федеральных и региональных налогов (более 90%). Кроме того, существуют следующие недостатки в функционировании местной налоговой системы [2]:

- федеральные льготы по земельному налогу.
- препятствия при формировании налоговой базы местных налогов.
- несовершенство системы администрирования местного налогообложения.

Для устранения этих проблем целесообразно:

1. пополнить перечень местных налогов налогом на доходы физических лиц;
2. отменить налоговые льготы по земельному и имущественным налогам;
3. упорядочить процесс оценки налоговой базы по местным налогам;
4. оптимизировать налоговое администрирование;
5. обеспечить качественный обмен информацией между налоговыми органами и органами местного самоуправления.

Список использованных источников

1. ФНС РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn46/ifns/imns46_00/ (дата обращения 06.09.2018)
2. Пронина Л. И. Местное самоуправление и его финансовое обеспечение в условиях дальнейшего разграничения полномочий между уровнями публичной власти // Бюджет. 2015. № 9. С. 28–33

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «АГРОСОЮЗ»

Бяхова Светлана Ивановна,

магистрант кафедры экономики ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

E-mail: byakhova.svetlana@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен регрессионный анализ для изучения деятельности организации.

Ключевые слова: регрессия, регрессионный анализ, уравнение регрессии, задачи регрессии.

REGRESSION ANALYSIS OF ACTIVITY OF LLC «AGROSOYUZ»

Summary. Regression analysis for the study of the organization's activities is considered.

Key words. Regression, regression analysis, regression equation, regression problems.

Для анализа эффективности хозяйственной деятельности можно использовать различные методы: временные ряды, факторный анализ, группировки и различные методы математического моделирования.

К группе методов экономико-математического моделирования относится регрессионный анализ.

Регрессионный анализ – статистический метод исследования влияния одной переменной или нескольких независимых переменных на зависимую переменную. [1]

Преимущества этого метода в его возможности выявлять неочевидные причинно-следственные связи. Использование данного метода позволяет составить модель развития, с определенной точностью объясняющую влияние факторов на изучаемый показатель.

Основными задачами регрессионного анализа являются выбор типа модели (формы связи), установление степени влияния независимых (объясняющих) переменных на зависимую переменную и определение расчетных значений зависимой переменной (функции регрессии).

Для проведения регрессионного анализа необходим объем информации – статистическая выборка, отвечающая требованиям по количеству (большее число наблюдений повышает точность – закон больших чисел). Данные должны быть проверены на отсев случайных и курьезных значений (резко выделяющихся на общем фоне).

При определении модели установки взаимосвязей необходимо руководствоваться логикой, объясняя выявленные закономерности.

Для установления взаимосвязей могут быть использованы табличные методы: аналитическая группировка – где отражается прямая взаимосвязь, либо

корреляционная таблица, когда наличие взаимосвязи показывает скопление частот вдоль диагонали от левого верхнего угла к правому нижней ячейке.

Затем составляется уравнение регрессии – зависимость показателя от независимых переменных. При этом используется проверка его адекватности (процент объясняемых уравнением значений).

Чаще всего регрессия задается уравнением, которое показывает зависимость между двумя группами числовых переменных. Уравнения бывают двух видов: линейные и нелинейные.

На практике уравнение регрессии чаще всего ищется в виде линейной функции $Y=b_0+b_1 X_1+b_2 X_2+\dots+b_n X_n$ (линейная регрессия) [2]

Регрессия бывает двух видов: парная (или двухфакторная) и множественная (или многофакторная). Такие регрессии отличаются друг от друга видом уравнения и количестве независимых переменных. Уравнения парной регрессии относятся к уравнениям регрессии первого порядка, а уравнения множественной регрессии — к нелинейным уравнениям регрессии.

Для нашего анализа сделаем допущение, что результативный фактор зависит от одного независимого фактора (парная зависимость) и зависимость (если она существует) носит линейный характер. Линейная регрессия сводится к нахождению уравнения вида: $y=a+bx$.

Найдем уравнение регрессии для данных имеющихся за 10 кварталов по компании ООО «АгроСоюз» за период с 01.01.2016 по 30.06.2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Данные по предприятию поквартально 2016-2018гг.

Квартал	Численность, чел.	Объем реализованной продукции, кг
1 кв 2016	120	628387
2 кв 2016	122	753519
3 кв 2016	123	753708
4 кв 2016	119	732468
1 кв 2017	111	704824
2 кв 2017	105	820930
3 кв 2017	96	683998
4 кв 2017	101	713275
1 кв 2018	97	659902
2 кв 2018	105	823180

Проанализируем связь объема реализованной продукции с численностью. В соответствии с данными таблицы 1 объем продукции будет результативным признаком (Y), а численность работников будет факторным признаком или просто фактором (X). Для получения уравнения регрессии построим корреляционное поле переменных Y и X.

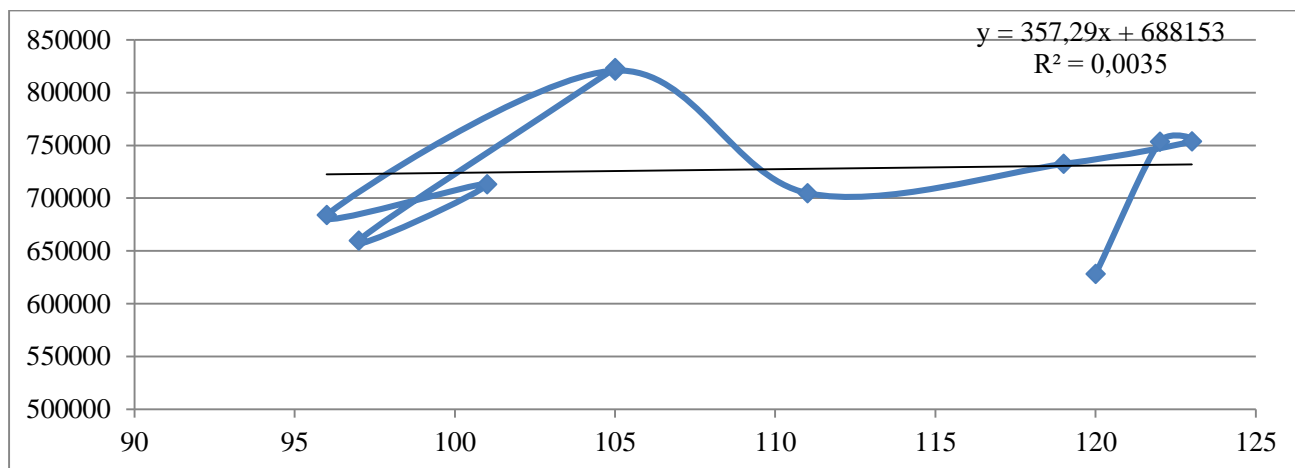

Рисунок 1 - Диаграмма с линией и уравнением тренда

Корреляционное поле, построенное по данным таблицы 1, позволяет предположить наличие линейной зависимости между рассматриваемыми признаками. Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y=357,2x+68815.$$

Прежде всего, следует обратить внимание на значение R-квадрата. Он представляет собой коэффициент детерминации [3] и является одним из основных показателей отражающих меру качества регрессионной модели, описывающей связь между зависимой и независимыми переменными модели. В нем указывается качество модели. Чем выше значение коэффициента детерминации, тем выбранная модель считается более применимой для конкретной задачи. В нашем случае, R- квадрат очень низкий (0.0035) и означает отсутствие связей между Y и X или не является линейной даже приблизительно.

Другим показателем является Y пересечение – коэффициент, который показывает, какой будет Y в случае, если все используемые в модели факторы будут равны 0, подразумевается что это зависимость от других неописанных в модели факторов.

Оценка значимости уравнения регрессии (адекватности модели) в целом дается с помощью F-критерия Фишера. Анализ выполняется при сравнении фактического и табличного значения F-критерия Фишера. Если $F_{\text{факт}}$ больше $F_{\text{табл}}$, то модель адекватна [4; 5].

Для нашего уравнения регрессии значение $F_{\text{факт}}$ равно 0,027994, а табличное значение для степеней свободы 8 (при $\alpha=0,05$) равно 5,32. Отсюда следует, что уравнение регрессии признается незначимым.

Следовательно, принимается гипотеза о статистически незначимых параметрах этого уравнения. Этот результат можно объяснить сравнительно невысокой теснотой выявленной зависимости и небольшим числом наблюдений.

Если сгладить сезонность, то результаты не улучшаются.

Таблица 2 - Данные по предприятию с учетом сглаженной сезонности

Квартал	Численность, чел.	Объем реализованной продукции, кг		Численность с учетом сезонности		Объем реализации с учетом сезонности
1 кв2016	120	628387	1	120	1	628387
2 кв2016	122	753519	1	122	1	753519
3 кв2016	123	753708	1	123	1	753708
4 кв2016	119	732468	1	119	1	732468
1 кв2017	111	704824	0,925	102,675	1,12164	790558,8
2 кв2017	105	820930	0,860656	90,36885	1,089462	894371,7
3 кв2017	96	683998	0,780488	74,92683	0,907511	620735,4
4 кв2017	101	713275	0,848739	85,72269	0,973797	694584,9
1 кв2018	97	659902	0,808333	78,40833	1,050152	692997,5
2 кв2018	105	823180	0,860656	90,36885	1,092448	899281

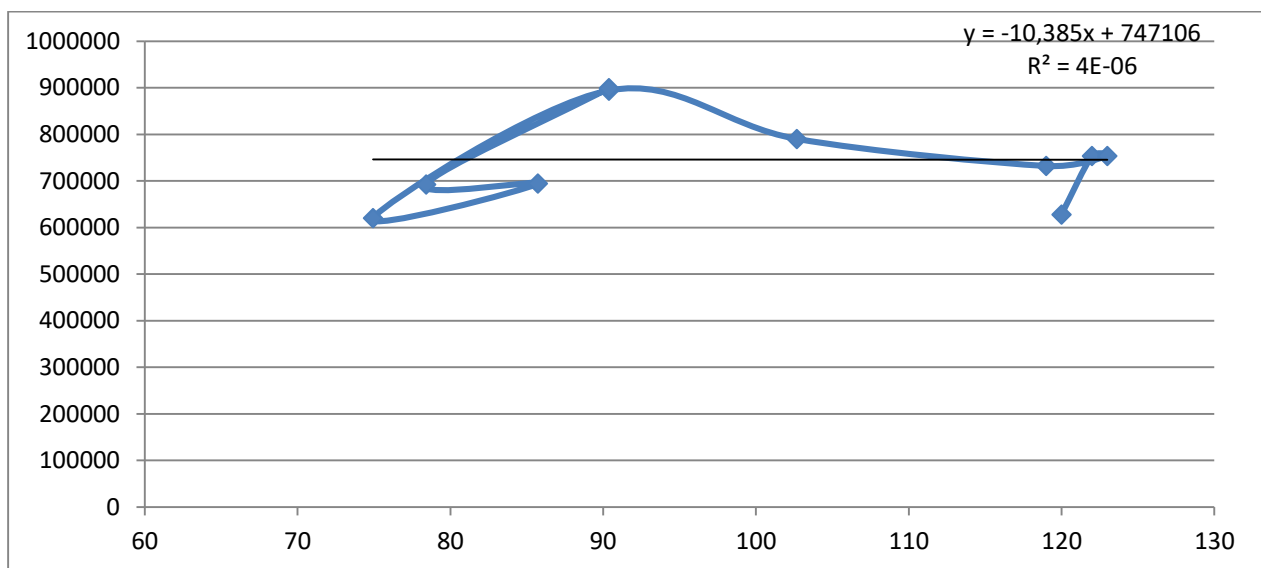

Рисунок 2 - Регрессионное уравнение с учетом сглаженной сезонности

Можно сделать вывод, что на предприятии ООО «АгроСоюз» отсутствует какая-либо регрессионная связь между числом сотрудниками и объемами реализации. Данное наблюдение весьма важно в плане будущей политики предприятия в отношении кадров. Возможно, что регрессия, построенная на большем количестве данных, даст более значимый статистический результат.

Список использованных источников

1. Регрессионный анализ // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7 (дата обращения 5.09.2018)
2. Уравнение регрессии в Excel // <http://fb.ru/article/322644/regressiya-v-excel-uravnenie-primeryi-lineynaya-regressiya> (дата обращения 5.09.2018)

3. Семиошина И.А., Применение корреляционно-регрессионного анализа для прогнозирования экономического развития предприятия/ Семиошина И.А., Бураева Е.В.// Вестник Орловского университета – 2016 г. - №7 – С. 46-47.
4. Лаврентьев А.С., Методы оценки влияния структурной политики на макроэкономические параметры: регрессионные модели и модель частичного равновесия/ Лаврентьев А.С., Криничанский К.В.// Региональная экономика: теория и практика – 2016 г. - № 11 – С. 183-196
5. Леевик Ю.С., Факторы волатильности прибыли российских компаний/ Леевик Ю.С., Ефремова М.С.// Экономика и управление – 2015 г. - №4 – С. 64-69

ИССЛЕДОВАНИЕ АПТЕЧНОГО СЕГМЕНТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Репринцева Елена Васильевна,

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: elena.reprin@yandex.ru

Аннотация. Аптечный бизнес в последние годы считается одним из самых привлекательных – об этом свидетельствует возрастающее число аптек, независимых или входящих в крупные аптечные торговые сети. В статье рассматривается динамика структуры фармацевтического рынка Российской Федерации в 2016 – 2017 гг. в стоимостном и натуральном объеме, а также проводится анализ современных тенденций развития отрасли.

Ключевые слова: коммерческий сегмент, фармацевтический рынок, аптечный сегмент, ценовой сегмент.

RESEARCH OF PHARMACY SEGMENT OF MEDICINAL PRODUCT

Summary. Pharmacy business in recent years is considered one of the most attractive - this is evidenced by the growing number of pharmacies, independent or part of large pharmacy chains. The article deals with the dynamics of the structure of the Russian pharmaceutical market in 2016 - 2017. in value and in kind, and also analyzes current trends in the industry.

Key words: commercial segment, pharmaceutical market, pharmacy segment, price segment.

В настоящее время в России действует более 63 тыс. аптечных предприятий, причем преобладающим сегментом розницы является мелкорозничная сеть — аптечные пункты и киоски [1]. В более выгодных условиях находятся аптечные сети. Необходимо отметить, что аптечные сети, особенно крупные, имеют значительные преференции от производителей и

дистрибьюторов, им проще обеспечить высокий уровень товарооборота, у них больше резервов в плане экономии затрат.

Основной показатель, который отражает ситуацию на аптечном рынке, - это прирост объемов реализации к аналогичному периоду прошлого года и накопительно [2]. Производители, дистрибьюторы, аптечные сети строят относительно этого показателя свои прогнозы, планы, корректируя их в зависимости от промежуточных результатов. И основное влияние все-таки на прирост рынка оказывают не макрофакторы, а погода и «масштабность» сезонных заболеваний. За 2017 год через аптечную сеть было реализовано 5 065,8 млн. упаковок лекарств на сумму 940,7 млрд. рублей (в розничных ценах). Это на 6,5% выше, чем в 2016 году в стоимостном выражении и на 3,5% выше в натуральном выражении. Положительная динамика в упаковках в 2017 году свидетельствует об улучшении покупательской способности населения и о снижении влияния финансово-экономических факторов на фармацевтический рынок.

В 2016 году фармацевтический рынок начал расти в августе, из-за раннего начала сезона простудных и вирусных заболеваний. Высокие темпы роста сохранялись и в первом полугодии 2017 года. Но начиная с августа прирост аптечного рынка ЛП заметно снизился. Причиной такой динамики стали теплая погода осенью и зимой, низкий уровень заболеваемости гриппом и ОРВИ, которые не привели к росту спроса на «сезонные» препараты. В упаковках же рынок показал даже отрицательные значения. Таким образом, годовой прирост рынка определился опять в 4 квартале – в 2017 году «4 квартал» сыграл на понижение, в результате прогнозные значения в 9% не были достигнуты.

Лидером российского фармацевтического рынка в денежном выражении в аптечном сегменте является компания Sanofi-aventis. Топ-10 представлена в основном зарубежными производителями, исключение составляет российская компания «Фармстандарт». Все компании, входящие в десятку лидеров, продемонстрировали положительный прирост в денежном выражении по итогам I полугодия 2017 г. по сравнению с I полугодием 2016 г. Наибольший прирост продемонстрировала компания Sandoz Group (33,8% в денежном выражении). Наиболее продаваемым препаратом на территории РФ в аптечном сегменте по итогам 2017г. стал Арбидол с долей рынка 1,5% в денежном выражении. Наибольший прирост продаж в денежном выражении продемонстрировали препараты Лазолван (66,6%), а также Арбидол (33,3%).

Несмотря на рост рынка в упаковках, ценовой фактор также внес свой вклад в рост аптечного рынка. В большей мере это было связано с изменением структуры продаж в пользу более дорогих лекарственных средств. Инфляция же на лекарства в 2017 году оказалась практически нулевая – по итогам декабря 2017 года цены выросли только на 0,3% относительно декабря 2016 года. Низкий рост цен и раньше наблюдался, но на ограниченный список ЛП – в данном случае речь идет о препаратах списка ЖНВЛП. В 2017 году такие препараты выросли на 0,06%. В отчетном году низкая инфляция были и на остальные лекарственные позиции, продающиеся в аптеках – 0,4%.

Результативный процесс ценообразования является действенным средством повышения прибыльности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Нельзя не согласиться и с мнением, что мероприятия, нацеленные на повышение доходности и касающиеся процесса ценообразования, увеличивают отдачу используемого капитала предприятия, повышают инвестиционную привлекательность бизнеса, увеличивают доступные для предприятия финансовые ресурсы, которые могут быть реинвестированы [3].

Низкий рост цен на препараты отмечается во всех подгруппах: импортные увеличились в цене на 0,6%, российские лекарства упали на 0,5%. Рецептурные препараты в среднем потребителю стали обходиться на 0,1% дороже, безрецептурные – на 0,4%. До 2017 года основной рост цен наблюдался на препараты сегмента до 50 рублей. 2017 стал исключением по этому показателю: препараты данной ценовой категории потеряли 3,4% в среднем в цене, тогда как лекарства, относящиеся к сегменту от 500 руб. и выше стали стоить на 0,2% больше. Основное «подорожание» коснулось сегмента от 150 до 500 рублей – 1,2% (рисунок 1).

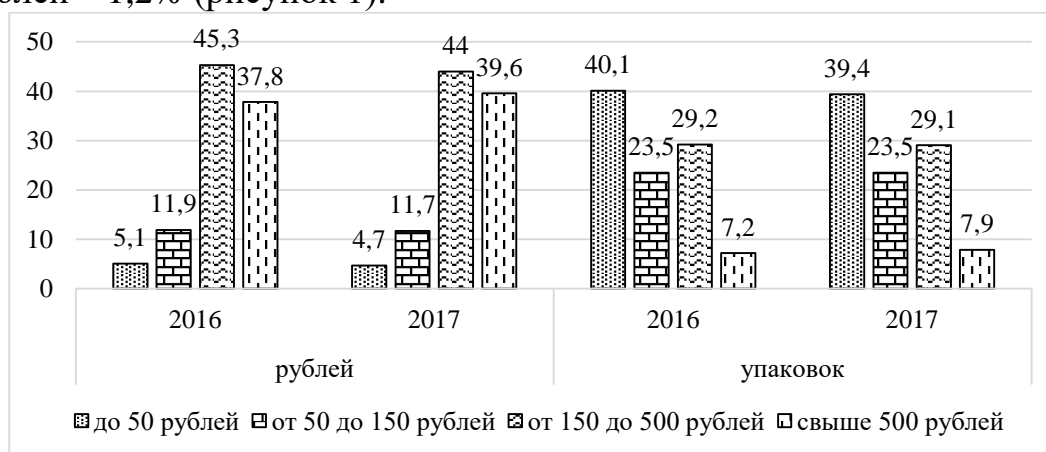

Рисунок 1 – Динамика структуры ценовых сегментов 2016-2017 гг.

В 2017 году продолжился переход потребителя на более дорогие лекарственные средства. Сильнее всего вырос ценовой сегмент свыше 500 рублей - на 12% в рублях и на 13% в упаковках. За счет такого прироста доля данного сегмента увеличилась практически на 2% в деньгах. Несмотря на высокую выручку препаратов с ценой выше 150 рублей, у потребителя остается популярным сегмент с ценой до 50 рублей – в упаковках доля таких лекарственных препаратов занимает около 40%. При этом сохраняется тенденция уменьшения - доля препаратов низкого ценового сегмента снизилась на 0,7% в натуральном выражении и на 0,4% в стоимостном. В структуре продаж по федеральным округам по итогам 9 месяцев 2016 г. лидируют Москва и Приволжье, меньше всего продаж приходится на Санкт-Петербург и Дальний Восток. Десятка ведущих производителей фармацевтического рынка в госпитальном сегменте в денежном выражении представлена зарубежными компаниями.

В 2017 году доля отечественных препаратов составила 28,5% в стоимостном выражении и 58,7% в натуральном. При этом заметим, что

реализация отечественных препаратов в рублях выросла на 7,4%, тогда как объем продаж импортных препаратов на 6,1%. За счет этого доля российских препаратов в структуре аптечных продаж увеличилась, причем рост доли происходит как в стоимостном объеме, так и в натуральном выражении. Средняя стоимость упаковки отечественного препарата в розничных ценах за 2017 год составила 90 руб., что приблизительно в 3,6 раз ниже стоимости упаковки импортного лекарственного средства (стоимость средства зарубежного производства в ценах закупки аптек составила порядка 321 рублей).

В 2017 году доля оригинальных препаратов составила 34,6% в стоимостном выражении и 13,8% в натуральном. При этом относительно 2016 года доля продолжает сокращаться по обоим показателям. Дженерики в целом выросли в стоимостном объеме на 8,3%, в упаковках на 4,1%, тогда как темп прироста оригинальных препаратов составил только 3,2%, а в натуральном выражении остался на уровне 2016 года. Это, как отмечают некоторые ученые, является фактором, определяющим переход потребительского спроса на дженерические препараты, чаще на брендовые дженерики. Так, в упаковках брендовые дженерики выросли на 6,9%, а препараты, продающиеся по МНН, только на 0,7%. Средняя стоимость упаковки оригинального препарата составила 646 руб. в 2017 году, что на 3,5% больше, чем в 2016 году, а дженерик закупался в среднем по 141 руб. в 2017 году, а прирост по отношению к 2016 году составил 4%.

Таким образом, в исследуемый период 2016-2017 год отмечается рост объема фармацевтического коммерческого рынка России. В 2017 г. в числе основных тенденций, характеризующих рынок, следует отметить: рост средневзвешенных цен на лекарственные средства, при этом выявлено изменение объема продаж медикаментов в пользу увеличения продаж дорогостоящих лекарственных средств, увеличение объемов продаж безрецептурных препаратов по отношению к лекарственным средствам, отпускаемых по рецептам.

Список использованных источников:

1. Ковалев В.А. Обеспечение населения РФ предметами медицинского назначения и лекарственными средствами // Вестник Медицинского стоматологического института. 2014. № 1. С. 18-20.
2. Яковлева Д.Н., Битерякова А.М. Некоторые аспекты анализа аптечного ассортимента в сетевых аптеках // Экономический вестник фармации. 2015. № 1. С. 23–27
3. Бельских И.Е., Явир А.А. Особенности конкуренции брендов лекарственных средств на российском фармацевтическом рынке // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 5. С. 5-8.
4. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ЦФО

Власова Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: olgavlasova82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития рынка платных медицинских услуг в РФ и регионах ЦФО. В ходе исследования была рассмотрена динамика объема платных медицинских услуг в стоимостном выражении за период 2012-2016 гг. в разрезе регионов ЦФО. Установлено, что наивысший уровень развития рынка платных медицинских услуг отмечается в Москве и Московской области, что обусловлено высоким уровнем жизни в столичном регионе.

Ключевые слова: РФ, ЦФО, здравоохранение, платные медицинские услуги, объем платных медицинских услуг.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF PAYMENT MEDICINES OF SERVICES IN THE CFD

Summary. Trends of the development of the paid medical services market in Russia and the regions of the Central Federal district are considered in the article. The dynamics of the volume of paid medical services in value terms for the period 2012-2016 in the context of the regions of the Central Federal district was considered in the course of the research. It is revealed that the highest level of development of the market of paid medical services is noted in Moscow and the Moscow region that is caused by a high standard of living in the capital region.

Key words: Russian Federation, Central Federal district, healthcare, paid medical services, the amount of paid medical services.

Здравоохранение является одной из важнейших государственных систем, поэтому сегодня вопросам и проблемам развития отечественного здравоохранения уделяется все большее внимание. В РФ каждый гражданин имеет право на получение бесплатной медицинской помощи в рамках Программы государственных гарантий, однако в последние годы платная медицина находит все большее распространение. Это связано с рядом системных проблем в здравоохранении, таких как низкая доступность медицинской помощи для населения (длительный срок ожидания приема, очереди в больницах), низкая удовлетворенность пациентов качеством услуг и сервисом в поликлиниках. В совокупности с ростом уровня жизни населения, эти проблемы дают своеобразный «толчок» развития платной медицины [1, 2].

Сегодня многие медицинские центры являются более конкурентными по сравнению с бюджетными организациями, являясь оснащенными передовым

медицинским оборудованием и имеющим штат высококлассных специалистов, в то время как бюджетная система постоянно страдает от оптимизации ресурсов [3]. К тому же, в коммерческих медицинских центрах высокий уровень сервиса, отсутствие очередей, приятное общение с клиентом и всестороннее внимание к его проблеме [4]. Безусловно, люди, имеющие финансовые возможности, предпочтут обратиться в частный медицинский центр, а не в поликлинику по месту жительства. Поэтому сегодня платная медицина становится отдельным бизнесом в сфере здравоохранения. Если раньше открывались отдельные узкопрофильные небольшие медицинские клиники, то сегодня существуют уже целые сети многопрофильных медицинских центров, предоставляющих полный спектр медицинских и лабораторных услуг [5, 6]. В этой связи изучение тенденций развития рынка платных медицинских услуг (ПМУ) является актуальным направлением экономического анализа.

В ходе исследования нами была рассмотрена динамика объёма рынка платных медицинских услуг (в стоимостном выражении) в ЦФО и в РФ в период 2012-2016 гг. В результате установлено, что в последние 6 лет объём ПМУ в РФ растёт высокими темпами, составив в 2016 году 572,4 млрд. руб. в сравнении с 333,9 млрд. руб. на начало периода. Рынок ПМУ в ЦФО также растёт, однако более низкими темпами, увеличившись за период со 102,6 до 182,9 млрд. руб. (рисунок 1).

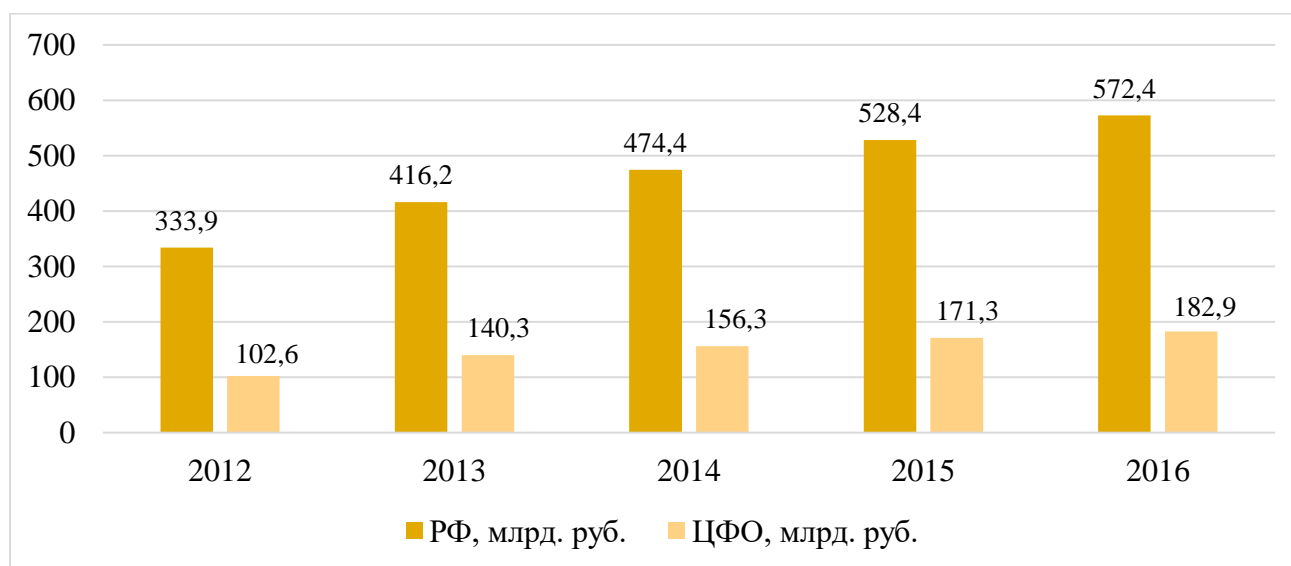

Рисунок 1 – Динамика объёма платных медицинских услуг в РФ и ЦФО в 2012-2016 гг.

Также в ходе исследования нами была рассмотрена динамика развития рынка ПМУ в 2012-2016 гг. разрезе регионов ЦФО. Сортировка областей произведена в порядке уменьшения объёма рынка ПМУ в 2017 году. Лидером по объёму ПМУ является Москва, в которой отмечается прирост показателя на 70,3%, а абсолютное значение равно 109,1 млрд. рублей, что составляет большую часть от объёма ПМУ в ЦФО. Вторую позицию занимает Московская область, в которой объём ПМУ увеличился с 9,8 до 24,9 млрд. руб. (прирост

более 1,5 раза). В остальных регионах ЦФО объем ПМУ на начало анализируемого периода не превышал 3,1 млрд. рублей, а на конец периода – 5,7 млрд. рублей, что значительно ниже показателей лидирующих субъектов – Москвы и области. Достаточно высокие темпы прироста (более 90%) за 6 лет отмечаются в Белгородской, Костромской, Ивановской и Брянской областях. Наименьшие темпы (менее 40%) развития рынка ПМУ наблюдаются в Рязанской, Ярославской, Тверской и Владимирской областях (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика объема рынка платных медицинских услуг в субъектах ЦФО в 2012-2016 гг.

№	Гр.	Субъект	Значение, млрд. руб.					Изменение в 2012-2016 гг., %
			2012	2013	2014	2015	2016	
1	I	Москва	64,1	86,1	96,1	103,2	109,1	70,3
2		Московская область	9,8	19,1	20,8	23,6	24,9	1,5 раза
3	II	Воронежская область	3,1	3,7	4,1	4,9	5,7	80,1
4		Белгородская область	2,2	3,9	4,3	4,9	5,6	1,5 раза
5		Тульская область	3,0	3,3	3,7	4,3	4,3	45,7
6		Липецкая область	2,2	2,6	3,2	3,8	4,1	89,1
7	III	Калужская область	2,1	2,3	2,7	3,1	3,8	77,8
8		Владимирская область	2,1	2,4	2,6	2,6	2,9	38,8
9		Брянская область	1,5	1,8	2,2	2,7	2,8	90,0
10		Рязанская область	2,1	2,0	2,1	2,4	2,7	30,0
11		Ярославская область	2,0	2,3	2,4	2,4	2,7	34,0
12	IV	Ивановская область	1,3	2,1	2,2	2,5	2,6	93,7
13		Тверская область	1,8	2,2	2,0	2,2	2,5	35,7
14		Смоленская область	1,2	1,5	1,8	2,0	2,1	79,3
15		Тамбовская область	1,1	1,4	1,6	1,8	2,0	73,0
16	IV	Курская область	1,1	1,2	1,4	1,7	1,8	75,3
17		Орловская область	1,1	1,4	1,6	1,7	1,8	57,0
18		Костромская область	0,8	1,1	1,5	1,5	1,5	95,2
ЦФО			102,6	140,3	156,3	171,3	182,9	78,2

Стоит отметить, что рынок ПМУ имеет неплохую тенденцию развития во всех субъектах ЦФО, однако стоимостной объем ПМУ в субъектах по сравнению с Москвой варьирует значительно. Поэтому для целей исследования нами была проведена градация регионов ЦФО на 4 группы по показателям 2017 года: I – свыше 5 млрд. руб., II – 4-5 млрд. руб., III – 2-3 млрд. руб., IV – менее 2 млрд. руб. Подавляющее большинство регионов ЦФО (9 субъектов) входит в 3 группу, имея объем ПМУ в пределах 2-3 млрд. руб. в 2017 году. «Аутсайдеры» Костромская, Орловская и Курская области, входят в 4 группу с объемом ПМУ менее 2 млрд. руб.

Таким образом, проведенное исследование показало, что сегодня рынок ПМУ развивается достаточно высокими темпами как по стране в целом, так и в ЦФО, который является наиболее социально-экономически развитым федеральным округом РФ. Среди регионов ЦФО наивысший уровень развития рынка ПМУ отмечается в Москве и Московской области, что объясняется экономическими факторами. Столичный регион является не только центром экономического развития страны, но и одним из крупнейших и динамично

развивающихся мегаполисов мира. Соответственно здесь наблюдается высокий уровень жизни, приближенный к европейскому и значительно превышающий уровень развития прочих регионов страны. Поэтому население Москвы и области имеет все финансовые возможности для того, чтобы получать медицинскую помощь в коммерческих медицинских центрах, которые отвечают их желаниям в части доступности и качества медицинских услуг. К тому же, высокая плотность населения и перенаселенность региона значительно усложняет процесс получения медицинской помощи в бюджетных организациях даже несмотря на их развитую сеть.

По нашему мнению, стоимостной объем ПМУ не является однозначно объективным индикатором развития рынка платной медицины в регионах ЦФО, поскольку субъекты имеют разную площадь и численность населения. Соответственно в регионах с большей общей площадью и численностью населения суммарный объем оказанных ПМУ будет выше. Также ценообразование в сфере платной медицины является довольно свободным и не имеет регламентации со стороны государства, поэтому в регионах с более высоким уровнем цен суммарный объем ПМУ будет выше. Таким образом, на показатель объема ПМУ оказывает влияние ряд факторов, поэтому для того, чтобы объективно оценить уровень развития рынка ПМУ в субъектах ЦФО необходимо провести более детальный анализ с учетом данных факторов.

Список использованных источников

1. Калашников К.Н. Платные медицинские услуги: бремя или альтернатива? / К.Н. Калашников, М.Д. Дуганов // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 109-127.
2. Штоколова К.В. Влияние организационных и социально-экономических факторов на мощность амбулаторно-поликлинической сети региона / К.В. Штоколова, Е.Л. Ермакова, Т.А. Алпеева // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 19-20.
3. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287-290.
4. Алпеева Т.А. Об особенностях инвестирования в частный медицинский центр / Т.А. Алпеева, А.А. Новикова, А.В. Севрюков // Региональный вестник. 2016. № 4. С. 37-39.
5. Наджафова М.Н. О перспективах платной медицины как фактора повышения качества медицинских услуг // Региональный вестник. 2017. № 3. С. 24-25.
6. Семенова В.В. Платные медицинские услуги / В.В. Семенова, Р.Р. Шакиров // Наука и общество в современных условиях. 2015. № 1 (3). С. 134-135.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВРАЧАМИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РФ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СТРАНЫ

Беляев Сергей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспеченности врачами и исследуются причины дифференциации данного показателя. В ходе исследования анализируется динамика общей численности врачей, занятых в системе здравоохранения федеральных округов и страны в целом, а также показателя обеспеченности врачами в расчете на 10 тыс. населения. В результате установлено, что уровень обеспеченности врачами зависит от фундаментальных факторов, главными из которых являются географический и социальный.

Ключевые слова: здравоохранение РФ, федеральный округ, численность врачей, обеспеченность врачами, факторы развития.

DOCTORS AVAILABILITY IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE HEALTH SYSTEM OF THE COUNTRY

Summary. The problem of health care of the Russian Federation by doctors and the reasons for the differentiation of this indicator are considered in the article. The dynamics of the number of doctors employed in the health care system of the Federal districts, in absolute value and per 10 thousand population was analyzed in the research. It was found that the level of availability of doctors depends on fundamental factors, the main of which are geographical and social.

Key words: health care of the Russian Federation, the federal district, the number of doctors, the availability of doctors, factors of development.

Современная социально-экономическая обстановка в стране характеризуется значительной дифференциацией территорий (главным образом федеральных округов) по уровню социального и инфраструктурного развития во многих важнейших сферах, в том числе и в здравоохранении. Проблема развития здравоохранения является одной из наиболее актуальных, что обусловлено значимостью данной отрасли для развития всей страны в целом [1].

На современном этапе модернизации здравоохранения РФ повышение качества и доступности медицинской помощи являются приоритетными направлениями государственной политики, в связи с чем вопросы обеспеченности трудовыми ресурсами и повышения квалификации медицинского персонала становятся первостепенными [2, 3]. Согласно докладу

Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «A Universal Truth: No health without a workforce», сделанном в 2013 году, по оценкам специалистов к 2035 году в РФ нехватка медицинского персонала составит порядка 12,9 млн. человек. Хотя уже и сегодня статистика не утешительна – по состоянию на 2017 год дефицит персонала составил 7,2 млн. человек [4].

Как отмечает К.Н. Калашников [5], количество врачей в РФ в расчете на 1000 населения составляет 4,6, что значительно выше среднеевропейского значения (3,7 человек) и среднемирового, которое составляет 1,5 человека на 1000 населения. Несмотря на высокий общий уровень обеспеченности врачами относительно других стран, в РФ декларируется дефицит врачей, в частности – специалистов первичного звена. К тому же сохраняет свою остроту территориальная неравномерность в обеспеченности врачами: максимальные значения отмечаются в городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге, наименьшее – в Чеченской республике. В этой связи, проблема территориальной дифференциации обеспеченности врачами в РФ и выявление причин такой неравномерности является актуальным направлением исследования.

В ходе исследования нами была рассмотрена динамика общей численности врачей и обеспеченности врачами в РФ в целом и в разрезе федеральных округов. Для целей анализа были использованы статистические данные следующих временных периодов: 2005 года – как базисного, предшествующего началу реформирования системы здравоохранения и реализации национального проекта «Здоровье», 2010 года – как посткризисного, отражающего первые результаты выхода из Мирового экономического кризиса 2008 года; 2014 года – как этапа влияния санкций, характеризующегося дефицитом бюджета РФ и ухудшением социально-экономической ситуации; а также 2015-2016 гг., отражающие текущее положение дел.

Общая численность врачей в период 2005-2010 гг. возросла на 3,7% и составила 715,8 тыс. человек. В периоды 2010-2014 гг. и 2014-2015 гг. отмечается снижение численности на 0,9% и 5,1% соответственно. В последние 2 года численность врачей возросла на 1,2% и составила 680,9 тыс. человек. Анализ в разрезе федеральных округов (ФО) позволил установить, что в период 2005-2010 гг. во всех ФО отмечается увеличение численности врачей, за исключением ПФО, в котором произошло сокращение численности на 0,7%, и ДФО, в котором численность врачей осталась неизменна. Наибольший прирост численности врачей в 2005-2010 гг. отмечается в СКФО – 12,8%. В период 2010-2014 гг. на фоне общего снижения численности врачей, отмечается прирост в ЮФО (13,8%), СКФО (6,3%) и СЗФО (1,1%). В 2015 году произошло снижение численности врачей во всех ФО, что может быть связано не только с ухудшением социально-экономической ситуации в стране, но и с проводимыми мероприятиями по оптимизации в системе здравоохранения. Так, одной из задач реформирования являлось развитие института врачей общей практики, что в свою очередь привело к сокращению врачей клинических специальностей. Позже программа мероприятий по оптимизации

здравоохранения была признана нерациональной и неэффективной. В последние два года отмечается небольшой прирост численности врачей во всех ФО округах, за исключением Приволжского региона, где произошло снижение на 0,5% (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика численности врачей по федеральным округам в РФ в 2005-2016 гг.

Показатель, тыс. человек	Годы					Изменение, %			
	2005	2010	2014	2015	2016	2010/ 2005	2014/ 2010	2015/ 2014	2016/ 2015
Всего в РФ	690,3	715,8	709,4	673,0	680,9	3,7	-0,9	-5,1	1,2
Центральный федеральный округ (ЦФО)	193,9	205,6	195,5	180,4	181,7	6,0	-4,9	-7,7	0,7
Приволжский федеральный округ (ПФО)	142,1	141,1	138,7	133,7	133,0	-0,7	-1,7	-3,6	-0,5
Сибирский федеральный округ (СФО)	99,4	100,2	96,7	90,9	91,8	0,8	-3,5	-6,0	1,0
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	74,5	78,8	79,7	75,5	78,4	5,8	1,1	-5,3	3,8
Южный федеральный округ (ЮФО)	60,3	61,5	70,0	68,5	69,0	2,0	13,8	-2,1	0,7
Уральский федеральный округ (УФО)	51,5	55,6	54,8	53,1	54,0	8,0	-1,4	-3,1	1,7
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	33,5	37,8	40,2	38,4	39,8	12,8	6,3	-4,5	3,6
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	35,1	35,1	33,8	32,7	33,3	0	-3,7	-3,3	1,8

Безусловно, абсолютная численность врачей является важным показателем, характеризующим величину кадрового потенциала системы здравоохранения страны в целом и отдельных ее федеральных округов, однако показатель обеспеченности врачами является более информативным, поскольку учитывает динамику общей численности населения в стране и в отдельных ее территориях [6]. За рассматриваемый период наибольший уровень обеспеченности врачами в РФ отмечается в 2010 году – 50,1 человек на 10 тыс. населения. Следующие 5 лет происходило неуклонное снижение обеспеченности врачами, достигнувшее наименьшего значения в 2015 году – 45,9 человек на 10 тыс. населения. В 2016 году на 10 тысяч населения стало приходиться в среднем 46,4 врачей (рисунок 1).

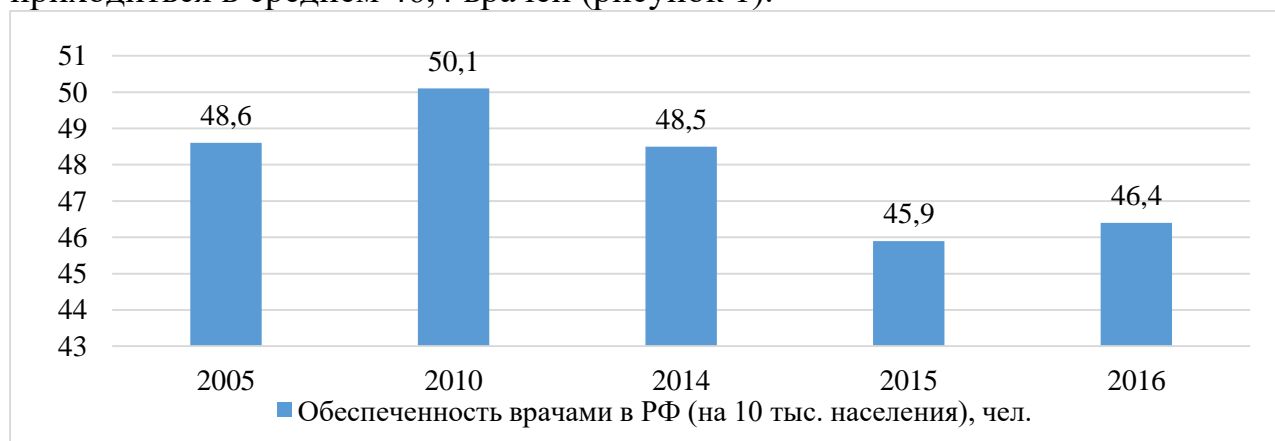

Рисунок 1 – Динамика обеспеченности врачами в РФ в 2005-2016 гг.

На следующем этапе исследования нами была рассмотрена динамика обеспеченности врачами в федеральных округах страны и проведено их ранжирование. Сортировка округов произведена в порядке уменьшения значения показателя обеспеченности врачами в 2016 году (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика обеспеченности врачами по федеральным округам РФ в 2005-2016 гг., чел. на 10 тыс. населения

	2005 г.		2010 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
СЗФО	54,3	1	57,8	1	57,5	1	54,5	1	56,4	1
ДФО	54,2	2	55,8	2	54,4	2	52,8	2	53,8	2
СФО	51,0	3	52,1	4	50,1	4	47,0	3	47,5	3
ЦФО	50,9	4	53,5	3	50,2	3	46,1	4	46,3	4
ПФО	46,7	5	47,2	5	46,7	5	45,0	5	44,9	5
УФО	42,6	7	46,0	6	44,7	6	43,1	6	43,8	6
ЮФО	43,6	6	44,4	7	43,0	7	41,8	7	42,0	7
СКФО	42,5	8	40,1	8	41,6	8	39,5	8	40,7	8

В рассматриваемом периоде абсолютным лидером по уровню обеспеченности врачами является СЗФО, в котором наибольшее значение отмечается в 2010 году – 57,8 человек на 10 тыс. населения. В период 2010-2015 гг. отмечается снижение данного показателя до 54,5 человек на 10 тыс. населения, а в 2016 году – увеличение до 56,4 человек. Также неизменно на второй позиции находится ДФО, в котором в 2016 году обеспеченность врачами составила 53,8. СФО в 2005 году занимал 3 позицию, а в период 2010-2014 гг. сместился на 4 место. В последние 2 года СФО вновь занимал 3 позицию в рейтинге федеральных округов. ЦФО занимает преимущественно 4 строчку, лишь только в 2010-2014 гг. поднявшись до 3 места. ПФО во всем рассматриваемом периоде занимает 5 место в рейтинге, при этом в 2016 году уровень обеспеченности составил 44,9 врачей на 10 тыс. населения. Последнее место в рейтинге неизменно принадлежит СКФО с показателем 40,7 врачей на 10 тыс. населения в 2016 году. На 6-й и 7-й позиции в рассматриваемом периоде находятся УФО и ЮФО соответственно, лишь только в 2005 году ЮФО опережал УФО, заняв 6-ю позицию.

Таким образом, несмотря на волнообразную динамику абсолютной численности врачей и уровня обеспеченности населения кадрами в федеральных округах, на протяжении рассматриваемого периода позиции федеральных округов в рейтинге остаются практически неизменными. Такой устойчивый рейтинг свидетельствует о том, что уровень обеспеченности врачами зависит от фундаментальных факторов, главным из которых, на наш взгляд, является географический. Лидерами рейтинга являются федеральные округа, имеющие наибольшие площади (ДФО, СФО). Большая территориальная протяженность и распределение населения приводит к необходимости наличия большего количества врачей, чтобы обеспечить доступность медицинской помощи в любом уголке, в то время как в территориально небольших округах (СКФО, ЮФО) нет необходимости в такой необходимости, поскольку наблюдается высокая концентрация населения. СЗФО занимает первую позицию в рейтинге по причине небольшой площади и

численности населения, но при высоком уровне социально-экономического развития, который определяет концентрацию в округе большого количества высокоразвитых медицинских организаций (прежде всего в Санкт-Петербурге). Высокую концентрацию кадров здесь определяет социальный фактор: уровень оплаты труда, развития системы здравоохранения и всего округа в целом способствуют притоку врачей, мотивируя их на построение карьеры на данной территории. Парадоксальная ситуация, наблюдающаяся в ЦФО, который является наиболее социально-экономически развитым в РФ, но, при этом, занимает лишь 4 позицию. По нашему мнению, данный факт связан с высокой (наибольшей по сравнению с другими федеральными округами) численностью населения (более 39 млн. человек). Ситуация такова, что относительно небольшая площадь округа является густо населенной, поэтому система здравоохранения не справляется, чем и обусловлена относительно низкая обеспеченность врачами в расчете на 10 тыс. населения.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что организационная модель здравоохранения страны во многом зависит от особенностей РФ, главную из которых определяет географический и социальный факторы. Значительная устойчивая дифференциация округов по уровню обеспеченности врачами во взаимосвязке с их географическим и социально-экономическим положением подтверждает данное предположение, объясняя сложившуюся в федеральных округах ситуацию.

Список использованных источников

1. Шубцова Л.В. Проблемы развития здравоохранения в РФ в условиях кризиса / Л.В. Шубцова, К.М. Уткина, А.А. Баев // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76). С. 229-233.
2. Зюкин Д.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
3. Алпеева Т.А. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона / Т.А. Алпеева., К.Л. Ермакова, К.В. Штоколова // Региональный вестник. 2017. № 1 (10). С. 21-23.
4. Квачахия Л.Л. Кадровый потенциал как фактор развития экономики здравоохранения региона // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 1 (34). С. 8.
5. Калашников К.Н. Ресурсное обеспечение российского здравоохранения: проблемы территориальной дифференциации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 1 (37). С. 72-87.
6. Беляев С.А. О системе мероприятий по обеспечению медицинскими кадрами // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 10-11.

О РАЗВИТИИ ДОБРОВОЛЬНОГО И ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ СТРАНЫ

Наджафова Марина Николаевна,

ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: marnik2003@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития страхового рынка РФ в контексте обязательного и добровольного видов страхования. В ходе исследования была рассмотрена динамика общего количества ежегодно заключаемых договоров добровольного и обязательного страхования в целом по РФ и в разрезе федеральных округов страны. Установлено, что развитие страхового рынка в федеральных округах РФ определяется прежде всего уровнем их общего социально-экономического развития и благополучия населения.

Ключевые слова: РФ, федеральные округа, страховой рынок, добровольное страхование, обязательное страхование, количество договоров страхования, развитие страхового рынка.

ON DEVELOPMENT OF VOLUNTARY AND OBLIGATORY INSURANCE IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE COUNTRY

Summary. The article examines the development trends of the Russian insurance market in the context of compulsory and voluntary types of insurance. In the course of the study, the dynamics of the total number of voluntary and compulsory insurance contracts, concluded annually, in the whole of the Russian Federation and in the context of the federal districts of the country was considered. It is established that the development of the insurance market in the federal districts of the Russian Federation is determined primarily by the level of their overall socio-economic development and welfare of the population.

Key words. The Russian Federation, federal districts, the insurance market, voluntary insurance, compulsory insurance, the number of insurance contracts, development of the insurance market.

Страхование в современных рыночных условиях является неотъемлемой составляющей финансового рынка РФ. Система страхования страны делится на две большие группы: это добровольное и обязательное страхование. Порядок, стоимость и виды страхования, осуществляемого в обязательном порядке, регламентируется и курируется государством. Это связано с тем, что те виды деятельности и отношения, которые предполагают обязательное страхование, имеют высокий уровень рискованности и опасности. Так, сегодня основными видами обязательного страхования в РФ являются обязательное личное страхование, которое включает государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном

страховании лиц; и обязательное имущественное страхование, включающее страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и пр. виды [1, 2].

Как отмечают Л.М. Садыкова и О.Ю. Донецкова [3], сегодня для российского страхового рынка характерно весомое превышение объемов и темпов развития добровольных видов страхования над обязательными. В действительности, сегодня страховой рынок предлагает большое многообразие страховых продуктов добровольного страхования, таких как страхование жизни, имущества, гражданской ответственности, сельскохозяйственное страхование, страхование предпринимательских и финансовых рисков и пр. В то же время наблюдается тенденция «сжатия» страхового рынка РФ вследствие экономических проблем и введенных санкций, что оказывает негативное влияние на структуру и масштабы страховой деятельности. Несмотря на то, что многие страховые компании были вынуждены уйти с рынка, сегодня система страхования все же продолжает развиваться [4, 5]. Актуальность исследования определяется тем фактом, что сегодня в стране наблюдается неустойчивая социально-экономическая ситуация, а страховой рынок является одним из реальных инструментов ее улучшения, поскольку способствует привлечению финансовых ресурсов в экономику страны. В этой связи анализ развития страхового рынка в стране в целом и в разрезе федеральных кругов, а также выявление причин, препятствующих его планомерному развитию, является актуальным направлением исследования.

На первом этапе исследования нами была рассмотрена динамика количества заключаемых договоров в период 2012-2017 гг. в контексте основных групп страхования – добровольного и обязательного (рисунок 1).

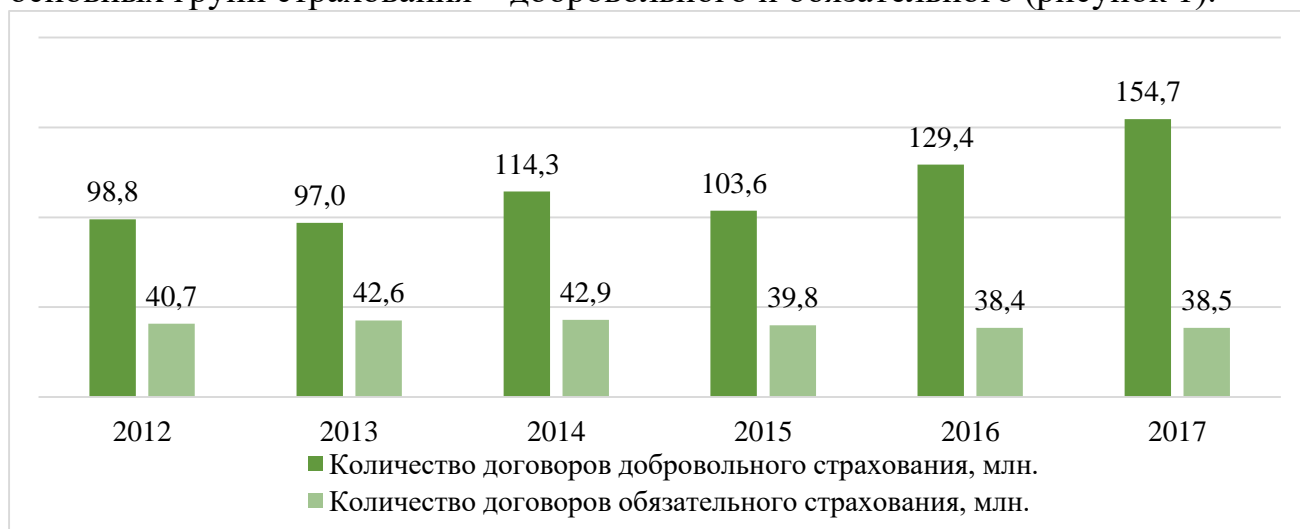

Рисунок 1 – Динамика количества договоров добровольного и обязательного страхования, заключенных в РФ в 2012-2017 гг.

Динамика числа договоров обязательного страхования варьируется волнообразно в рассматриваемом периоде. Максимальное значение отмечается в 2014 году - 42,9 млн. договоров. В 2015 году отмечается снижение данного показателя до 39,8 млн. договоров, что связано с ухудшением экономико-

политической обстановки в стране и вводом санкций в отношении РФ. Это способствовало не только ухудшению международной интеграции страхового рынка РФ, но и негативно отразилось на доходах населения, которые были вынуждены отказаться от покупки страховых продуктов. Добровольное медицинское страхование имеет более стремительные темпы развития. Так, несмотря на то, что развитие рынка добровольного страхования также имеет волнообразный характер, за рассматриваемый период отмечается увеличение числа заключенных договоров с 98,8 млн. до 154,7 млн., то есть более чем в 1,5 раза. Введенные санкции также оказали негативное влияние на рынок добровольного страхования, о чем свидетельствует снижение показателя количества заключённых договоров с 114,3 млн. до 103,6 млн. в 2014-2015 гг. Однако, успешно среагировав на изменения рынка, в последующие годы добровольное страхование продолжило развиваться.

Географический фактор оказывает существенное влияние на уровень развития отдельных территорий страны. Поэтому на втором этапе исследования нами была рассмотрена динамика числа договоров обязательного страхования в разрезе федеральных округов страны. Сортировка субъектов произведена в порядке убывания количества заключённых договоров в 2017 году (таблица 1). Таблица 1 – Динамика количества договоров обязательного страхования в разрезе федеральных округов в 2012-2017 гг.

Округ	Значение, млн. договоров						Изменение в 2012-2017 гг., %
	2012г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
РФ	40,7	42,6	42,9	39,8	38,4	38,5	-5,5
ЦФО	12	12,8	13	12,3	12,2	12,9	7,5
ПФО	8	8,1	8,2	7,6	7,3	7,5	-7
СФО	5,3	5,6	5,5	5,1	4,9	4,6	-14
СЗФО	4,1	4,2	4,3	4	3,9	3,9	-3,2
УФО	3,9	4,1	4,1	3,6	3,5	3,5	-11,2
ЮФО	4	4,1	4,3	4	3,5	3,3	-16,3
ДФО	1,8	1,9	1,8	1,7	1,6	1,5	-17,3
СКФО	1,5	1,6	1,6	1,6	1,3	1,2	-20

Анализ показал, что только лишь в Центральном федеральном округе (ЦФО) в рассматриваемом периоде отмечается положительная тенденция увеличения числа заключенных договоров на 7,5%. Это связано с тем фактом, что ЦФО является экономическим центром страны, в котором достаточно высокий уровень жизни (особенно в столичном регионе). Здесь больше количество различных отношений, предполагающих возникновение страховых рисков, поэтому уровень страховой культуры в данном федеральном округе достаточно высок. По всей стране в целом и в остальных федеральных округах число договоров обязательного страхования снижается. Наименее развито обязательное страхование в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), о чем свидетельствует наименьшее значение количества заключаемых договоров (менее 2 млн.) и наибольшие темпы снижения данного показателя (-20% за 6 лет). Практически аналогичная ситуация наблюдается и в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), где снижение составило 17,3%, а абсолютное значение числа заключенных договоров не превысило 1,9 млн. рублей за весь период. Самые маленькие темпы снижения количества заключённых договоров обязательного страхования (-3,2%) отмечаются в Северо-Западном

федеральном округе (СЗФО), что связано более высоким, приближенным к ЦФО, уровнем социально-экономического развития по сравнению с прочими федеральными округами страны.

Общее число договоров добровольного страхования за 6 лет возросло на 56,6%. При этом отмечается стремительный (1,6 раза) рост данного показателя в ЦФО, на долю которого приходится основное число заключенных в РФ договоров добровольного страхования (98,7 млн. из 154,7 млн. договоров). Также высокий темп прироста отмечается в ДФО, в котором за 6 лет число договоров добровольного страхования увеличилось на 55,7%, однако по абсолютному значению показателя данный субъект занимает предпоследнюю позицию, опережая лишь СКФО (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика количества договоров добровольного страхования в разрезе федеральных округов в 2012-2017 гг.

Округа	Значение, млн. договоров						Изменение в 2012-2017 гг., %
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
РФ	98,8	97,0	114,3	103,6	129,4	154,7	56,6
ЦФО	37,4	45,8	55,8	52,6	77,3	98,7	1,6 раза
ПФО	17,1	12,6	15	13,1	14	15,3	-10,6
СЗФО	9,9	9,2	9,3	8,2	9,8	11,4	15,7
СФО	10,1	8,4	10,1	8,9	9,7	9,5	-5,6
УФО	8,4	7,5	8,6	5,9	7,5	7,6	-8,9
ЮФО	12,4	10,5	11,5	10,8	6,8	7,1	-42,8
ДФО	2,4	2	2,5	2,6	2,8	3,7	55,7
СКФО	1,1	1	1,6	1,4	1,5	1,2	8,9

В СЗФО прирост составил всего лишь 15,7%, однако данный субъект входит в тройку лидеров по абсолютному значению количества договоров в 2017 году. Наибольшее снижение количества заключенных договоров добровольного страхования отмечается в ЮФО в рассматриваемом периоде – 42,8%, что привело к тому, что к 2017 году данный субъект стал входит в тройку «аутсайдеров» по абсолютному значению данного показателя.

Таким образом, проведенный анализ динамики количества договоров добровольного и обязательного страхования в разрезе федеральных округов позволил установить, что уровень развития страхового рынка в них определяется прежде всего уровнем общего социально-экономического развития субъектов. Так, лидирующие позиции занимает ЦФО, поскольку данный округ является самым развитым в социальном и экономическом плане в стране по причине близости к столице, представляя собой центр сосредоточения финансов и управленческих решений. Наименее развит страховой рынок в СКФО и ДФО, в которых количество заключаемых договоров как добровольного, так и обязательного страхования является наименьшим.

На наш взгляд, число договоров страхования в абсолютном выражении является более объективным индикатором оценки развития рынка страхования, чем стоимостные показатели, такие как объем страховых премий и страховых выплат. Это обусловлено тем, что стоимостные показатели имеет тенденцию к росту за счет инфляции и систематического повышения страховых тарифов, в то время как количество заключенных договоров характеризует абсолютный рост уровня социально-экономического развития страхового рынка.

Социальное развитие выражается в росте уровня доверия населения к страховым услугам, а экономическая составляющая характеризует физическое количество людей, заключивших договоры страхования и внесших страховые премии. В результате исследования установлено, что в разрезе федеральных округов наблюдается значительная дифференциация уровня развития страхового рынка, что связано с различным уровнем общего социально-экономического благосостояния федеральных округов страны. В тех субъектах, где уровень благополучия выше, наблюдается и более высокий уровень развития страхового рынка и страховой культуры. Главенствующая позиция договоров добровольного страхования, на наш взгляд, связана с большим разнообразием и вариативностью предлагаемых добровольных страховых услуг, в то время как обязательное страхование является менее номенклатурным, предлагающим ограниченный набор страховых услуг. К тому же, при продвижении продуктов добровольного страхования зачастую страховые компании используют всевозможные инструменты маркетинга с целью повышения спроса на страховой продукт. В обязательном страховании продвижению страховых услуг не уделяется такое же внимание, поскольку обязательность заключения таких договоров регламентируется государством.

Список использованных источников

1. Юлдашев Р.Т. Страховой рынок Российской Федерации: организационные ресурсы развития / Р.Т. Юлдашев, И.Л. Логвинова // Страховое дело. 2017. № 6 (291). С. 3-9.
2. Зиновьева И.С. Состояние и развитие страхового рынка в РФ / И.С. Зиновьева, И.В. Шапошникова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 3 (29). С. 186-191.
3. Садыкова Л.М. Развитие обязательных видов страхования в условиях кризиса ликвидности / Л.М. Садыкова, О.Ю. Донецкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 86-90.
4. Кокин А.С. Страховой рынок России: текущее состояние и тенденции / А.С. Кокин, С.А. Красиков // Страховое право. - 2017. - № 4 (77). - С. 3-15
5. Штоколова К.В. Развитие ДМС на региональном рынке (на примере СК "АСКО-Центр") / К.В. Штоколова, К.Л. Ермакова, Э.В. Савелова // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 31-33.

ВЫПОЛНЕНИЕ НОРМАТИВА ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЦФО

Харченко Анастасия Викторовна,
*ассистент кафедры патанатомии «Курский государственный
медицинский университет»*
E-mail: miss.nastja-856@yandex.ru

Аннотация. Оплата труда медицинских работников является важным элементом управления персоналом в системе здравоохранения, а также

стимулирующим фактором обеспечения качественной и доступной медицинской помощи. Задачи среднего медицинского персонала многообразны и во многом уникальны. Они заключаются в том, чтобы оказывать пациенту помощь во всем, что способствует сохранению здоровья или его восстановлению, в обеспечении возможности максимально быстрого обретения вновь обрести самостоятельности при наличии ограничений жизнедеятельности, вызванной расстройством здоровья. В виду значимости профессии уровень материального вознаграждения за труд должен соответствовать оказываемой медицинской помощи и оказывать влияние на мотивацию сотрудников. В статье был проведен сравнительный анализ уровня оплаты труда среднего медицинского персонала в разрезе субъектов ЦФО и достижения ими нормативных значений государственной программы «Дорожная карта». Также в работе были проанализированы сдерживающие факторы роста средней заработной платы.

Ключевые слова: средний медицинский персонал, «Дорожная карта», норматив, оплата труда.

IMPLEMENTATION OF NORMATIVE ON WAGES IN HEALTH CARE INSTITUTIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Summary. Remuneration of medical workers is an important element of personnel management in the health care system, as well as a stimulating factor in providing quality and affordable medical care. The tasks of paramedical personnel are diverse and in many ways unique. They are to help the patient in everything that promotes the preservation of health or its recovery, to ensure the possibility of the fastest possible gaining independence once again, in the presence of life-threatening limitations caused by a disorder of health. In view of the importance of the profession, the level of material remuneration for work should correspond to the medical assistance provided and influence the motivation of the employees. In the article, a comparative analysis of the level of remuneration of the average medical personnel in the context of the subjects of the Central Federal District and the achievement of normative values of the state program "Road Map" was conducted. Also in work, the constraining factors of average wage growth were analyzed.

Key words: average medical personnel, "Road map", normative, salary.

В 2012 г. основой для реформирования системы здравоохранения стал указ Президента РФ и программа Правительства РФ, которые обозначили ключевые направления социальной сферы страны. Наиболее широко план мероприятий представлен в «Дорожной карте», рассчитанной на пять лет. За данный промежуток времени необходимо осуществить переход к финансовому планированию и оплате медицинской помощи на основе клинико-статистических групп с исключением старых форм оплаты труда (по койко-дню и посещению), приводившие к неэффективным расходам на систему здравоохранения.

Целью разработки «Дорожных карт» в сфере здравоохранения является повышение качества оказания медицинской помощи и увеличения доступности медицинских услуг населению за счет повышения эффективности деятельности работников. Для роста мотивации сотрудников к труду предусмотрено внедрение механизма прямой зависимости размера заработной платы от количества и качества предоставляемых населению бесплатных медицинских услуг. Одним из инструментов в этой ситуации может служить эффективный контракт [1].

Важными нововведениями также являются разработка нормативных показателей объема медицинской помощи, показателей финансовых затрат на единицу объемов медицинской помощи, размер подушевых нормативов финансирования, структура и элементы тарифов на оказание медицинских услуг [2]. Принятая «Дорожная карта» нацелена на вовлеченность субъектов РФ и разработку ими территориальных государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи на отчетный и плановый период. Также разработка программы идет как на федеральном, так и на локальном уровне, а именно - на уровне медицинской организации, где утверждается «Дорожная карта» учреждения, план преобразований и план повышения фонда оплаты труда. Так как данный план мероприятий согласуется с министерством (комитетом) здравоохранения региона, то руководители учреждений берут на себя обязательства по достижению нормативных показателей. Среди их центральное место занимают показатели, характеризующие повышение уровня оплаты труда работников медицинских учреждений. Так, повысить заработную плату персоналу за счет собственных средств медицинской организации на 1/3, исходя из указа Президента РФ, возможно с помощью сокращения неэффективных расходов.

Контроль за повышением оплаты труда медицинского персонала связан прежде всего с необходимостью вывести к 2018 году зарплату медиков на определенный указами Президента РФ уровень. То есть зарплата врачебного персонала и специалистов, имеющих высшее немедицинское образование, должна составить 72032 рубля, среднего и младшего медицинского персонала – 36016 рублей к концу планового периода. Однако выполнить это не удалось [3].

Задачи среднего медицинского персонала многообразны и во многом уникальны. Они заключаются в том, чтобы оказывать пациенту помощь и поддержку во всем, что способствует сохранению здоровья или его восстановлению, в обеспечении возможности максимально быстрого обретения самостоятельности при наличии ограничений жизнедеятельности, вызванной расстройством здоровья. Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод об неравномерном повышении заработной платы в регионах ЦФО. Несмотря на то, что заработная плата в 2017 году в округе выше на 6 174 рубля, чем по России в целом, темпы выполнения нормативного показателя по заработной плате ниже на 4,8% в виду исходно высокого значения оплаты труда в столичном округе. Среди регионов ЦФО наиболее близки в достижении планируемого сто процентного увеличения средней заработной платы к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в

организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, Орловская (98,5%), Костромская (97,8%), Московская (97%) и Владимирская (95,2%) области. Однако имеющиеся сдерживающие факторы не дает возможности быстрого достижения плановых показателей, поэтому среди отстающих субъектов можно отметить Рязанскую (82,1%), Курскую (82,5%), Ярославскую (83,5%) области (таблица 1).

Таблица 1 - Средняя заработная плата среднего медицинского (фармацевтического) персонала в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам ЦФО в 2017 год

Регионы ЦФО	Средняя заработная плата СМП, рублей	Отношение средней заработной платы по СМП к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, %
РФ	29 432	85,6
ЦФО	35 606	80,8
Белгородская область	22 870	89,3
Брянская область	19 297	92,0
Владимирская область	23 211	95,2
Воронежская область	21 288	87,9
Ивановская область	19 006	97,4
Калужская область	26 411	92,4
Костромская область	20 066	97,8
Курская область	19 368	82,5
Липецкая область	21 641	88,8
Московская область	40 168	97,0
Орловская область	21 377	98,5
Рязанская область	20 394	82,1
Смоленская область	20 747	89,9
Тамбовская область	19 829	92,0
Тверская область	21 539	92,8
Тульская область	24 524	92,2
Ярославская область	21 804	83,5
Москва	59 258	88,5

В Брянской области, которая относится к областям со средними темпами роста заработной платы СМП по отношению к нормативному показателю, исполнительные органы власти оказали существенную материальную поддержку учреждениям здравоохранения региона. Так для ежемесячного повышения оплаты труда данной категории персонала, не получающим доплаты по национальным проектам, были выделены средства в размере 106,704 миллиона рублей; на выплату единовременной помощи молодым специалистам - 3 миллиона рублей; на обеспечение социальным жильем — 38,681 миллионов рублей.

При формировании фонда оплаты труда его величину рассчитывают исходя из размера полученных средств и численности медицинского персонала. Получившуюся сумму распределяют между медицинским персоналом. Так, изначально аккумулированные суммы определяется размером выделенных

денежных средств учреждению здравоохранения из бюджета и программ ОМС и полученных в результате коммерческой деятельности. Эта величина определяет общие границы денежного вознаграждения сотрудников за качественно оказанную медицинскую помощь населению, то есть внешние факторы играют весомую роль. Причины медленного роста заработной платы СМП также связаны с высокими темпами роста оплаты труда в частных медицинских организациях, что является стимулирующим фактором в миграции кадров из государственных и муниципальных административных единиц в частные медицинские центры. Отсюда вытекает неравномерность повышения заработной платы работников медицинских учреждений и организаций в разрезе субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Некоторые регионы не смогли справиться с поставленной задачей и в части учреждениях происходило временное снижение уровня заработной платы. Основными причинами этого также стали задержки в разработке необходимых нормативных актов по порядку и доведению стимулирующих выплат.

Таким образом, выполнение указа Президента и программы Правительства РФ по достижению до 2018 г. определенного уровня заработной платы среднего медицинского персонала, а также поэтапного плана мероприятий для исполнения иных поставленных задач способствует дальнейшему поступательному развитию социальной сферы. Однако имеющиеся проблемы в виде недостатка средств в бюджете, быстрый рост частного сектора медицины и несовершенная нормативно-правовая база являются сдерживающими факторами материального стимулирования рабочих учреждения здравоохранения. Намеченные цели требуют пристального внимания и контроля для последующего устранения дифференциации регионов ЦФО по уровню оплаты труда сестринского персонала.

Список использованных источников

1. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 4.
2. Квачахия Л.Л. Трудовые ресурсы как ключевой фактор экономического развития здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 36.
3. Беляев С.А. О системе мероприятий по обеспечению медицинскими кадрами // Региональный вестник. 2017. №3. С. 10-11.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ ТРЕНЕРОВ ПО ВИДАМ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ширков Юрий Александрович,
преподаватель кафедры физической культуры «Курский
государственный медицинский университет»
E-mail: buzuluk315588@gmail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ динамики заработных плат тренеров по видам спортивных организаций Российской Федерации. Как показали результаты исследования, труд спортивных тренеров, особенно в ДЮСШ, оплачивается крайне плохо, что негативно отражается на престижности профессии и не способствует притоку перспективных кадров. Сложившаяся ситуация в оплате труда спортивных тренеров нуждается в корректировке с ориентацией на современные социально-экономические условия, чтобы не допустить дальнейшей деградации кадрового состава.

Ключевые слова: спортивные тренеры, заработная плата, спортивные организации, кадры.

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF COACHES SALARY IN SPORT ORGANIZATIONS

Summary. The analysis of dynamics of salaries of trainers by types of the sports organizations of the Russian Federation is carried out in article. The results of the research presented that the work of sports coaches, especially in the youth school, is paid very poorly, which negatively affects the prestige of the profession and does not contribute to the influx of promising personnel. The current situation in the remuneration of sports coaches needs to be adjusted to the current socio-economic conditions in order to prevent further degradation of the personnel.

Key words: sports coaches, wages, sports organizations, personnel.

Уровень заработной платы является важнейшим фактором при выборе гражданами сферы трудовой деятельности. В Российской Федерации выбор профессии, связанной с подготовкой спортсменов, долгие годы оставался непривлекательным, поскольку развитие спорта финансировалось государством достаточно слабо.

Негативные тенденции, связанные с ухудшением качества подготовки профессиональных спортсменов, были связаны, в том числе и с деградацией тренерского состава, поскольку на низкие заработные платы готовы были пойти люди имеющие проблемы с трудоустройством по ряду асоциальных проблем (люди без квалификации, зависимые от алкоголя, окончившие с трудом профессиональные спортивные училища и т.п.).

После того как в Правительстве коренным образом решили изменить ситуацию в спорте, была принята Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [1]. В рамках стратегии начала работу Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [2], получившая продолжение на период до 2020 г. В рамках программы началась активная поддержка и реформирование всех сфер спортивной деятельности – начиная от пропаганды занятий спортом среди населения и заканчивая повышением уровня подготовки профессиональных тренеров и спортсменов и развитием спортивной инфраструктуры в регионах [3,4].

В Российской Федерации спортивной подготовкой различного уровня занимаются: Детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), Специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва (СДЮШОР/СДЮСШОР), Училища олимпийского резерва (УОР), Центры спортивной подготовки (ЦСП). В процессе реформирования структуры спортивных организаций стали выделять еще и Спортивные школы (СШ), Спортивные школы олимпийского резерва (СШОР) и Центры олимпийской подготовки спортсменов (ЦОП).

Год от года наблюдается повышение уровня квалификации спортивных тренеров, что должно положительно сказываться на подготовке спортсменов как в детских спортивных школах, так и среди профессиональных спортсменов [5]. Вопрос оплаты труда спортивных тренеров не теряет своей актуальности, и было бы логично предполагать, что уровень их профессиональной подготовки должен напрямую влиять на размер заработной платы. Следовательно, средства, выделяемые государством на повышение квалификации спортивных тренеров, должны быть оправданы, а результаты работы спортивных тренеров должны быть простимулированы, в зависимости от результативности их работы со спортсменами.

Уровень оплаты труда спортивных тренеров различается по видам организаций, осуществляющим спортивную подготовку [6].

Уровень заработной платы спортивных тренеров в большинстве спортивных организаций в 2017 г. вырос, как относительно 2015 г., так и относительно 2016 г. Принимая во внимание соотношение размеров заработной плат в организациях, осуществляющих спортивную деятельность, к уровню ДЮСШ, где на протяжении нескольких лет фиксировался самый низкий уровень оплаты труда, кроме 2017 г. (минимальный уровень принадлежит СШ), видим приличные различия. Так, заработная плата тренеров в СШОР в 2017 г. выше оплаты в ДЮСШ в 2,7 раза, хотя в 2016 г. она превышала уровень в 3,1 раза. Более, чем в 2 раза превышает уровень заработной платы в СДЮСШОР и СШОР, т.е. там, где есть взаимосвязь с олимпийским спортом. В СШ и СШОР отмечается снижение уровня заработной плат относительно 2016 г., в то время, как в остальных организациях заработные платы тренеров растут (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ размеров заработной платы тренеров по видам спортивных организаций в 2015-2017 гг.

Виды спортивных организаций	Численность тренеров, чел.	Расходы на заработную плату, млн. руб.	Средний уровень ежемесячной заработной платы, тыс. руб.	Отношение заработной платы к уровню ДЮСШ
2015 г.				
ДЮСШ	73797	15852	17,9	1,0
СДЮШОР	16774	9955	49,5	2,8
УОР	1180	495	35,0	2,0
ЦСП	3585	1488	34,6	1,9
2016 г.				
ДЮСШ	65688	14704	18,7	1,0
СДЮСШОР	12090	6585	45,4	2,4
УОР	1133	525	38,6	2,1
ЦСП	2919	1126	32,2	1,7
СШ	5555	1409	21,1	1,1

СШОР	4840	3316	57,1	3,1
ЦОП	204	64	26,4	1,4
2017 г.				
ДЮСШ	53293	13205	20,6	1,0
СДЮСШОР	6541	3603	46,0	2,2
УОР	1158	609	43,9	2,1
ЦСП	1793	768	35,7	1,7
СШ	17388	4120	19,8	1,0
СШОР	11075	7434	56,0	2,7
ЦОП	711	267	31,3	1,5

Стоит также отметить ситуацию с изменением количества спортивных тренеров по организациям: так из ДЮСШ в 2017 г. относительно 2016 г. выбыло чуть больше 12 тыс. тренеров, но, по всей видимости, они переместились в СШ в количестве 11 тыс. чел. Аналогичное движение наблюдается из СДСШОР, откуда выбыло 5,5 тыс. тренеров, в СШОР, где состав пополнился на 6,2 тыс. человек. Следовательно, спортивные тренеры просто мигрируют из одной структуры в другую, что может быть связано с реорганизацией в спортивной отрасли.

При участии в спортивных соревнованиях спортивные тренеры и спортсмены-инструкторы получают материальное стимулирование, которое различается по размерам закладываемого финансирования (рисунок 1).

Объем средств, расходуемый на оплату труда спортсменов-инструкторов за участие в спортивных соревнованиях и тренировочных сборах, превышает фонд оплаты труда спортивных тренеров. Меньше всего разрыв в анализируемых показателях в ДЮСШ, в 2016 г. максимальный разрыв был зафиксирован в ЦОП, в 2017 г. – в ЦСП. В анализируемом периоде нет единой тенденции, поскольку в одних организациях разрыв сократился, а в других наоборот – возрос. Но в любом случае на стимулирование труда спортивных тренеров за участие в спортивных соревнованиях и тренировочных сборах закладывается меньший фонд денежных средств.

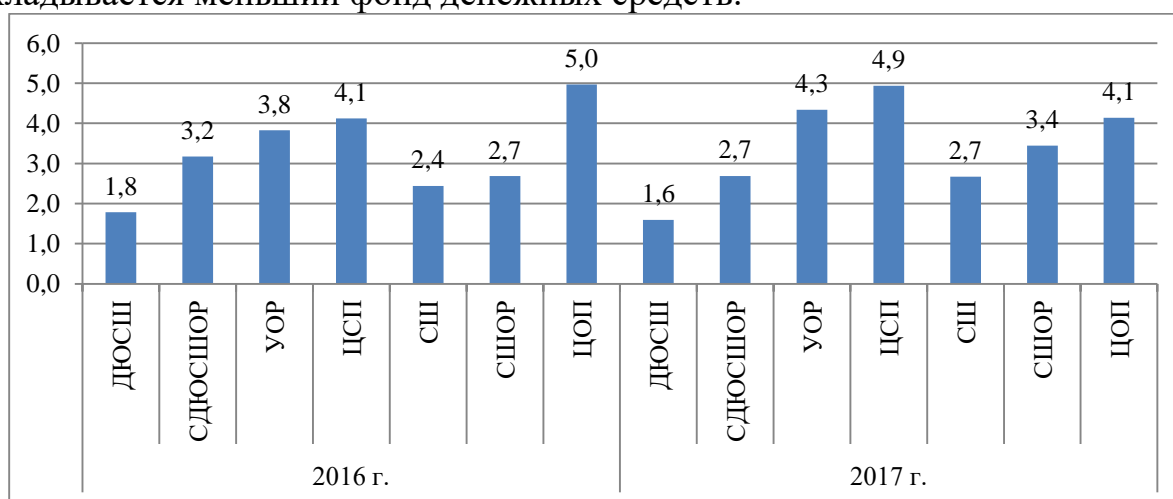

Рисунок 1 – Отношение фонда оплаты труда спортсменов-инструкторов к фонду оплаты труда спортивных тренеров в 2016-2017 гг.

Как показали результаты исследования труд спортивных тренеров, особенно в ДЮСШ, оплачивается критически плохо. Такая тенденция негативно отражается на престижности профессии и не способствует притоку кадров в этот вид спортивных организаций. Этот вопрос должен волновать

руководство российского спорта, поскольку работа с детьми и юношами имеет приоритетное значение, так как формирует воспитание молодежи в ключе здорового образа жизни, а также направлена на поиск талантливых и перспективных спортсменов для олимпийского резерва страны и спорта высших достижений. Сложившаяся ситуация в оплате труда спортивных тренеров нуждается в изменении с учетом современных социально-экономических условий, чтобы не допустить дальнейшей деградации кадрового состава.

Список использованных источников:

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения 20.09.2018 г.).
2. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 20.09.2018 г.).
3. Бобровский Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе // Региональный вестник. – 2017. - № 3 (8). – С. 36-37.
4. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). С. 28.
5. Ширков Ю.А. Анализ заработных плат спортивных тренеров в различных по видам организациях // Иннов: электронный научный журнал, 2018. №3 (36). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/analiz-zarabotnykh-plat-sportivnykh/>
6. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/sport/paralympic/par-i-surd-skruta-a-/28346/?sphrase_id=541070 (дата обращения 20.09.2018 г.)

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РФ

Наджафова Марина Николаевна,
ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
E-mail: marnik2003@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития рынка страхования РФ на основе статистических данных, отражающих результаты осуществления страховой деятельности. В ходе исследования была рассмотрена динамика общих объемов страховых премий и страховых выплат, а также изменение удельного веса каждого вида страхования за период 2012-2017 гг. Для целей

экономического анализа был рассчитан уровень страховых выплат в целом и по видам страхования, выявлены сложившиеся тенденции за рассматриваемый период. Установлено, что уровень выплат определяется спецификой того или иного вида страхования, поэтому абсолютное значение данного показателя не является объективной оценкой эффективности страховой деятельности.

Ключевые слова: РФ, страховой рынок, виды страхования, сумма страховых премий и выплат, уровень страховых выплат, эффективность страховой деятельности.

ESTIMATION OF THE DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF THE INSURANCE MARKET FUNCTIONING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. The trends in the development of the insurance market of the Russian Federation on the basis of statistical data reflecting the results of insurance activities are considered in the article. The dynamics of the total volume of insurance premiums and insurance payments, as well as the change in the share of each type of insurance for the period 2012-2017. I was analyzed in the course of the research. It is revealed that the level of payments is determined by the specifics of a particular type of insurance, so the absolute value of this indicator is not an objective assessment of the effectiveness of insurance activities.

Key words: Russian Federation, insurance market, types of insurance, the amount of insurance premiums and payments, the level of insurance payments, the effectiveness of insurance activities.

Роль страхового рынка для современного общества сложно переоценить: как институт финансовой защиты страхование играет весомую роль в защите человека, его интересов, имущества и общества в целом. Поэтому сегодня вопросам и проблемам развития страхового рынка уделяется все большее внимание. В развитых странах страхование уже давно «прижилось», став неотъемлемой составляющей финансового рынка, а экономика повсеместно «пронизана» страховыми отношениями. В РФ, которая сегодня находится на очередном этапе своего становления и развития, система страхования развита более слабо. Наблюдается значительная территориальная дифференциация субъектов РФ по уровню развития в них страховых отношений. Очевидно, что в экономических центрах, таких как Москва и Санкт-Петербург, страховой рынок высокоразвит и может конкурировать по своему уровню с европейскими странами. На периферии же крайне неравномерное и слабое развитие страховых отношений [1, 2].

Сложная экономико-политическая ситуация последних лет, вызываемая введенными в отношении нашей страны санкциями, препятствует развитию национального страхового рынка и его выходу на международный уровень. Произошедшие изменения повлекли за собой рост цен на страховые услуги, что, в свою очередь, привело к падению спроса на рынке страхования. Также снизились резервные возможности страховых компаний, ликвидность и структура их активов. Безусловно, это негативно отразилось на результатах

деятельности страховщиков и показателях развития всей отрасли [3, 4]. В этой связи, учитывая сложность и неоднозначность текущей конъюнктуры страхового рынка, изучение тенденций его развития и оценка эффективности функционирования, являются актуальными направлениями экономического анализа.

В ходе исследования, на основе статистических данных, рассмотрена динамика и структура объемов страховых премий и страховых выплат в системе здравоохранения РФ за период 2012-2017 гг. Также для целей исследования был рассчитан уровень выплат, который представляет собой отношение суммы осуществленных страховых выплат к полученным страховым премиям, и характеризует эффективность системы страхования.

Общий объем как страховых премий, так и страховых выплат в рассматриваемом периоде растет, однако наблюдаются разные темпы роста данных показателей. Так, более стремительно растет объем страховых поступлений, который за 6 лет увеличился с 812,5 млрд. рублей до 1277,6 млрд. рублей. Темпы роста объема страховых выплат невысокие, их сумма возросла с 370,8 млрд. рублей до 509,5 млрд. рублей за период (рисунок 1).

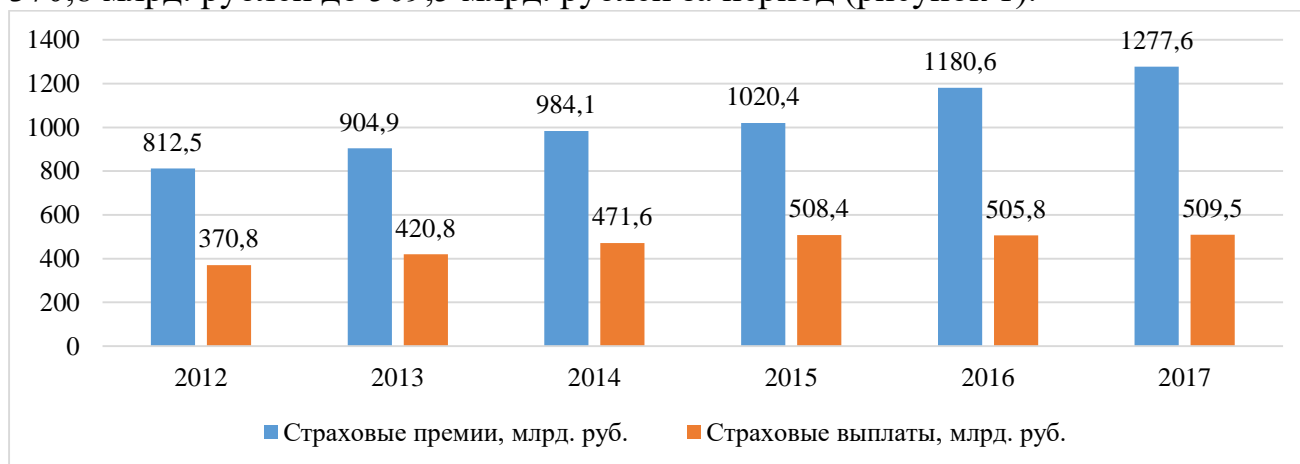

Рисунок 1 – Динамика общего объема страховых премий и выплат в системе страхования РФ в 2012-2017 гг.

Анализируя структуру страховых премий в разрезе видов страхования, можно отметить, что за рассматриваемый период отмечается значительный рост доли страховых премий по страхованию жизни, а также по обязательному страхованию гражданской ответственности. Значительно снизилась доля страховых выплат по имущественному страхованию, составив в 2017 году 34,3% в сравнении с 52,4% на начало периода. Рост доли страховых выплат в общем объеме выплат в РФ отмечается по страхованию жизни (7,2% в 2017 году) и обязательному страхованию гражданской ответственности, удельный вес которого возрос практически вдвое (рисунок 2).

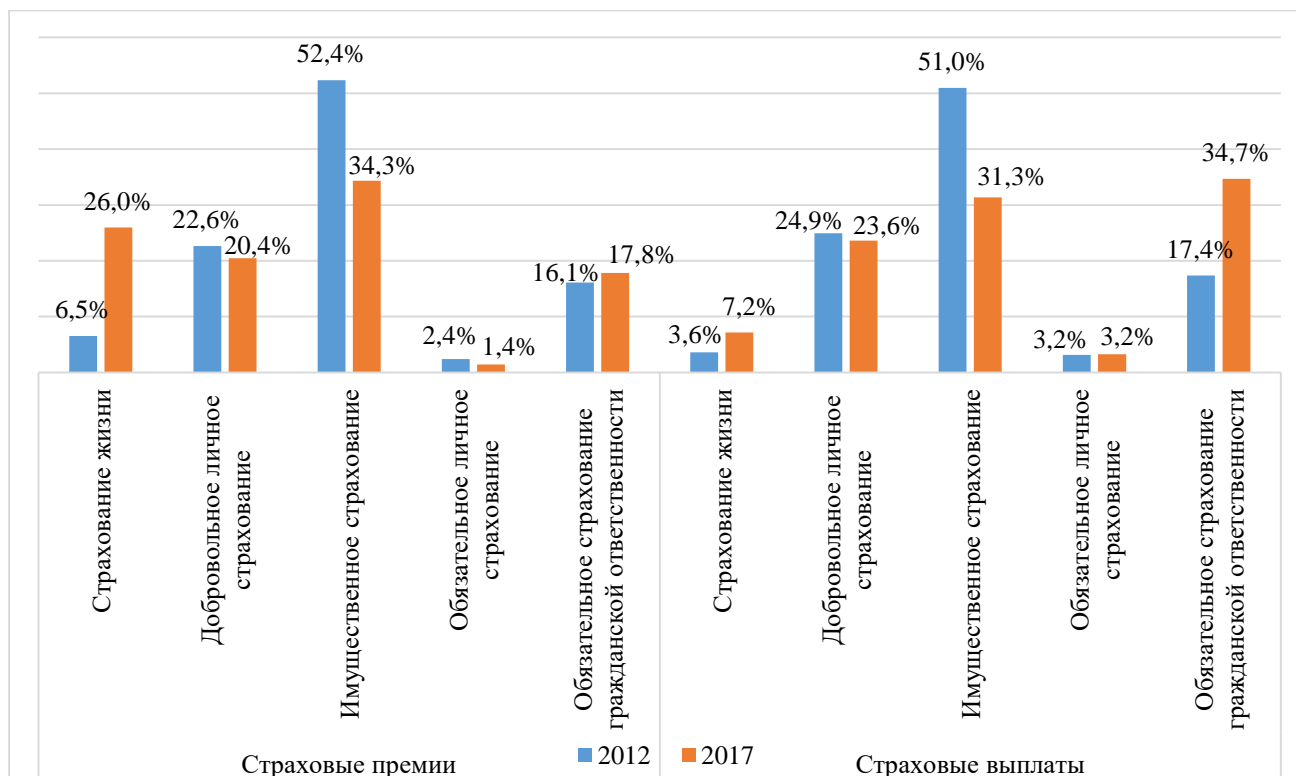

Рисунок 2 – Сравнение удельного веса каждого вида страхования в структуре общего объема страховых премий и страховых выплат в РФ в 2012 и 2017 гг.

Динамика доли страховых выплат по имущественному страхованию имеет такую же тенденцию, что и динамика доли страховых премий по данному виду страхования: за 6 лет отмечается снижение обоих показателей более чем с 50% до чуть более 30%. Удельный вес по остальным видам страхования в рассматриваемом периоде варьируется незначительно.

Общий уровень выплат в системе страхования РФ в исследуемом периоде имеет общую тенденцию к снижению на 5,8%. В период 2012-2015 гг. отмечается рост уровня выплат до 49,8%, а последние 2 года – снижение до 39,9%, что может быть связано с ухудшением экономической ситуации в стране. В 2017 году средний уровень выплат по стране составляет чуть менее 40% от общего объема уплаченных страховых премий. В разрезе видов страхования, наивысший уровень выплат отмечается в обязательном личном страховании. Максимальное значение наблюдается в 2014 году и составляет 101,6%, означая, что уровень страховых выплат превысил объем страховых премий на 1,6%. В последние годы в обязательном личном страховании, также как и в системе страхования РФ в целом, сохраняется тенденция к снижению уровня выплат. Однако даже в 2017 году данное значение является наивысшим по сравнению с прочими видами страхования и составляет 90,1%, что связано со спецификой данного вида страхования, в котором объектом страхования является жизнь и здоровье военнослужащих и приравненных к ним лиц (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика уровня выплат в системе страхования РФ в разрезе видов страхования в период 2012-2017 гг.

Виды страхования	Значение, %						Изменение 2012-2017 гг.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Всего	45,6	46,5	47,9	49,8	42,8	39,9	-5,8
Страхование жизни	25,2	14,5	13,1	18,3	13,9	11,0	-14,2
Добровольное личное страхование	50,2	49,4	50,3	54,5	46,8	46,0	-4,2
Имущественное страхование	44,4	47,3	49,6	52,4	37,3	36,4	-8,0
Обязательное личное страхование	60,4	90,4	101,6	94,3	88,5	90,1	29,8
Обязательное страхование гражданской ответственности	49,2	54,2	57,5	55,1	71,9	77,5	28,3
Иные виды обязательного страхования	-	6,9	19,4	24,1	-	-	-

Также стремительный рост уровня выплат (28,3% за 6 лет) наблюдается в обязательном страховании гражданской ответственности, что также обусловлено особенностями данного вида страхования и категориями страхования. Основную долю в данном виде страхования составляет обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО), а сегодня, в эпоху огромного количества автомобилей, на улицах городов страны практически ежеминутно происходят ДТП, которые влекут за собой наступление страховых случаев. К тому же, сегодня существует огромное разнообразие автомобилей различного класса и ценовой категории, поэтому размеры страховых выплат зачастую оказываются значительными и весо́мо превышающими размеры уплаченных страховых премий. Страховщики, понимая складывающиеся тенденции, периодически производят повышение базовых ставок по ОСАГО, однако, как свидетельствует статистика, объем страховых выплат растет более стремительно, чем величина получаемых страховых премий, чем и обусловлен такой рост уровня выплат к 2017 году до 77,5%.

Наибольшее снижение уровня выплат отмечается для страхования жизни (14,8%), что также во многом объяснимо спецификой данного вида страхования. Поскольку объектом страхования является человеческая жизнь, обладающая высокой ценностью, то размер страховой премии здесь довольно высокий. При этом, вероятность наступления страхового случая, а именно смерти застрахованного лица, достаточно низкая. Поэтому объем уплачиваемых страховых премий значительно превышает объем проводимых страховых выплат, чем и объясняется такой низкий показатель. Так, в 2017 году объем страховых выплат составил лишь 11% от общего объема полученных страховых премий. Уровень выплат по добровольному личному страхованию имеет тенденцию к небольшому снижению на 4,2%, составив в 2017 году 46%. Уровень выплат по имущественному страхованию снизился на 8% и составил 36,4%.

Таким образом, страховой рынок РФ имеет тенденцию к развитию, о чем свидетельствует рост объемов поступлений страховых премий и страховых выплат. Однако объем страховых премий растет более стремительно, что во многом может быть обусловлено инфляционными процессами, способствующими удорожанию страховых услуг, а также повышением уровня

страховых рисков, что также вынуждает страховщиков увеличивать базовые ставки и тарифы. Также за последние 6 лет наблюдается изменение структуры страхового рынка РФ: снижается доля имущественного страхования и растет удельный вес обязательного страхования гражданской ответственности.

Анализ уровня выплат позволил выявить, что он определяется спецификой того или иного вида страхования. Так, наименьший уровень выплат характерен для страхования жизни, поскольку вероятность наступления страхового случая здесь достаточно мала. Самый высокий уровень выплат отмечается для обязательного личного страхования, что объяснимо категорией страхователей и опасностью их работы и службы. Также высокий уровень выплат характерен для обязательного страхования гражданской ответственности, основу которого составляет ОСАГО, в рамках которого вероятность наступления страховых случаев крайне высокая, поэтому здесь объем страховых выплат является значительным. Следовательно, можно сделать вывод о том, что абсолютное значение уровня выплат не является объективным показателем, позволяющим судить о развитии и эффективности функционирования того или иного вида страхования. Лишь только сравнение с эталонным, принятым оптимальным, значением по каждому конкретному виду страхования может дать объективную оценку эффективности осуществления страховой деятельности.

Список использованных источников

1. Зиновьева И.С. Состояние и развитие страхового рынка в РФ / И.С. Зиновьева, И.В. Шапошникова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 3 (29). С. 186-191.
2. Юлдашев Р.Т. Страховой рынок Российской Федерации: организационные ресурсы развития / Р.Т. Юлдашев, И.Л. Логвинова // Страховое дело. 2017. № 6 (291). С. 3-9.
3. Кокин А.С. Страховой рынок России: текущее состояние и тенденции / А.С. Кокин, С.А. Красиков // Страховое право. - 2017. - № 4 (77). - С. 3-15
4. Штоколова К.В. Развитие ДМС на региональном рынке (на примере СК "АСКО-Центр") / К.В. Штоколова, К.Л. Ермакова, Э.В. Савелова // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 31-33.

О РАЗВИТИИ РЫНКА ДМС В РЕГИОНАХ ЦФО

Сергеева Наталия Митрофановна,

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой развитости системы добровольного медицинского страхования в регионах ЦФО. В ходе исследования проанализирована динамика количества ежегодно заключаемых в

системе ДМС договоров в разрезе регионов ЦФО за период 2012-2017 гг. В результате исследования установлено, что сегодня в регионах ЦФО происходит развитие системы ДМС, однако крайне невысокими темпами. При этом сохраняется значительная дифференциация регионов по уровню развития ДМС, где лидером является Москва, на долю которой приходится более 80% от общего числа заключаемых договоров страхования. По нашему мнению, фактором, определяющим развитие ДМС является уровень экономического развития региона и благосостояния его населения.

Ключевые слова: ЦФО, здравоохранение, ДМС, количество договоров ДМС, факторы развития рынка ДМС.

THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Summary. The problem of low development of the system of voluntary health insurance in the regions of the Central Federal district is considered in the article. The dynamics of the number of annual contracts concluded in the voluntary medical insurance (VMI) system in the context of the CFA regions for the period 2012-2017 was analyzed in the course of the research. It was found that the development of VMI system in the regions of the Central Federal district is extremely slow. There is still a significant differentiation of regions by the level of VMI development, where Moscow is the leader, which accounts for more than 80% of the total number of insurance contracts. The determining factor in the development of VMI is the level of economic development of the region and the welfare of its population.

Key words: Central Federal district, health care, voluntary medical insurance (VMI), number of VMI contracts, development factors of VMI market.

В современных рыночных условиях страхование является одной из составных частей финансового рынка. Страховой рынок России сегодня имеет ряд нерешенных системных проблем, влияющих не только на устойчивость функционирования данного института, но и на его существование в будущем. Одной из основных проблем страхового рынка РФ является то, что сегодня государство не воспринимает страхование как стратегически важную составляющую развития национальной экономики, что усложняет формирование рынка. Отсутствие инвестиционных инструментов, удовлетворяющих требованиям страховщиков, также входит в число системных проблем. Это связано с вопросом о временном размещении свободных денежных средств, который усложняется жесткой регламентацией со стороны государства порядка размещения страховых резервов страховых компаний [1, 2].

Несмотря на наличие проблем и трудностей страховой рынок РФ сегодня набирает обороты по всем направлениям страхования, одним из которых является добровольное медицинское страхование (ДМС). На этапе стремительного и повсеместного развития платной медицины, институт ДМС как альтернатива, приобретает все большую актуальность. По сравнению с

получением медицинских услуг на простой платной основе, система ДМС обладает рядом несомненных преимуществ, как стоимостных, так и в области сервиса. Гибкость договоров страхования позволяет страхователям выбирать наиболее подходящий для них набор покрываемых страховкой медицинских услуг. Однако наблюдающиеся тенденции свидетельствуют о том, что платная медицина вытесняет систему ДМС, в стране наблюдается значительная региональная дифференциация по уровню развития данного вида страхования [3-5]. В этой связи, выявление факторов, препятствующих развитию ДМС в регионах страны, является актуальным направлением.

На первом этапе исследования нами была рассмотрена динамика количества заключенных договоров ДМС в регионах ЦФО в 2012-2017 гг. В рассматриваемом периоде выделено 2 временных отрезка: до 2014 года и после него, что связано с ухудшением общей экономической и политической ситуации в стране в 2014 году. Сортировка регионов произведена в порядке уменьшения количества договоров ДМС в 2017 году (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика количества заключенных договоров ДМС в регионах ЦФО в 2012-2017 гг.

Область	Количество заключенных договоров ДМС						Изменение, % (раз)		
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2014/ 2012	2015/ 2014	2017/ 2015
Москва	5607478	4668188	5491502	4135362	3526254	4248045	-2,1	-24,7	2,7
Ярославская	95163	96641	119157	139263	147528	147691	25,2	16,9	6,1
Московская	119210	109743	104987	100191	123189	77412	-11,9	-4,6	-22,7
Тульская	244163	220453	175034	144492	95482	76709	-28,3	-17,4	-46,9
Тверская	22367	24092	29373	36090	36370	59270	31,3	22,9	64,2
Костромская	49777	43576	44310	47661	59473	47927	-11,0	7,6	0,6
Рязанская	22201	17760	16746	31763	26933	29715	-24,6	89,7	-6,4
Брянская	3203	3653	5986	10477	15338	29668	86,9	75,0	1,8 раз
Владимирская	6134	7013	7659	19048	23956	28825	24,9	1,5 раз	51,3
Белгородская	3529	4188	6265	17405	15450	25857	77,5	1,8 раз	48,6
Калужская	6704	5913	5659	21465	27206	24323	-15,6	2,8 раз	13,3
Воронежская	48660	46313	50567	42841	29035	20872	3,9	-15,3	-51,3
Ивановская	4058	4161	4694	9917	18612	15468	15,7	111,3	56,0
Курская	3237	4616	6855	10118	11794	13428	1,2 раз	47,6	32,7
Липецкая	6322	4200	5947	25208	27340	12336	-5,9	3,2 раз	-51,1
Смоленская	7182	8930	8149	11997	11644	10945	13,5	47,2	-8,8
Тамбовская	1268	1571	5272	9100	11332	9463	3,2 раз	72,6	4,0
Орловская	2426	3697	2108	4681	8381	6850	-13,1	1,2 раз	46,3
ЦФО	6253082	5274708	6090270	4817079	4215317	4884804	-2,6	-20,9	1,4
РФ	11626849	10581291	11347890	10328384	10271866	11086927	-2,4	-9,0	7,3

Лидером по числу заключённых договоров ДМС является Москва, в которой в 2017 году было заключено более 4,25 млн. договоров. Однако отмечается общее снижение числа договоров с 5,61 млн. до 4,25 млн. в 2012-2017 гг. Наибольшие темпы снижения (-24,7%) наблюдаются в период 2014-2015 гг., что обусловлено ухудшением экономической ситуации на волне

введенных в отношении России санкций. Вторую позицию занимает Ярославская область, в которой отмечается рост количества заключаемых договоров с 95,2 тыс. до 147,7 тыс. в 2012-2017 гг. Негативной тенденцией является снижение темпов прироста в постсанкционный период (2015-2017 гг.) относительно предшествующего периода (2012-2014 гг.). В Московской области, которая замыкает тройку лидеров, на начало периода было заключено 119,2 тыс. договоров. В период 2012-2015 гг. наблюдается тенденция к постоянному снижению количества заключённых договоров до 100,2 тыс., а после скачка в 2013 году (123,2 тыс. договоров) резкое снижение до 77,4 тыс. договоров ДМС.

Устойчивая тенденция к развитию системы ДМС отмечается в Тверской, Брянской, Владимирской, Белгородской, Ивановской, Курской и Тамбовской областях, в которых во всем рассматриваемом периоде происходил значительный (иногда многократный) прирост количества заключаемых ежегодно договоров ДМС. В остальных регионах ЦФО ситуация не устойчивая, а число заключаемых договоров варьирует неоднозначно. Наименьшее количество договоров ДМС в 2017 году было заключено в Орловской, Тамбовской и Смоленской областях. В целом по ЦФО в период 2012-2015 гг. отмечается снижение количества ежегодно заключаемых договоров ДМС, особенно в 2014-2015 году, когда снижение составило 20,9%. Лишь только последние 3 года наметилась тенденция к росту количества договоров в ЦФО на 1,4%. Общее количество договоров по РФ варьирует аналогичным образом. Изменение экономических условий в 2014-2015 гг. привело к снижению числа договоров ДМС на 9%, а последние 3 года отмечается прирост 7,3%.

На втором этапе исследования нами было проведено ранжирование регионов ЦФО по числу заключаемых договоров в системе ДМС (таблица 2).
Таблица 2 – Ранги субъектов ЦФО по количеству заключаемых договоров ДМС в 2012-2017 гг.

Регионы	2012г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Москва	1	1	1	1	1	1
Ярославская область	4	4	3	3	2	2
Московская область	3	3	4	4	3	3
Тульская область	2	2	2	2	4	4
Тверская область	7	7	7	7	6	5
Костромская область	5	6	6	5	5	6
Рязанская область	8	8	8	8	10	7
Брянская область	16	17	13	14	14	8
Владимирская область	12	10	10	11	11	9
Белгородская область	14	14	12	12	13	10
Калужская область	10	11	15	10	9	11
Воронежская область	6	5	5	6	7	12
Ивановская область	13	15	17	16	12	13
Курская область	15	12	11	15	15	14
Липецкая область	11	13	14	9	8	15
Смоленская область	9	9	9	13	16	16
Тамбовская область	18	18	16	17	17	17
Орловская область	17	16	18	18	18	18

Анализ показал, что стабильной является ситуация лишь в самой Москве, которая занимает 1 место в рейтинге во всем рассматриваемом периоде.

Значительно улучшили свои позиции и вошли в первую десятку к 2017 году Брянская, Владимирская и Белгородская области. Вместе с тем отмечается значительное ухудшение рейтинга Воронежской (с 6 на 12 место), Липецкой (с 11 на 15 место) и Смоленской (с 9 на 16 место) областей. Тульская область, которая в 2012-2015 гг. стабильно занимала 2 место, в последние два года ухудшила свои позиции, сместившись на 4. А Ярославская область, занимавшая 3-4 места в 2012-2015 гг., к 2017 году поднялась до 2 позиции. Московская область, несмотря на территориальную близость с Москвой, в рейтинге по числу заключаемых договоров ДМС занимает лишь 3-4 места. «Аутсайдеры» Орловская и Тамбовская области, несмотря на вариацию позиций в рейтинге, во всем рассматриваемом периоде занимают 16-18 места.

Поскольку в ЦФО бесспорным лидером по количеству заключаемых договоров является Москва, то на заключительном этапе исследования нами была рассмотрена значимость и удельный вес данного субъекта в системе ДМС ЦФО и РФ в целом (рисунок 1).

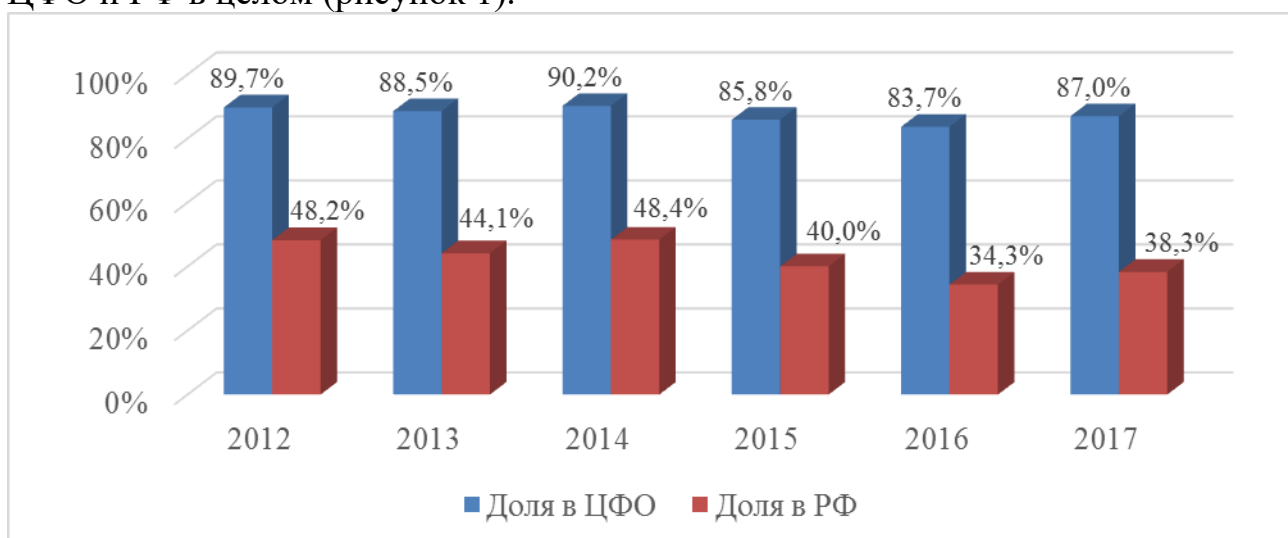

Рисунок 1 – Динамика удельного веса договоров, заключаемых в Москве, в общем объеме договоров ДМС в ЦФО и РФ в 2012-2017 гг.

Договора ДМС, заключаемые в Москве, во всем рассматриваемом периоде составляют более 80% от общего объема в ЦФО. В исследуемом периоде наблюдается волнообразное изменение удельного веса столицы, однако максимальное значение отмечается в 2014 году (90,2%), а в последующие 2 года происходило снижение до 83,7%. В 2017 году доля договоров ДМС, заключаемых в Москве составила 87% от общего объема в ЦФО.

Рассматривая удельный вес Москвы в масштабах всей страны, стоит также отметить волнообразные изменения данного показателя. При этом наибольшее значение доли Москвы наблюдается в 2014 году (48,4%), а наименьшее – в 2016 году (34,3%). На конец периода доля договоров ДМС, заключаемых в Москве, составляет чуть менее 40% от общего числа договоров данного вида в РФ, что является достаточно высоким значением и подтверждает дифференциацию уровня социально-экономического развития столицы и остальных регионов страны.

Таким образом, проведенное исследование развития рынка добровольного медицинского страхования в ЦФО в период 2012-2017 гг. позволило установить, что данный вид страхования сегодня приобретает все большую популярность, о чем свидетельствует рост числа заключаемых в регионах договоров ДМС. Однако значительное превосходство удельной доли числа договоров, заключаемых в Москве, не только в ЦФО, но и в РФ в целом свидетельствует о том, что фактором, определяющим развитие ДМС является уровень экономического развития региона и благосостояния его населения. Именно совокупность данных условий обеспечивает стремительное развитие рынка ДМС в Москве. Поэтому для развития системы ДМС в других регионах ЦФО и РФ необходимо, в первую очередь, повысить уровень социально-экономического благосостояния, что будет способствовать общему развитию страхового рынка и популяризации страховых услуг, в том числе и в сфере медицины, среди населения.

Список использованных источников

1. Беляева А.Ю. Страховой рынок РФ: тенденции развития / А.Ю. Беляева // Новая наука: От идеи к результату. 2017. № 1-1. С. 40-42.
2. Зиновьева И.С. Состояние и развитие страхового рынка в РФ / И.С. Зиновьева, И.В. Шапошникова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 3 (29). С. 186-191.
3. Наджафова М.Н. О перспективах платной медицины как фактора повышения качества медицинских услуг / М.Н. Наджафова // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 24-25.
4. Штоколова К.В. Развитие ДМС на региональном рынке (на примере СК "АСКО-Центр") / К.В. Штоколова, К.Л. Ермакова, Э.В. Савелова // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 31-33.
5. Тусаева А.Р. Анализ рынка добровольного медицинского страхования (на примере Белгородской области) / А.Р. Тусаева, К.Л. Ермакова, К.В. Штоколова // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 11-13.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кликунов Николай Дмитриевич,

Кандидат экономических наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия

E-mail: nklikunov@yandex.ru

Аннотация. Цель работы – выявления закономерностей создания университетов в Российской империи, СССР и современной России

В предлагаемой статье проведен статистический анализ и рассчитаны корреляции между количеством населения региона и создания в нем университета.

Полученные значения позволяют сделать вывод, что появление университетов в современной России носит гипертрофированный характер

Ключевые слова: университет, история создания университетов, динамика роста университетов, корреляция Спирмена.

HIGHER EDUCATION IN RUSSIAN EMPIRE, USSR AND MODERN RUSSIA

Summary. The purpose of the work is to reveal the laws governing the creation of universities in Russian Empire USSR and modern Russia

In the article presents a statistical analysis. The correlations between the population of the region and the creation of a university in it are calculated.

The obtained values allow to draw a conclusion that the appearance of universities in modern Russia is politically motivated/

Key words: university, history of universities, university growth dynamics, Spearman correlation

Экономическое развитие страны в значительной степени зависит от объема и концентрации человеческого капитала. Одним из базовых институтов, формирующих человеческий капитал, является университет.

Мировая практика свидетельствует, что университеты как научные центры создаются в наиболее урбанизированных и густонаселенных регионах. Географический фактор в значительной мере способствует развитию университетского образования и позволяет реализовывать эффект взаимного усиления, при котором развитие региона приводит к процветанию университета, а процветание университета к развитию региона [1].

История открытия университетов в России берет свое начало с 1755 года.

Первый университет в Российской Империи был основан в Москве (1755 год). Далее открытие университетов шло следующим образом: Дерпт (1802),

Казань (1804), Харьков (1804), Петербург ((1819), Киев (1833), Одесса (1864), Варшава (1869), Томск (1888). Университеты в Российской Империи создавались в наиболее густонаселенных городах, при их создании учитывались, хотя и не всегда корректно, перспективы экономического регионального развития.

Условием открытия университета было наличие не медицинского колледжа или факультета, как в Западной Европе, а то что "всякий университет должен иметь учительский или педагогический институт"[2, С. 234]

Интересна история создания университета в Харькове, так как первоначально "пунктом для устройства педагогического института являлся Киев со своей старинной академией. Но случайное обстоятельство заставило главное правление переменить Киев на Харьков. Дело в том, что известный энтузиаст и ревнитель просвещения В.Н. Каразин, делопроизводитель главного правления училищ, решил употребить все усилия, чтобы изменить выбор в пользу своей родины. Он достиг своей цели, хотя и несколько рискованным путем. Он сообщил государю Александру I о крупном пожертвовании (100 000 рублей) на университет харьковского дворянства раньше, чем получил согласие самих дворян. Этим он заставил своих собратий волей-неволей быть щедрыми. Дворянство, самое большое, желало привилегированного военно-учебного заведения. Вместо того оно получило за свои деньги сколок с германского университета" [2, С. 243].

К 1916 году в Российской империи было создано 13 университетов, точнее 11 университетов с двумя отделениями, так как во время Первой мировой войны часть профессуры из Варшавы и Петрограда была перемещена в Ростов и, соответственно, Пермь

Таблица 1 - Создание университетов в Российской империи* [3]

	Современное название университета	Год создания
1	Московский государственный университет	1755
2	Тартуский университет	1802
3	Харьковский национальный университет	1803 (1805)
4	Казанский государственный университет	1804
5	Санкт-Петербургский государственный университет	1819
6	Хельсинкский университет	1827
7	Киевский национальный университет	1834
8	Одесский национальный университет	1865
9	Варшавский университет	1869
10	Томский государственный университет	1888
11	Саратовский государственный университет	1909
12	Ростовское отделение Императорского Варшавского университета	1915
13	Пермское отделение Императорского Петроградского университета	1916

*В таблицу не включены: Виленский университет (1803), так как он прекратил свое существование в 1831 году; Львовский университет (Польша - 1661); Черновицкий университет (Австро-Венгрия - 1885).

Всего в 1914/1915 учебном году насчитывалось 105 высших учебных заведений, в которых обучалось около 127 тысяч студентов. Большинство вузов

располагалось в Петрограде, Москве, Киеве и некоторых других городах Европейской части страны, в Средней Азии, Белоруссии, на Кавказе высших учебных заведений не было

На территории современной России расположено 7 университетов, основанных в Российской империи

Таблица 2 - Университеты Российской империи, распложенные на территории современной России [3]

	Год основания	Название университета	Город	Численность населения (2017 год)	Место в рейтинге*
1	1755	Московский государственный университет	Москва	12 380 664	1
2	1804	Казанский государственный университет	Казань	1 231 878	6
3	1819	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург	5 281 579	2
4	1888	Томский государственный университет	Томск	572 740	28
5	1909	Саратовский государственный университет	Саратов	845 300	17
6	1915	Ростовское отделение Императорского Варшавского университета	Ростов-на-Дону	1 125 299	10
7	1916	Пермское отделение Императорского Петроградского университета	Пермь	1 048 005	13

Для верификации гипотезы о взаимовлиянии экономического ранга города, выражаемого в числе его жителей, и открытии в этом городе университета была рассчитана ранговая корреляция Спирмена [4].

Она представляет собой следующую формулу

$$\rho = 1 - \frac{6 * \sum_{i=1}^n d_i}{n * (n^2 - 1)},$$

Где

d – различие в рангах

n – число наблюдаемых объектов

Первый ранг был выстроен по дате открытия университета, предполагается, что наиболее развитый город откроет университет раньше, чем менее развитый город. Второй ранг представляет собой ранжирование городов, в которых открылись университеты, по численности населения. Порядковая значимость для Российской империи представлена в таблице и расчет корреляции Спирмена представлен в таблице.

Таблица 3 - Расчет корреляции Спирмена

Ранг университета по времени его создания	Город	Ранг университета по численности населения города, в котором он создан*	разница рангов	Квадрат рангов
1	Москва	1	0	0
2	Казань	3	-1	1
3	Санкт-Петербург	2	1	1
4	Томск	7	-3	9
5	Саратов	6	-1	1
6	Ростов-на-Дону	4	2	4
7	Пермь	5	2	4
Итого				20

$\rho=0,643$

* - для определения ранга города бралось текущая численность населения города в 2017 году

Значение ранговой корреляции Спирмена 0,643 указывает нам на то, что, что в Российской империи, если брать территорию современной Российской Федерации довольно слабо учитывались перспективы развития города при решении вопроса о создании университета.

Более того, университеты открывались на западе страны и 6 из 13 университетов, открытых при царском режиме, в настоящее время находятся вне пределов нашей страны. В определенной мере, можно констатировать, что университетская система была ориентирована на запад. Если не включать в число университетов два филиала, созданные во время Первой мировой войны в результате эвакуации профессуры из Варшавы и Петрограда, то соотношение будет еще более низким - только 4 из 11 университетов открыты были на территории современной России

Русская революция и становление Советской власти оказали значительное на университетскую политику.

Практически каждый год в стране открывались новые университеты.

Важной вехой в развитии университетской системы стало принятое 12 апреля 1956 постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». В нем, в частности, было указана невозможность для профессуры работать в нескольких высших учебных заведениях и установлен 6-ти часовой рабочий день для ППС: «Установить, что каждый профессор, доцент и преподаватель высшей школы может состоять в штате только одного высшего учебного заведения, в котором он в пределах 6-часового рабочего дня должен вести все виды учебно - методической и научно - исследовательской работы, вытекающей из занимаемой должности, учебного плана и плана научно - исследовательской работы»

В 18 июля 1972 ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» [6], в котором особое внимание уделено развитию университетского образования. В качестве критики в нем указывалось:

- уровень теоретических и профессиональных знаний выпускников некоторых вузов не отвечает возросшим требованиям науки и производства.
- не всегда предъявляются высокие требования к студентам в отношении качества учебы и соблюдения дисциплины.
- нуждаются в совершенствовании заочная и вечерняя формы высшего образования.
- многие высшие учебные заведения слабо еще связаны с промышленными, сельскохозяйственными предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями Серьезные упущения имеются в работе аспирантуры, в подготовке научно-педагогических кадров для вузов отдаленных районов страны.

В качестве предложения по решению проблем высшего образования, в том числе, выдвигалось: «Признать необходимым поднять роль университетов в системе высшего образования страны, превратить их в ведущие учебно-методические центры высшей школы. Направить усилия университетов на

подготовку квалифицированных кадров педагогов и научных работников для общеобразовательной школы, вузов и научно-исследовательских учреждений, на дальнейшее развитие исследований в области фундаментальных наук».

К 1980 году в СССР было открыто 68 государственных университетов. В них обучалось 609,4 тыс. студентов. Всего высших учебных заведений было в 1980 году 883, в которых обучалось 5 млн. 235 тыс. студентов [7].

Неполные данные о времени и месте открытия новых университетов представлены в таблице (неполнота скорее всего тем, что в Москве и Ленинграде было открыто не один, а несколько университетов):

Таблица 3 - Университеты СССР: время и место открытия

Год открытия	Сокращенные названия университетов	Количество открытых университетов
1918	Нижегородский, Тбилисский, Днепропетровский, Воронежский, Крымский (Таврический), Самарский, Иркутский (Восточно-Сибирский), Ташкентский (Туркестанский) университеты	8
1919	Ереванский, Бакинский, Латвийский университеты	3
1920	Уральский (Свердловск) университет	1
1921	Белорусский университет	1
1922	Литовский (Каунас) университет	1
1933	Узбекский университет (Самарканд)	1
1934	Казахский (Алма-Ата) университет	1
1940	Петрозаводский (Карело-Финский) государственный университет	1
1945	Ужгородский университет	1
1946	Кишиневский университет	1
1947	Таджикский университет	1
1950	Туркменский университет (Ашхабад)	1
1951	Киргизский университет	1
1956	Якутский государственный университет, Дальневосточный (Владивосток) университет	2
1957	Башкирский, Мордовский, Кабардино-Балкарский и Дагестанский университет	4
1959	Новосибирский университет	1
1965	Донецкий университет	1
1967	Калининградский, Северо-Осетинский (Владикавказ) и Чувашский (Чебоксары) университеты	3
1968	Полоцкий университет	1
1969	Самарский, Гомельский и Красноярский университеты	3
1970	Калмыцкий (Элиста) университет, Ярославский и Краснодарский (Кубанский) университет	3
1971	Тверской (Калининский) и Удмуртский (Ижевский) университеты	2
1972	Симферопольский, Сыктывкарский, Марийский, Чечено-Ингушский и Карагандинский университеты	5
1973	Ивановский, Тюменский, Кемеровский и Алтайский университеты	4
1974	Омский университет	1
1976	Челябинский, Нукусский (Каракалпакский) университеты	2
1978	Гродненский государственный университет	1
1979	Абхазский государственный университет (Сухуми)	1
1980	Волгоградский университет	1
	Итого	49
	Итого с учетом уже существовавших 13 университетов	62

Источник: сайты университетов, размещенные в сети интернет

Из 62 университетов, сведения о которых удалось получить, на современную Российскую Федерацию приходится 41 университет с учетом тех университетов, которые были созданы еще в Российской империи.

Таблица 4 - Открытие университетов на территории современной Российской Федерации: 1918-1980 год

	Год основания	Название университета	Город	Численность населения города, 2017 год)	Место в рейтинге*
8	1918	Нижегородский университет	Нижний Новгород	1 261 666	5
9	1918	Крымский (Таврический) университет	Симферополь	341 155	58
10	1918	Воронежский университет	Воронеж	1 039 801	14
11	1918	Самарский университет	Самара	1 169 719	9
12	1918	Восточно-Сибирский университет	Иркутск	623 736	23
13	1920	Уральский университет	Екатеринбург	1 455 514	4
14	1940	Карело-Финский государственный университет	Петрозаводск	278 551	73
15	1956	Якутский государственный университет	Якутск	307 911	66
16	1956	Дальневосточный университет	Владивосток	606 589	26
17	1957	Башкирский университет	Уфа	1 115 560	11
18	1957	Мордовский университет	Саранск	314 789	64
19	1957	Кабардино-Балкарский университет	Нальчик	239 200	82
20	1957	Дагестанский университет	Махачкала	592 976	27
21	1959	Новосибирский университет	Новосибирск	1 602 915	3
22	1967	Калининградский университет	Калининград	467 289	40
23	1967	Северо-Осетинский университет	Владикавказ	306 978	67
24	1967	Чувашский университеты	Чебоксары	489 498	38
25	1969	Самарский университет	Самара	1 169 719	9
26	1969	Красноярский университет	Красноярск	1 082 933	12
27	1970	Калмыцкий университет	Элиста	103 899	137
28	1970	Ярославский университет	Ярославль	608 079	25
29	1970	Кубанский университет	Краснодар	881 476	16
30	1970	Калининский университет	Тверь	419 363	46
31	1971	Удмуртский университет	Ижевск	646 277	20
32	1972	Сыктывкарский университет	Сыктывкар (Коми)	244 646	81
33	1972	Марийский университет	Йошкар-Ола	266 675	77
34	1972	Чечено-Ингушский университет	Грозный	291 687	70
35	1973	Ивановский университет	Иваново	406 933	49
36	1973	Тюменский университет	Тюмень	744 554	18
37	1973	Кемеровский университет	Кемерово	556 920	30
38	1973	Алтайский университет	Барнаул	633 301	21
39	1974	Омский университет	Омск	1 178 391	8
40	1976	Челябинский университет	Челябинск	1 198 858	7
41	1980	Волгоградский университет	Волгоград	1 015 586	15

Рейтинг городов России по населению: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia

Данные по численности населения и рейтинг города в 2016 году взяты с сайта: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia рассматриваются 137 городов, т.к. город с наименьшим населением, где открыт университет – Элиста – занимает 137 место

Для данного периода времени также была рассчитана ранговая корреляция Спирмена. Первый ранг был выстроен по дате открытия университета, предполагается, что наиболее развитый город откроет университет раньше, чем менее развитый город. Второй ранг представляет собой ранжирование городов, в которых открылись университеты, по численности населения.

Корреляция Спирмена оказалась статистически незначимой и равна: 0,050.

Это означает, что при открытии новых университетов, по меньшей мере, на территории современной России, фактор экономического развития города, в котором создавался университет, не принимался во внимание.

Возможно руководители нашей страны в то время руководствовались иными, не экономическими мотивами

В современной России, начиная с 1990 года наблюдается резкое увеличение числа университетов. В 2017 году в нашей стране функционирует 386 университетов, что составляет почти 64%, если брать только государственные вузы РФ и 40% от общего числа государственных и частных вузов, функционировавших в нашей стране в 2017 году.

За период перехода нашей страны от советской к современной экономической системы число университетов выросло в 9,4 раза или на 840%

Данные по региональному распределению университетов представлены в таблице.

Таблица 5 - Региональное распределение университетов в современной России

	Субъект федерации	Кол-во университетов	Население	Статус ведущего университета	
1	Алтайский край	6	2 365 680		СФО
2	Амурская область	3	801 752		ДВФО
3	Архангельская область (с НАО)	2	1 165 750		СЗФО
4	Астраханская область	4	1 018 866		ЮФО
5	Белгородская область	4	1 552 865	Исследовательский	ЦФО
6	Брянская область	4	1 220 530		ЦФО
7	Владимирская область	1	1 389 599		ЦФО
8	Волгоградская область	7	2 535 202		ЮФО
9	Вологодская область	2	1 183 860		СЗФО
10	Воронежская область	8	2 335 408		ЦФО
11	Еврейская автономная область	1	164 217		ДВФО
12	Забайкальский край	1	1 078 983		СФО
13	Ивановская область	4	1 023 170		ЦФО
14	Иркутская область	8	2 408 901	Исследовательский	СФО
15	Кабардино-Балкарская Республика	2	864 454		СКФО
16	Калининградская область	2	986 261	Федеральный	СЗФО
17	Калужская область	1	1 014 570		ЦФО
18	Камчатский край	2	314 729		ДВФО
19	Карачаево-Черкесская Республика	1	466 432		СКФО
20	Кемеровская область	4	2 708 844		СФО
21	Кировская область	2	1 291 684		ПФО
22	Костромская область	2	648 157		ЦФО
23	Краснодарский край	9	5 570 945		ЮФО
24	Красноярский край	7	2 875 301		СФО
25	Курганская область	2	854 109		УФО
26	Курская область	3	1 122 893		ЦФО
27	Ленинградская область	0	1 791 916		СЗФО
28	Липецкая область	3	1 156 221		ЦФО
29	Магаданская область	1	145 570		ДВФО
30	Москва	59	12 380 664	Особый статус МГУ, исследовательские -10	ЦФО
31	Московская область	8	7 423 470		ЦФО
32	Мурманская область	2	757 621		СЗФО
33	Ненецкий автономный округ	0	43 937		
34	Нижегородская область	7	3 247 713		ПФО
35	Новгородская область	1	612 522		СЗФО

36	Новосибирская область	13	2 779 555		СФО
37	Омская область	9	1 972 682		СФО
38	Оренбургская область	5	1 989 589		ПФО
39	Орловская область	2	754 816		ЦФО
40	Пензенская область	3	1 341 526		ПФО
41	Пермский край	4	2 632 097	Исследовательские-2	ПФО
42	Приморский край	5	1 923 116		ДВФО
43	Псковская область	1	642 164		СЗФО
44	Республика Адыгея	2	453 366		ЮФО
45	Республика Алтай	1	217 007		СФО
46	Республика Башкортостан	5	4 066 972		ПФО
47	Республика Бурятия	2	984 134		СФО
48	Республика Дагестан	5	3 041 900		СКФО
49	Республика Ингушетия	1	480 474		СКФО
50	Республика Калмыкия	1	277 803		ЮФО
51	Республика Карелия	1	227 083		СЗФО
52	Республика Коми	2	850 554		СЗФО
53	Республика Крым	3	1 912 168	Федеральный	ЮФО
54	Республика Марий Эл	2	684 684		ПФО
55	Республика Мордовия	2	808 541		ПФО
56	Республика Саха (Якутия)	1	962 835	Федеральный	ДВФО
57	Республика Северная Осетия — Алания	3	703 262		СКФО
58	Республика Татарстан	9	3 885 253	Федеральный, исследовательские-2	ПФО
59	Республика Тыва	1	318 550		СФО
60	Республика Хакасия	0	537 668		СФО
61	Ростовская область	8	4 231 355	Федеральный	ЮФО
62	Рязанская область	5	1 126 739		ЦФО
63	Самарская область	11	3 203 679	исследовательский	ПФО
64	Санкт-Петербург	30	5 281 579		СЗФО
65	Саратовская область	4	2 479 260		ПФО
66	Сахалинская область	1	487 344		ДВФО
67	Свердловская область	11	4 329 341	Федеральный	УФО
68	Севастополь	1	428 753		ЮФО
69	Смоленская область	3	953 201		ЦФО
70	Ставропольский край	4	2 804 383	Федеральный	СКФО
71	Тамбовская область	3	1 040 327		ЦФО
72	Тверская область	4	1 296 799		ЦФО
73	Томская область	6	1 078 891		СФО
74	Тульская область	3	1 499 417		ЦФО
75	Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО)	4	3 660 030		УФО
76	Удмуртская Республика	2	1 516 826		ПФО
77	Ульяновская область	3	1 252 887		ПФО
78	Хабаровский край	7	1 333 294		ДВФО
79	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	4	1 646 078		УФО
80	Челябинская область	7	3 502 323		УФО
81	Чеченская Республика	2	1 414 865		СКФО
82	Чувашская Республика	2	1 235 863		ПФО
83	Чукотский автономный округ	0	49 822		ДВФО
84	Ямало-Ненецкий автономный округ	0	536 049		УФО
85	Ярославская область	5	1 270 736		ЦФО
	Всего:	386			

*Источник данных: [Список вузов России](#)

*Источник данных: [Население субъектов РФ \(1 января 2017\)](#)

И корреляция Спирмена (0,888), и обычная корреляция, посчитанная как численность населения региона и количество университетов в регионе (0,844), показывают высокий уровень взаимосвязи между числом университетов и количеством населения, проживающим в том или ином регионе.

Это означает, что Министерство образования раздавало в эти годы «всем сестрам по серьгам» и позволяло в густонаселенных районах «открывать» большее число университетов. Это не относится к «федеральным» и «научно-исследовательским» университетам, там, по всей видимости, была другая логика.

Если отбросить регионы с небольшим количеством населения, т.е. менее 0,5 миллиона человек, например Еврейскую автономную область (6,1 университета на 1 млн. человек), Камчатский край (6,4 университета на 1 млн. человек), Магаданскую область (6,9 университета на 1 млн. человек), то самыми «университетонаселенными» станут следующие регионы

Таблица 6 - Наиболее «университетонаселенные» регионы РФ

Субъект РФ	Кол-во университетов на 1 млн. населения региона
Санкт-Петербург	5,68
Томская область	5,56
Хабаровский край	5,25
Москва	4,77
Новосибирская область	4,68
Республика Алтай	4,61
Омская область	4,56

Таблица 7 - Наименее «университетонаселенные» регионы РФ

Субъект РФ	Кол-во университетов на 1 млн. населения региона
Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	1,09
Московская область	1,08
Республика Саха (Якутия)	1,04
Калужская область	0,99
Забайкальский край	0,93
Владимирская область	0,72
Ленинградская область	0,00

Таким образом, предварительный анализ проблемы позволяет сделать следующие выводы:

- Размещение университетов в царской России тяготело к западу страны.
- Размещение университетов в СССР тяготело к национальным окраинам.
- Статистическая связь между появлением университета и экономического развития города, в котором он появляется была достаточно слабой в СССР.
- Статистическая связь между появлением университета и экономического развития города, в котором он появляется была положительной и статистически значимой в современной России.
- Скорость роста университетов в 90-2000 годах была беспрецедентно высокой как в историческом, так и межстрановом разрезе. Ни в одной стране мира такого быстрого роста университетов никогда не наблюдалось.

Список использованных источников

1. Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // <http://institutiones.com/general/2975-sovremennyyi-universitet.html> (Дата обращения 18.07.2018 года)
2. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 2, Ч. 2. - М.: "Прогресс-Культура", 1994 - 496 с.
3. Университеты Российской империи // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8 (Дата обращения 18.07.2018 года)
4. Гмурман В.Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике: Учеб. Пособие для студентов вузов. М.: Высш. шк., 2003. – 405 с.
5. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»// http://lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a332x339.htm (Дата обращения 18.07.2018 года)
6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st049.shtml> (Дата обращения 18.07.2018 года)
7. Источник данных. «Народное хозяйство СССР за 1990 г.// Раздел «Народное образование и культура-I» // <http://istmat.info/node/454> (Дата обращения 18.07.2018 года)

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ В ФКиС

Зюкин Данил Алексеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский государственный университет,
E-mail: nightingale46@rambler.ru

Пожидаева Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Региональный финансово-экономический институт,
E-mail: pozhi-natalya@yandex.ru

Матушанская Екатерина Евгеньевна,

аспирант кафедры инноватики и прикладной экономики Орловский государственный университет,
E-mail: razumova.k.e@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается анализ динамики в качестве способа исследования изменений социально-экономических процессов, происходящих в физической культуре и спорте (ФКиС). В статье представлены основные показатели, методы и факторы, относящиеся к анализу рядов динамики. Анализ динамики является информативным и доступным методом статистического анализа, что обуславливает его популярность среди ученых, занимающихся исследованием в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, анализ динамики, ряды динамики, экстраполяция.

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS AS THE MAIN METHOD OF THE STUDY OF DEVELOPMENT PROCESSES IN FKIS

Summary. The analysis of dynamics is considered in the article as a approach of research of changes of the social and economic processes occurring in physical culture and sport. The main indicators, methods and factors related to the analysis of time series are presented in the article. Dynamics analysis is an informative and accessible method of statistical analysis, which determines its popularity among scientists engaged in research in the field of physical culture and sports.

Key words: physical culture and sport, dynamics analysis, ranges of dynamics, extrapolation.

Физическая культура и спорт (ФКиС) занимают особое место в жизни человека и культурного развития общества. В Российской Федерации в последние годы ведется активная пропаганда здорового образа жизни, в том числе через проведение программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [1], которая направлена на популяризацию массового спорта; увеличение доли граждан, систематически занимающихся спортом; создание спортивной инфраструктуры; развитие спорта высших достижений и спортивное воспитание молодежи.

Исследование процессов, происходящих в сфере ФКиС, зачастую осложнено слабой проработанностью статистической базы, что делает анализ динамики одним из наиболее распространенных методов в исследовании развития процессов ФКиС. Основными задачами анализа рядов динамики являются: характеристика интенсивности развития явления от периода к периоду (от даты к дате); выявление основных тенденций развития процесса; осуществление прогноза на будущее [2, С. 69].

Для анализа скорости и интенсивности развития процесса во времени используют статистические показатели рядов динамики, предполагающие сравнение уровней динамического ряда. К ним относят темп роста, темп прироста, абсолютный прирост, коэффициент роста и др. Показатели рядов динамики бывают цепными и базисными. Для анализа в исследованиях процессов развития ФКиС, как правило, используют базисные показатели, когда текущий уровень ряда сравнивается с базисным, в качестве которого

чаще всего выступает начальный уровень ряда или индикативный уровень сравнения [2, С. 72].

При анализе динамики целесообразно использовать как абсолютные, так и относительные (темпы прироста) показатели. При исследовании изменения структуры, например, необходимо использовать только абсолютные показатели, чтобы не усложнять логическое понимание полученного результата. Так, например, анализировать изменение доли приращения граждан, систематически занимающихся спортом, в результате реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [3], показательно именно путем сопоставления абсолютных значений на начало действия программы и после ее окончания. Наибольшего прироста удалось достичь в Южном ФО, свыше 20% показатель увеличился в ЦФО и СВФО. В целом, высокая положительная динамика отмечена по всем федеральным округам страны (таблица 1).

Таблица 1 – Изменение доли приращения численности населения, систематически занимающегося спортом в разрезе федеральных округов, %

Федеральный округ	2006 г.	2016 г.	Прирост (+,-)
Центральный	11,3	32,2	20,9
Северо-Западный	11,9	29,0	17,1
Южный	13,3	37,5	24,2
Приволжский	15,1	33,2	18,1
Уральский	13,7	31,9	18,2
Сибирский	11,2	30,2	19,0
Дальневосточный	12,0	29,3	17,3
Северо-Кавказский	8,6	29,2	20,6

Поскольку исходные показатели измеряются в процентах (таблица 1), то при анализе изменения динамики стоит использовать абсолютные показатели, т.е. разность между показателями в отчетном и базисном периодах.

Немаловажно, чтобы статистические данные, используемые в построении рядов динамики, были сопоставимы по ряду признаков:

- 1) по территории;
- 2) по кругу охватываемых объектов;
- 3) по единицам измерения;
- 4) по времени регистрации;
- 5) по ценам;
- 6) по методологии расчета и проч.

Привести ряд динамики к сопоставимому виду можно с помощью смыкания рядов динамики, или объединением в один ряд двух и более рядов динамики, уровни которых исчислены по разным ценам или единицам измерения.

Основные тенденции (тренды) в развитии рядов динамики определяются методами: укрупнения интервалов, скользящей средней, аналитического выравнивания. Выявление трендов в исследованиях ФКиС обуславливается необходимостью определения влияния различных факторов на развитие процессов в сфере физической культуры и спорта (на изменение численности спортсменов в отдельных видах спорта, на изменение половозрастной структуры занимающихся, на загруженность спортивных объектов в различных

регионах страны, на количество наград, завоеванных профессиональными спортсменами и т.д.).

К основным факторам, влияющим на ряды динамики относятся:

- факторы эволюционного характера;
- циклические и сезонные колебания;
- нерегулярные колебания;
- случайные колебания.

Некоторые авторы в своих работах по исследованию процессов в ФКиС [4] ограничиваются анализом базисных показателей, описывают основные тренды развития в динамике и высказывают предположения о влиянии потенциальных факторов на развитие того или иного процесса. Для этого достаточно проанализировать данные за временной период не менее трех лет, вычислив прирост исследуемого показателя в текущем году по отношению к базисному в процентах. Также в крупном временном промежутке (от 10 лет) можно выделить несколько периодов в качестве базиса, если, по мнению автора, имеются определенные события, происходившие в отдельные годы, которые могли стать показательными для исследуемого процесса. Например, влияние отстранения российских легкоатлетов от международных соревнований на численность профессиональных легкоатлетов в стране, или проведение Зимней Олимпиады в Сочи на изменение численности спортсменов, занимающихся лыжными видами спорта [5, С. 203].

Положительная динамика по ряду зимних видов спорта представлена путем графического анализа на рисунке 1: в горнолыжном спорте прирост составил 14,4 тыс. человек; в биатлоне – 13,2 тыс. человек; в сноуборде – 7 тыс. человек.

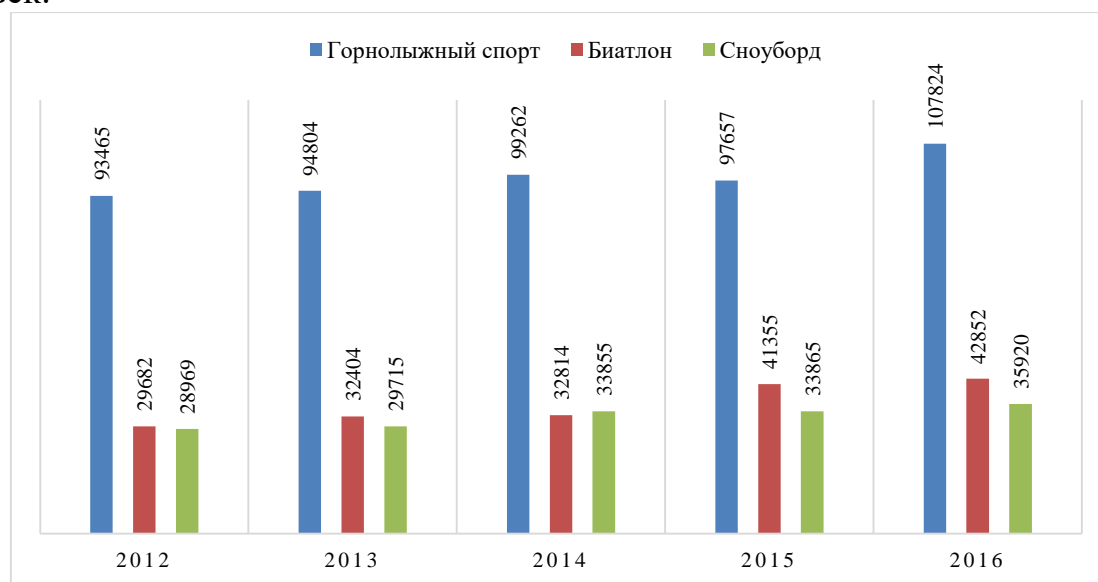

Рисунок 1 – Динамика изменения численности спортсменов, занимающихся лыжными видами спорта в 2012-2016 гг., чел.

В исследованиях процессов развития ФКиС также используется метод аналитического выравнивания, который позволяет найти уровень, выражающий изменения явления во времени, зачастую отображая полученную информацию

графически. Некоторые авторы [6] предпочитают использовать линейную или степенную модели аналитического выравнивания для выявления устойчивых процессов при исследовании процессов в ФКиС. Так, согласно линейной модели аппроксимации ежегодный прирост занимающихся спортом в РФ в 2000-2015 гг. составляет в среднем 850 тыс. чел., что свидетельствует об активизации социальных процессов в спортивной сфере и повышение роли здорового образа жизни (рисунок 2).

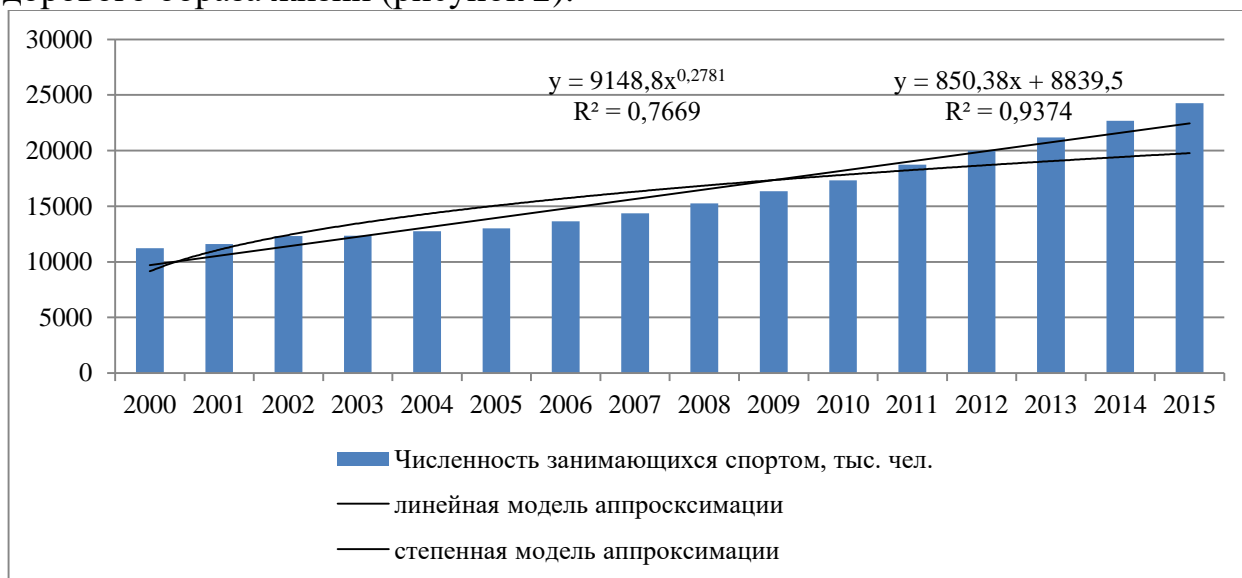

Рисунок 2 – Динамика и аппроксимация численности населения, вовлеченного в массовый спорт в РФ в 2000-2015 гг.

Однако, не смотря на более чем удвоение численности занимающихся спортом в стране за период с 2000 г., необходимо в дальнейшем воздействовать на факторы, имеющих самую разнообразную природу, дабы поддерживать позитивный тренд. Стоит отметить некоторые причины такой тенденции развития наиболее популярных видов спорта в России. В первую очередь, это положительные демографические изменения в России; развитие цифровых и компьютерных технологий, перетягивающих большое количество детей и подростков (потенциальных спортсменов) в сферу развлечений вместо занятий спортом; внедрение и развитие новых популярных видов спорта, интересующих молодежь больше, чем традиционные. Среди негативных факторов следует обратить внимание на ухудшение экономической ситуации, которая способствует снижению интереса взрослого населения к спортивным занятиям из-за напряженных трудовых отношений и возрастающих расходов на фоне снижения заработных плат, что заставляет отказаться от занятий спортом на коммерческой основе и для себя, и для детей, если они не оправдывают ожиданий достигнутыми результатами.

Поэтому на развитие процессов ФКиС напрямую оказывают влияние социально-экономические процессы в стране. Так, рост благосостояния граждан отражается на росте популярности видов спорта, требующих затрат на обмундирование или доступ к специфическим объектам для тренировок [7]. В то же время рост популярности экстремальных видов спорта, таких как

фристайл и сноубординг, оказывает влияние на традиционные виды зимнего спорта, вызывая снижение интереса к ним среди спортсменов. В этих случаях не просто только лишь методом экстраполяции спрогнозировать ситуацию на перспективу. Большое влияние на развитие ФКиС оказывают и демографические процессы, поэтому опираясь на демографические данные, можно спрогнозировать основные тенденции в изменении численности спортсменов в будущем.

Анализ динамики является надежным и информативным методом исследования, поэтому его использование в исследовании процессов развития ФКиС является удобным и доступным для многих ученых, что делает данный метод актуальным в современных исследованиях.

Список использованных источников

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт Министерства спорта РФ. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/> (дата обращения 28.08.2018 г.).
2. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
3. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения 28.08.2018 г.).
4. Перькова Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 39.
5. Воронина В.Т. Тенденции развития лыжного спорта в России // Карельский научный журнал. 2018. № 1 (22). С. 203-206.
6. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал, 2017. № 4 (33). С. 28.
7. Дорохова В.А. Исследование уровня влияния факторов на динамику численности, занимающихся физической культурой и спортом // Региональный вестник. 2016. №2. С. 19-20.

О КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВРАЧАМИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНОВ ЦФО

Беляев Сергей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема региональной дифференциации обеспеченности врачами, а также проведен анализ динамики этого показателя среди регионов ЦФО. В ходе исследования установлено, что самый высокий уровень обеспеченности врачами в 2016 году отмечается в Ярославской области, а самый низкий – во Владимирской. Сделан вывод, что дифференциация уровня обеспеченности врачами не зависит экономических факторов, а определяется в большей степени внутренними факторами и сложившейся в регионах конъюнктурой.

Ключевые слова: здравоохранение, ЦФО, численность врачей, обеспеченность врачами, дифференциация уровня обеспеченности врачами.

STAFFING OF DOCTORS IN THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

Summary. The problem of regional differentiation of doctors availability is considered in the article. The analysis of the dynamics of this indicator among the regions of the Central Federal district was carried out in the research. The research found that the highest level of availability of doctors in 2016 is noted in the Yaroslavl region, and the lowest – in Vladimir. It is concluded that the differentiation of the level of provision with doctors does not depend on economic factors, but is determined to a greater extent by internal factors and the prevailing situation in the regions.

Key words: health care, Central Federal district, number of doctors, the availability of doctors, differentiation of the level of availability by doctors.

Система здравоохранения является одной из наиболее важных социальных отраслей, чем и обусловлено повышенное внимание к модернизации и решению назревших в отрасли проблем. Сейчас здравоохранение РФ находится на очередном этапе масштабной модернизации, однако, как показывают результаты проведенных мероприятий, добиться коренных преобразований так и не удалось. Как и прежде сохраняется низкий уровень материально-технической оснащённости и обеспеченности медицинскими кадрами [1, 2]. По мнению ряда исследователей дефицит кадров в системе здравоохранения является первостепенной проблемой, оказывающей негативное влияние на развитие отрасли [3, 4]. Это связано со спецификой медицинской помощи как товара на рынке медицинских услуг, где качество, полнота и современность ее оказания в наибольшей степени зависит от непосредственного исполнителя услуги – врача. Поэтому уровень обеспеченности врачевым и средним медицинским персоналом, а также их квалификация и профессионализм является важнейшими факторами, определяющими эффективность функционирования здравоохранения [5].

Территориальные особенности страны и дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития усложняют ситуацию с развитием здравоохранения, требуя анализа ситуации и разработки мер государственной политики не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Центральный Федеральный округ (ЦФО) сегодня является одним из самых социально и экономически благополучных округов страны, обладая высоким научно-техническим и инновационным потенциалом [6]. Однако здесь, как и в других частях страны, проблема развития здравоохранения и дефицита кадров является нерешенной и требует экономического анализа с целью выявления причин сложившейся ситуации, чем и определяется актуальность исследования.

В ходе исследования нами был проведен сравнительный анализ уровня обеспеченности врачами в регионах ЦФО в динамике за период 2005-2016 гг. Сортировка регионов произведена в порядке уменьшения показателя обеспеченности врачами (в расчете на 10 тыс. населения) в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика обеспеченности врачами на 10 тыс. населения по регионам ЦФО в 2005-2016 гг., чел.

№	Область	Годы					Изменение, %	
		2005	2010	2014	2015	2016	2016/2005	2016/2010
1	Ярославская	58,1	62,9	57,7	52,7	53,0	-8,8	-15,7
2	Рязанская	53,3	56,8	52,1	47,9	51,8	-2,8	-8,8
3	Воронежская	53,1	52,6	54,1	51,7	50,9	-4,1	-3,2
4	Смоленская	59,7	59,7	54,5	50,1	50,9	-14,7	-14,7
5	Курская	50,0	58,0	51,8	49,0	48,5	-3,0	-16,4
6	Орловская	37,6	39,9	43,0	44,5	44,6	18,6	11,8
7	Тверская	51,6	53,1	47,7	43,4	44,1	-14,5	-16,9
8	Ивановская	51,0	51,9	48,2	43,8	43,8	-14,1	-15,6
9	Липецкая	39,8	40,4	42,7	42,5	42,3	6,3	4,7
10	Белгородская	39,6	40,4	40,7	41,3	41,6	5,1	3,0
11	Калужская	38,8	39,6	40,7	38,5	40,1	3,4	1,3
12	Брянская	36,4	36,2	37,1	38,0	39,1	7,4	8,0
13	Московская	34,7	35,8	38,1	38,0	38,0	9,5	6,1
14	Костромская	36,7	34,6	35,2	36,0	37,1	1,1	7,2
15	Тамбовская	33,7	34,0	34,6	35,8	37,0	9,8	8,8
16	Тульская	33,9	33,1	34,6	35,2	36,2	6,8	9,4
17	Владимирская	33,7	33,1	33,8	33,8	33,9	0,6	2,4
ЦФО		50,9	53,5	50,2	46,1	46,3	-9,0	-13,5

К 2016 году в целом по ЦФО отмечается устойчивая тенденция к снижению уровня обеспеченности врачами, о чем свидетельствуют отрицательные темпы прироста показателей (-9% и -13,5% по сравнению с 2005 и 2010 гг. соответственно). В разрезе регионов ЦФО отмечается закономерность, что в областях с наибольшим уровнем обеспеченности врачами (первые 5, а также 6-й и 7-й регионы), происходит постоянное снижение показателей, что подтверждают отрицательные значения приростов. Наибольшие темпы снижения за 11 лет отмечаются в Смоленской (-14,7%), Тверской (-14,5%) и Ивановской (-14,1%) областях, однако несмотря на отрицательную динамику, данные регионы по-прежнему находятся в первой половине рейтинга субъектов ЦФО. Исключение составляет Орловская область, которая за рассматриваемый период смогла добиться значительного увеличения уровня обеспеченности врачами (с 37,6 до 44,6 чел. на 10 тыс. населения),

выйдя на 6 место в ЦФО к 2016 году. В регионах, имеющих более низкие значения обеспеченности врачами (последние 9 субъектов), отмечаются тенденции к невысокому, но устойчивому росту значений показателя обеспеченности населения врачами. Наилучшие результаты за 11 лет наблюдаются в Тамбовской (9,8%), Московской (9,5%) и Брянской (7,4%) областях.

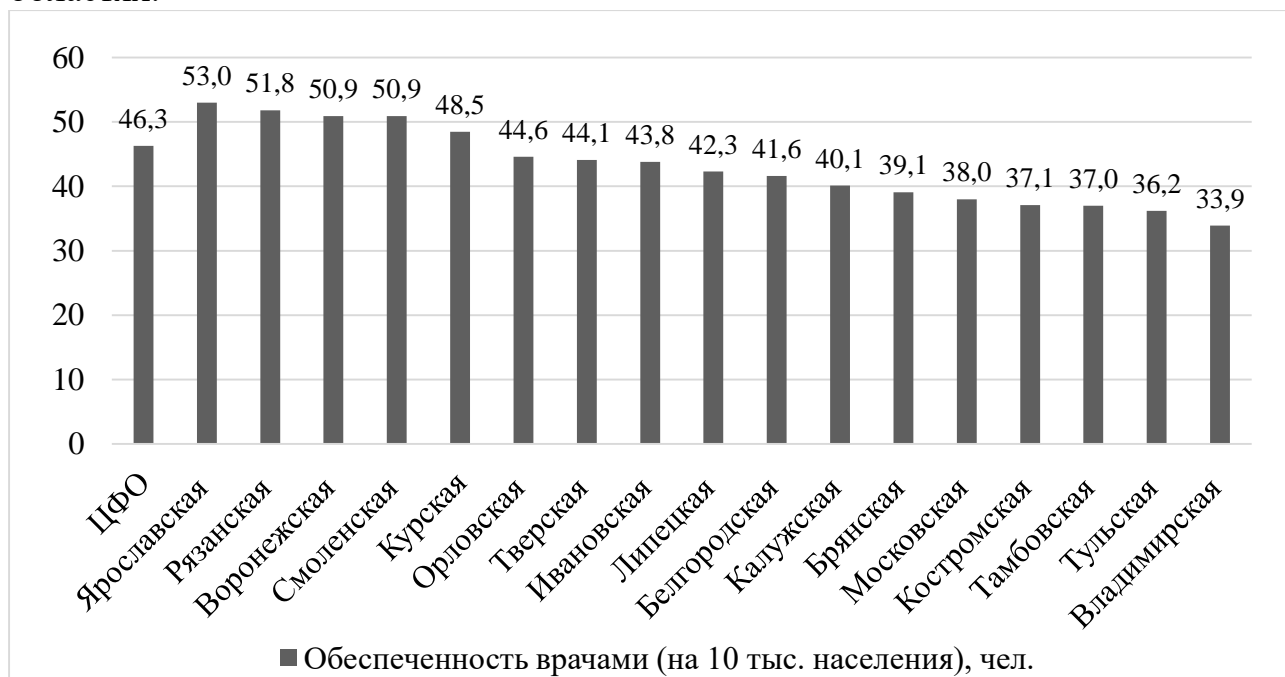

Рисунок 1 – Обеспеченность врачами в регионах ЦФО в 2016 г.

В результате, в 2016 году средний уровень обеспеченности врачами по ЦФО составил 46,3 человека на 10 тыс. населения. Лишь только в 5 регионах ЦФО обеспеченность врачами выше среднего уровня. Абсолютным лидером является Ярославская область, в которой на 10 тыс. населения приходится 53 врача (рисунок 1).

Также в ходе исследования было проведено ранжирование регионов по показателю обеспеченности врачами за 2005-2016 гг. Ярославская область, являющаяся лидером в 2016 году, во всем рассматриваемом периоде занимала 1 место, за исключением 2005 года, в котором регион занимал 2-ю позицию. Рязанская область к 2016 году могла значительно улучшить свои позиции, поднявшись с 5 до 2 места. Смоленская область, являвшаяся лидером на начало рассматриваемого периода, к 2016 году значительно ухудшила свои позиции, спустившись до 4 места (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг регионов ЦФО по уровню обеспеченности врачами в 2005-2016 гг.

Регионы	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Ярославская область	2	1	1	1	1
Рязанская область	3	4	4	5	2
Воронежская область	4	6	3	2	3
Смоленская область	1	2	2	3	4
Курская область	7	3	5	4	5
Орловская область	11	10	8	6	6

Тверская область	5	5	7	8	7
Ивановская область	6	7	6	7	8
Липецкая область	8	8	9	9	9
Белгородская область	9	9	10	10	10
Калужская область	10	11	11	11	11
Брянская область	13	12	13	13	12
Московская область	14	13	12	12	13
Костромская область	12	14	14	14	14
Тамбовская область	16	15	15	15	15
Тульская область	15	16	16	16	16
Владимирская область	17	17	17	17	17

Значительно улучшить ситуацию с обеспеченностью врачами удалось Орловской области, которая в 2005 году занимала лишь 11 место, а к 2016 году поднялась до 6 позиции. В остальных регионах наблюдается устойчивая ситуация, характеризующаяся относительно стабильным положением регионов в рейтинге. Последнее место в рейтинге неизменно принадлежит Владимирской области, имеющей самый низкий уровень обеспеченности врачами в ЦФО. Также в тройку «аутсайдеров» входит Тульская и Тамбовская области, занимающие 16-е и 15-е места соответственно.

Московская область, несмотря на то, что является наиболее социально-экономически развитой (по причине близости с г. Москва), в рейтинге занимает лишь 12-14 позицию. На наш взгляд, данный факт связан с большой численностью и высокой плотностью населения на относительно небольшой площади области. Концентрация населения приводит к ненужности содержания большого штата медицинского персонала, поскольку в регионе существует высокая транспортная близость и доступность медицинской помощи при небольшом кадровом составе.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в регионах ЦФО существует устойчивая система здравоохранения, которая, не смотря на вариацию показателей обеспеченности врачами, сохраняет практически неизменные положения регионов в рейтинге. Исключением является лишь Орловская область, в которой отмечается весомый прирост уровня обеспеченности врачами к 2016 году. По нашему мнению, дифференциация регионов по показателю обеспеченности врачами не зависит экономических факторов, а определяется в большей степени внутренними факторами и сложившимися в регионах социальными процессами. В каждом субъекте система здравоохранения имеет свои региональные особенности, определяющиеся законодательной базой, системой и масштабом лечебно-профилактических учреждений, материально-техническим оснащением, кадровой политикой, совокупность которых и оказывает влияние на уровень обеспеченности врачевым персоналом. Поэтому для повышения обеспеченности регионов кадрами хотя бы до среднего по федеральному округу уровня, необходима грамотная локальная кадровая политика, направленная на разработку и реализацию мер по привлечению медицинских работников в государственный сектор здравоохранения.

Список использованных источников

1. Черепанов В.В. Проблемы сферы здравоохранения РФ и возможные пути их решения / В.В. Черепанов, Д.А. Ямпольский // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 6-2. С. 195-196.
2. Зюкин Д.А. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Д.А. Зюкин, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева, Е.Ю. Перькова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.
3. Алпеева Т.А. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона / Т.А. Алпеева., К.Л. Ермакова, К.В. Штоколова // Региональный вестник. 2017. № 1 (10). С. 21-23.
4. Зюкин Д.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
5. Беляев С.А. О системе мероприятий по обеспечению медицинскими кадрами // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 10-11.
6. Чернышев А.В. Анализ современного состояния и пространственных различий ресурсного обеспечения и показателей функционирования системы здравоохранения в ЦФО // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. Т. 18. № 1. С. 313-318.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Власова Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: olgavlasova82@mail.ru

Аннотация. Одним из направлений развития здравоохранения сегодня является развитие и совершенствование системы скорой медицинской помощи. Скорая медицинская помощь (СМП) представляет собой особую структуру отечественного здравоохранения, от эффективности которой зависит, в том числе, перспектива улучшения основных социально-демографических показателей и показателей здоровья населения. За последние годы существенно изменилось количество вызовов, изменилась их структура, что не может не влиять на качество медицинской помощи. Для совершенствования медицинской помощи населению большую работу проводят орган исполнительной власти в рамках реализации программы модернизации здравоохранения, предусматривающей дальнейшее совершенствование инфраструктуры и ресурсного обеспечения скорой медицинской помощи, включающей финансовое, материально-техническое и технологическое оснащение медицинских организаций скорой медицинской помощи на основе инновационных подходов (модернизация автомобилей скорой медицинской помощи, в том числе медицинским оборудованием). В статье рассмотрены

проблемы в оказании медицинских услуг населению станциями скорой медицинской помощи. Разработаны направления совершенствования оказания медицинских услуг станциями скорой медицинской помощи.

Ключевые слова: материально-техническая база, амбулаторно-поликлиническая помощь, скорая медицинская помощь.

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF AMBULANCE MEDICAL CARE

Summary. One of the areas of development of healthcare today is the development and improvement of the emergency medical care system. Emergency medical care (SMP) is a special structure of domestic health care, on the effectiveness of which depends, among other things, on the prospect of improving the basic socio-demographic indicators and health indicators of the population. In recent years, the number of calls has changed significantly, their structure has changed, which can not but affect the quality of medical care. To improve medical care for the population, the executive body is doing a great job within the framework of the healthcare modernization program, which provides for further improvement of the infrastructure and resource support for emergency medical care, including financial, material and technological equipment for medical emergency medical organizations based on innovative approaches (car modernization emergency medical care, including medical equipment). In the article, problems in providing medical services to the population by ambulance stations were considered. Directions of improving the provision of medical services by ambulance stations was developed.

Key words: material and technical base, out-patient-polyclinic care, emergency medical care.

В основе совершенствования системы медицинской помощи лежит оптимизация использования ресурсов для обеспечения населения медицинской помощью надлежащего качества и необходимого объема в соответствии с программой государственных гарантий [1-4]. Одной из актуальных задач, стоящих перед здравоохранением, является улучшение взаимодействия станции скорой медицинской помощи (СМП) с иными видами медицинской помощи (амбулаторно-поликлинической и стационарной). В виду реформирования всех звеньев лечебно-профилактической деятельности медицинских учреждений, важность этого вопроса усиливается на современном этапе развития отрасли [5, 6]. Задача повышения качества медицинской помощи приобретает первостепенное значение, так как данный вид медицинской помощи оказывается и финансируется с 01.01.2013 г. в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС) [7-9].

Реформа главным образом нацелена на снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни, улучшение демографической ситуации в стране. Однако имеющиеся препятствия в организации СМП сдерживают изменения указанных социально-демографических показателей. Среди прочих отрицательных моментов, наиболее весомыми является – длительность маршрутизации СМП, сложность единовременного установления диагноза, что

влечет за собой определение пациента в стационар, и как следствие дополнительных финансовых затрат [10, 11]. Поэтому государство разрабатывает ряд мероприятий для оптимизации работ СМП на территории субъектов РФ.

В настоящее время применяется двухэтапная модель организации скорой медицинской помощи (догоспитальная и госпитальная) [12-14]. Временной регламент вызова и особые условия оказания медицинской помощи (в общественном месте, на улице) отражают особенности догоспитального этапа обслуживания населения бригадами СМП. Одной из слабых сторон данной дифференциации полномочий является постепенное замещение объемов врачебной помощи фельдшерскими бригадами, что на этапе догоспитального оказания медицинской помощи приводит к ухудшению показателей качества диагностики, росту доли больных, доставленных в медицинские организации для уточнения диагнозов.

Также для снижения нагрузки и дифференциации функций оказания медицинской помощи между СМП, поликлиниками, и стационарами в ряде субъектов РФ происходит разделение оказываемой медицинской помощи на основе тяжести повода к вызову [15-17]. Около 30-40% работ СМП, выполняет функции, приходящиеся на обязанности амбулаторно-поликлинической службы по оказанию помощи на дому. Однако данные выезды бригад скорой медицинской помощи выполняются в виду отсутствия механизма передачи пациента в поликлинику. Такая система организации скорой медицинской помощи не является эффективной в виду несвоевременного приезда к пациентам, действительно нуждающимся в экстренной медицинской помощи. Высокая частота вызовов СМП в часы работы поликлиник позволяет сделать вывод о низком уровне организаций работы по медицинскому обслуживанию населения в поликлинике и на дому. В связи с этим для повышения качества и эффективности оказания медицинской помощи СМП необходимо снизить нагрузку на бригады СМП за счет организации выездов по прямому назначению, что возможно с помощью взаимодействия и организации работы поликлиник в вечернее время, выходные и праздничные дни [18, 19]. Также для реализации предложения по снижению обращаемости населения за СМП необходимо максимально исключить непрофильные вызовы, такие как плановые перевозки в стационар, перевозка из стационара домой пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения, переломами нижних конечностей, перевозка лиц пожилого возраста, перевозка между стационарами [20, 21].

В Курской области реализуются данные предложения по дифференциации вызовов, в ходе чего в 2012-2016 гг. произошло заметное сокращение число обращений к СМП. Однако отмечено постоянство ежегодных обращений за СМП, а именно 469 вызовов, наибольшая доля которых приходится на лиц пенсионного возраста, имеющих хронические заболевания (рисунок 1).

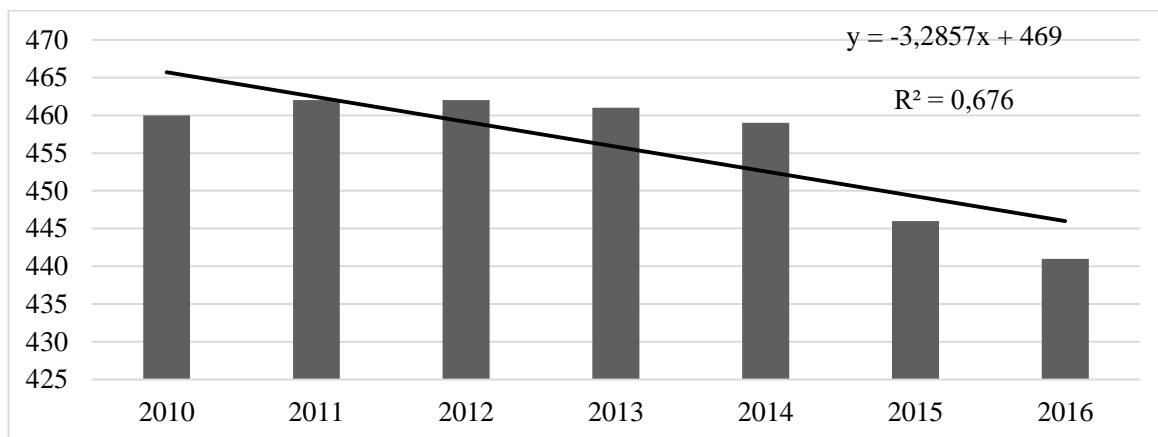

Рисунок 1 - Динамика численности лиц, которым оказана помощь СМП 2010-2016 гг.

Решение проблемы организации оказания скорой медицинской помощи населению способствовала тесная взаимосвязь с работой амбулаторно-поликлинической службы. Также для совершенствования медицинской помощи населению, оказанной бригадой скорой медицинской помощи, большую роль играет улучшение материально-технической базы, оснащенность машин СМП необходимым инструментарием и так далее.

В Курской области в рамках государственной программы «Развитие здравоохранения Курской области» были получены средства для модернизации медицинских организаций, а именно строительства новой станции скорой медицинской помощи в г. Курске на улице Энгельса. Из областного бюджета было потрачено 117 млн. рублей. В виду того, что старое здание, расположенное на улице Дружининской, старой постройки, то нецелесообразно проводить капитальный ремонт. Новое здание отвечает последним требованиям науки и техники (оснащена современным диспетчерским пунктом, станция подключены к системе ГЛОНАСС, симуляционный класс, теплые гаражи для автомобилей скорой помощи). Также для более оперативного оказания медицинской помощи гражданам в Курской области обновлен парк автомобилей СМП. На территории Обоянского, Фатежского, Мантуровского, Курчатовского, Льговского и Глушковского районов были получены современных автомобилей скорой помощи.

Служба скорой медицинской помощи имеет важное значение в обеспечении граждан первичной медико-санитарной помощью. Однако существует проблема взаимосвязи между станциями СМП, амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи. Поэтому для улучшения организации оказания скорой медицинской помощи в г. Курске и Курской области необходимо постоянно и целенаправленно проводить анализ состояния материально-технической баз СМП, а также деятельности амбулаторно-поликлинических организаций, обращая особое внимание на качество диспансеризации, показатель активности посещений больных на дому для снижения нагрузки на СМП. Данные мероприятия позволяют уменьшить число необоснованных вызовов и увеличат оперативные возможности станции по обслуживанию тяжелого контингента больных и пострадавших.

Список использованных источников

1. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287-290.
2. Алпеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. №1. С. 21-23.
3. Зюкин Д.А., Власова О.В. Оценка использования ресурсного обеспечения в системе здравоохранения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-2. С. 301-304.
4. Ермакова К.Л., Штоколова К.В., Алпеева Т.А. Сравнительный анализ материального обеспечения в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. №1. С. 33-34.
5. Шишов М.А. Перечень укладок для оказания неотложной помощи // Справочник фельдшера и акушерки. 2016. № 10. С. 93-95
6. Шалимова М.А. Неотложная помощь на догоспитальном этапе. Гестоз // Сестринское дело. 2016. № 7. С. 26-28
7. Сергеева Н.М. Процедура внедрения системы менеджмента качества в деятельность медицинской организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 134-136.
8. Ходаковская Н.С. Вопросы обеспечения качества медицинской помощи в соответствии с федеральными стандартами // Экономист лечебного учреждения. 2014. № 2. С. 33-40
9. Шипова В.М. Государственные гарантии медицинской помощи на 2016 год // Справочник фельдшера и акушерки. 2016. № 3. С. 8-12
10. Алимов Р.Р. Объемы лечебно-диагностической помощи в приемном и стационарном отделениях скорой медицинской помощи многопрофильного стационара // Скорая медицинская помощь. 2016. № 1. С. 55-58
11. Штоколова К.В., Ермакова Е.Л., Алпеева Т.А. Влияние организационных и социально-экономических факторов на мощность амбулаторно-поликлинической сети региона // Региональный вестник. 2017. №1. С. 19-20.
12. Курылев В.А. Опыт организации системы менеджмента качества в больнице скорой медицинской помощи // Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. 2015. № 2. С. 26-38
13. Нестеров О.Л. Актуальные вопросы совершенствования оказания скорой медицинской помощи // Главный врач. 2014. № 11. С. 58-66
14. Гусева Л.В. Современные формы профессионального развития специалистов скорой помощи // Сестринское дело. 2016. № 8. С. 27
15. Роцин Д.О. Деятельность медицинского пункта вокзала по оказанию скорой медицинской помощи // Менеджер здравоохранения. 2015. № 1. С. 18-22
16. Власов В.В. Стандарты медицинской помощи: состояние проблемы в России и возможности улучшения качества первичной медицинской помощи // Здравоохранение. 2013. № 4. С. 71-76
17. Ершова Е.В. Опыт внедрения системы управления качеством на станции СМП: итоги и перспективы развития // Здравоохранение. 2014. № 1. С. 76-85

18. Михалкова Н.П. Роль медперсонала в неотложной помощи больным с артериальной гипертензией и ее вторичной профилактике // Медицинская сестра. 2014. № 5. С. 7-9
19. Данчинова А.А. Применение метаболических препаратов в практике врача скорой и неотложной помощи // Врач скорой помощи. 2013. № 1. С. 23-27
20. Искандаров И.Р. Основные тенденции изменения показателей неотложной амбулаторно-поликлинической помощи взрослому населению крупного промышленного города // Казанский медицинский журнал. 2017. № 1. С. 105-110
21. Шалимова М.А. Акушерские кровотечения. Неотложная помощь на догоспитальном этапе // Сестринское дело. 2016. № 5. С. 25-27.

ЗАПАДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Веревкина Юлия Ивановна,

*к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ЧОУ
ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г.
Курск, Россия*

Email: *verewkina2403@yandex.ru*

Аннотация. В работе представлен анализ взаимоотношений Запада и Республики Беларусь в постсоветский период. Отмечено, что западная дипломатия в отношении белорусской республики претерпевала изменения. Эти изменения были вызваны как внутренними факторами, связанными с особенностями политического развития белорусского государства, так и внешними, вытекающими из проблематики становления нового миропорядка.

Ключевые слова: взаимоотношения Запада и Республики Беларусь, внешняя политика, постсоветское пространство.

WESTERN DIPLOMACY IN RESPECT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: EVOLUTION OF APPROACHES AND PERSPECTIVES OF COOPERATION

Summary. The paper presents an analysis of relations between the West and the Republic of Belarus in the post-Soviet period. It is noted that Western diplomacy towards the Belarusian Republic has undergone changes. These changes were caused by both internal factors related to the peculiarities of the political development of the Belarusian state, and external factors arising from the problems of the formation of a new world order.

Key words: relations between the West and the Republic of Belarus, foreign policy, post-Soviet space.

Практика взаимоотношений Запада¹ и Республики Беларусь долгое время напоминала логику взаимодействия между странами капитализма и социалистическим лагерем времен «холодной войны». Расценивая установившуюся в республике систему власти как «авторитарную диктатуру», Запад с определенного времени в отношении белорусского государства стал придерживаться принципа «избирательного взаимодействия», отдавая предпочтение развитию связей с негосударственным сектором республики. Это, с точки зрения западных политиков, должно было подвигнуть белорусское руководство к серьезным политическим переменам в стране. Однако на деле политика с позиции силы способствовала эскалации напряженности в отношениях Запада с официальным Минском и в целом привела к снижению уровня межгосударственного взаимодействия.

Стоит отметить, что история взаимоотношений Запада и суверенной Белоруссии насчитывает уже более двух десятилетий, начиная с момента, когда в декабре 1991 г. руководителями стран-членов ЕС, а также США было принято решение о признании суверенитета бывших республик СССР [См. подробнее: 4]. За этот период времени сторонами были опробованы различные варианты взаимодействия. Но абсолютно точно, что эти отношения вряд ли можно назвать простыми, стабильными и последовательными. Так, просматривается эволюция подходов западной дипломатии в отношении белорусской республики. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка проследить изменения в подходах Запада относительно Белоруссии, а также выявить круг обстоятельств определявших эти изменения.

Интересно, что на начальном этапе сотрудничества (условно 1992-1995 гг.) политический диалог Запада с белорусской республикой мало чем отличался от того, как складывались отношения с другими постсоветскими республиками, например, Украиной, Молдовой. Для европейского сообщества одной из важнейших задач являлась выработка договорно-правовой основы взаимодействия. Прежде всего, речь шла о выработке Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое должно было заменить аналогичный документ советского времени. Стоит отметить, что в тот период с документом обе стороны связывали надежды на расширение торгово-экономических и политических связей. При этом в марте 1994 г. со стороны белорусских представителей последовало заявление, что республика к 2005 г. выполнит все необходимые условия и станет членом ЕС².

В свою очередь на Западе полагали, что в постсоветских республиках, если не во всех, то, по крайней мере, в России, Украине и Белоруссии, будут проведены широкие демократические преобразования, а также созданы условия для развития свободного рынка и либерализации политической системы. Однако ситуация в Белоруссии стала разворачиваться не так, как это представляли себе на Западе. Уже к концу 1993 г. стало ясно, что процесс реформирования экономики и политической системы здесь происходит

¹ В данном случае под Западом мы понимаем ЕС и США.

² Соответствующее заявление было сделано белорусским министром иностранных дел П.К. Кравченко во время официального визита в Германию.

медленнее, чем, скажем, в России, где был запущен процесс «сплошной» приватизации и построения рыночной экономики. Одновременно во внешнеполитической практике Белоруссии (преимущественно под влиянием левоцентристских сил) главный упор стал делаться на развитии связей с другими республиками постсоветского пространства, а также государствами Азии.

В то же время, стоит заметить, восточный вектор в структуре внешней политики Белоруссии в те годы не являлся единственным. Белоруссия пыталась развивать связи с Европой, прилагая для этого серьезные усилия. В 1992 г. белорусское государство стало членом Сопровожения по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и получило статус специально приглашенной страны в Совете Европы. Также в начале 1990-х гг. закладывались основы сотрудничества Белоруссии с важнейшими финансовыми структурами Запада – Международным валютным фондом и Всемирным банком.

Говоря о политике Запада первой половины 1990-х гг., стоит отметить, что конкретной стратегии в отношении Белоруссии, равно как и других постсоветских республик, в тот период не существовало; при этом в среде экспертов и политиков Запада наблюдалось отсутствие устойчивого интереса к белорусской проблематике¹. Объясняется такое положение вещей, на наш взгляд, тем, что процесс ядерного разоружения, который в те годы, несомненно, в наибольшей степени волновал западное сообщество, в Белоруссии проходил по запланированному сценарию и без каких-либо проволочек. Куда больше в этом отношении беспокойство западных политиков вызывала позиция Украины, руководство которой пыталось связать два вопроса - вопрос о ядерном наследии СССР и статусе российского Черноморского флота на территории Крымского полуострова - в один.

В качестве причин отсутствия серьезного интереса западного сообщества к Белоруссии в тот период можно также отнести необходимость решения задачи по выработке внешнеполитической стратегии относительно конфликтных зон постсоветского пространства - республик Южного Кавказа². Белоруссия с этой точки зрения являлась стабильной и не шла ни в какое сравнение с Нагорным Карабахом. Немаловажным фактором выступал и процесс трансформации самого европейского сообщества, начало которому было положено подписанием в 1992 г. Маастрихтского договора.

В то же время к осени 1996 г. ситуация в Белоруссии и вокруг нее стала меняться. В свете конституционной реформы, итогом которой являлось перераспределение полномочий между ветвями власти в пользу главы государства, реакция Запада была жесткой и незамедлительной. В октябре 1996 г. Европарламент издал в отношении Белоруссии специальную резолюцию,

¹ Как показывает ретроспективный анализ документов, периодической печати, белорусская проблематика не являлась сколько-нибудь значимой темой политических или академических обсуждений в Европе или США.

² В отношении них Европейской Комиссии удалось выработать соответствующий документ лишь к 1995 г. См.: Взаимоотношения ЕС с Закавказскими республиками, DN:Мемо 95/84/31/05/1995, ЕС пресс-релиз 31/5/95: Towards a European Union strategy for relations with the Transcaucasian Republics// http://www.europa.eu.int/rapid/start/cgi/guesten.ksh?p_action.gettxt=gt&doc=IP/95/532|0|AGED&lg=EN&display.

которая предписывала странам-членам ЕС приостановить процесс ратификации СПС с Белоруссией. Стоит отметить, что к тому времени Соглашение уже было ратифицировано парламентами ряда европейских стран¹ и его последующее игнорирование с международно-правовой точки зрения следует рассматривать как отказ от взятых на себя обязательств.

Резолюция ЕС предусматривала введение в действие временного соглашения с республикой, которое было призвано, с одной стороны, компенсировать отсутствие полноценных договорных отношений с белорусским государством, с другой – побудить руководителей Белоруссии придерживаться демократических правил при принятии политических решений. Однако ожидаемых перемен в Белоруссии не происходило, и на уровне Совета ЕС было принято решение о том, что «ЕС и страны-члены ЕС не будут заключать ни временного соглашения, ни СПС». В итоге Белоруссия оказалась единственным государством СНГ, с которым у ЕС отсутствовала договорно-правовая основа для развития двусторонних отношений.

В последующие годы сотрудничество Белоруссии и Запада в политической области стало приобретать все более ограниченный характер. Принимая осуждающие резолюции по Белоруссии, западное сообщество стало поддерживать оппозиционные силы и неправительственные организации. При этом осуществление политического диалога с официальными представителями Белоруссии ставилось в зависимость от проведения в республике демократических преобразований. К этому следует добавить, что к концу 1990-х гг. на уровне Совета Европы был принят документ, в соответствии с которым европейским странам рекомендовалось «признавать белорусское государство, но не правительство».²

Однако эта ситуация до определенного времени устраивала обе стороны. На Западе по большому счету, применяя в отношении Белоруссии финансово-экономические, а также визовые ограничения, не пытались искать какого-либо выхода из складывающейся ситуации. В то же время зачастую доминирующим оказывалось мнение, что «белорусский вопрос» без активной посреднической роли России решить невозможно, которая, однако, как указывалось, «не только не заинтересована в либерализации белорусского политического режима, но, наоборот, способствует его упрочению». В итоге коллективный Запад по отношению к Белоруссии стал придерживаться «отрицательной дипломатии», инструментарий которой включал жесткие резолюции, сокращение программ помощи, ограничения на въезд для высших должностных лиц республики на территорию стран-членов ЕС и прочее.

Стоит отметить, что этот подход во многом базировался на том суждении, что «европейская идентичность белорусского государства подавлена советским наследием и текущим режимом» [1; С.14].

¹ Данное соглашение в течение 1995г. и первой половины 1996 г. было ратифицировано законодательными органами Австрии, Дании, Греции, Ирландии, Испании, Великобритании, Италии и Швеции. Парламент Белоруссии ратифицировал Соглашение в апреле 1995 г.

² Заявление от 15 сентября 1998 года о том, что 20 июля 1999 года истекает мандат Президента РБ. // <http://ru.democraticbelarus.eu/councilofeuropeandbelarus>.

Активизация усилий западного сообщества решить пресловутый «белорусский вопрос» в новом тысячелетии происходила в силу целого ряда факторов. Прежде всего, изменилась политическая ситуация в самой Европе. После расширения ЕС в 2004 г. возникла проблема общих границ. Программа «Европейская политика добрососедства» (далее ЕПД) для 13 стран Средиземноморского бассейна и Восточной Европы, предполагавшая реализацию дифференцированного подхода к столь разным в социокультурном и политическом отношении странам, разрабатывалась именно в контексте политики расширения. И, хотя программа в полной мере не была распространена на белорусское государство в силу существовавшей там системы власти, как об этом высказывались европейские чиновники, данная инициатива, тем не менее, сыграла свою роль. Не менее серьезным фактором, побуждавшим западный мир к активным действиям, являлись известные события в Украине, где к власти в ходе «оранжевой революции» смогли прийти прозападно настроенные политики.

Таким образом, под влиянием разворачивавшихся в Европе процессов мнение о том, что Запад, в сущности, очень мало может сделать, чтобы изменить ситуацию в Белоруссии, стало вытесняться другим – «режим личной власти Лукашенко может быть свергнут в результате создания широкой демократической коалиции». Поэтому исключительно важное внимание западная дипломатия стала уделять гражданскому обществу Белоруссии и в особенности оппозиционным силам. Так, чтобы превратить белорусскую оппозицию в реальную политическую силу, на которую можно было бы опереться внутри страны, Запад стал оказывать ей значительное финансовое содействие. Европейские органы власти через представительство ТАСИС только в период 2000-2003 гг. реализовали в республике две программы помощи гражданскому обществу общим объемом 5 млн. евро [7]. Кроме того, финансирование оппозиции осуществлялось и непосредственно через программу ТАСИС, целью которой с самого начала было объявлено содействие процессу перехода к рыночной экономике и демократии в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. В целом с 2005 г. наблюдался рост объемов оказываемой Западом помощи негосударственному сектору республики. Так, ЕС пошел на увеличение ассигнований с 10 млн. евро ежегодно до 12 млн. евро в 2005 и 2006 гг. [7]

Говоря о белорусской политике Запада, следует отметить, что она в рассматриваемый период претерпевала изменения и находилась в зависимости от тенденций политического развития Белоруссии. Так, итоги парламентских выборов 2004 г, а также президентской кампании 2006 г. заставили европейских политиков скорректировать практиковавшиеся подходы. При общей установке на использование «дипломатии принуждения», включавшей целый пакет санкций экономического и политического характера, европейские политики приходят к осознанию необходимости использовать более гибкие инструменты во взаимоотношениях с простыми гражданами республики. Эта тенденция наиболее рельефно проявилась осенью 2006 г., когда был представлен документ под названием «Что Европейский Союз мог бы дать

Беларуси?»¹. Кроме декларировавшегося желания развивать с Белоруссией партнерские отношения, документ содержал положения, касающиеся преимуществ программ ЕПД, на которые белорусский народ мог бы рассчитывать, в случае если бы власти республики согласились на демократизацию политической системы республики.

На заседаниях Европейской Комиссии обсуждался вопрос, как при попытках уменьшить изоляцию белорусского общества не допустить ситуацию, при которой европейское сообщество признает режим личной власти президента Лукашенко? После долгих обсуждений было принято решение взять за основу взаимоотношений с белорусским государством принцип выборочного или «секторного сотрудничества»[2; с.23]. С этой целью Европейской Комиссией было одобрено выделение 20 млн. евро на период 2007-2010 гг., которые планировалось направить на решение наиболее важных социально-экономических задач республики, включая действия по уменьшению последствий чернобыльской катастрофы, а также развитие демократии и «хорошего управления»[2; 23].

В последующем, вплоть до президентских выборов 2010 г., отношения ЕС и Белоруссии стали развиваться достаточно интенсивно: были разработаны и стали реализовываться тематические программы сотрудничества – Европейский инструмент содействия демократии и прав человека (EDIHR), Европейский инструмент технической помощи и обмена информацией (TALEX), программа борьбы с нелегальной миграцией (AENEAS)[3; с.7]. Кроме того, весной 2008 г. в Минске было открыто Представительство Европейского Союза, которое получило статус дипломатической миссии. Все это, безусловно, знаменовало собой начало нового, более либерального этапа во взаимоотношениях Минска и Брюсселя.

США, свою очередь, не имея какой-либо существенной заинтересованности в расширении диалога с республикой, в отличие от Европы, продолжали придерживаться консервативного взгляда, считая «дипломатию принуждения» наиболее эффективной стратегией. В ноябре 2007 г. американское руководство пошло на замораживание находящихся под юрисдикцией США счетов белорусского предприятия «Белнефтехим» и его представительств в Германии, Латвии, Украине, России, Китае, что серьезно осложнило финансовое положение Белоруссии. Когда в 2008 г. встал вопрос о пересмотре ЕПД, и на уровне Европейской Комиссии происходило обсуждение возможных сценариев восстановления полноценных отношений с Белоруссией, США заняли непримиримую позицию, доказывая невозможность распространения каких-либо программ сотрудничества без существенных реформ с ее стороны.

Тем не менее, именно период 2006-2010 гг., с нашей точки зрения, оказался переломным в дипломатии Запада относительно белорусской республики. В дальнейшем процесс нормализации отношений Белоруссии и

¹ Русскоязычный вариант документа можно найти на: http://openbelarus-pl.ucoz.ru/what_EU_could_bring_to_Belarus_rus.pdf.

западного сообщества стал развиваться по восходящей линии и к настоящему времени достигнут существенный прогресс в отношениях. Отметим, что 26-я ежегодная сессия Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (5-9 июля 2017 г.) проходила в Минске; была выработана и утверждена «дорожная карта» сотрудничества Белоруссии с ЕС на 2018-2020 гг. Интересно, что документом обозначены в качестве перспективных направлений сотрудничества следующие основные задачи: взаимодействие в сфере укрепления системы государственного управления и рыночного реформирования; сотрудничество в области транспортных коммуникаций, энергетики, экологии; поддержание контактов между людьми [6]. Кроме того, ЕС пошел на открытие для республики доступа к грантовым средствам на конкурсной основе в размере 282,7 млн. евро до 2020 года [6].

В 2017 г. также произошло присоединение белорусской республики к программам трансграничного сотрудничества ЕС - «Польша-Беларусь-Украина» и «Латвия-Литва-Беларусь». В свою очередь белорусское руководство ставит задачу добиться полной нормализации отношений с западным сообществом уже в ближайшие годы [5].

Все вышесказанное позволяет заключить: западное сообщество скорректировало свои подходы к «белорусскому вопросу» и проявляет к республике значительный интерес, чего не наблюдалось в 1990-е гг. В свою очередь Республика Беларусь, занимая уникальное географическое положение, проявляет заинтересованность в расширении контактов с европейским сообществом и переводе их на долгосрочную основу.

Список использованных источников

1. Davidson R. The Challenge of Belarus, and European Responses. // Institute for Security Studies Western European Union. – 2001.
2. European Commission. (Европейская Комиссия) Belarus: ENPI Country Strategy Paper 2007-2013 & National Indicative Programme 2007-2010 (Белоруссия: Европейский инструмент соседства и партнёрства. Стратегический документ на 2007-2013 гг. и Национальная ориентировочная программа на 2007-2010 гг.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_csp_nip_belarus_en.pdf.
3. ЕС-Беларусь: горизонты сотрудничества // Евробюллетень. - 2008. - №1. – С. 6-9.
4. Камышев К.В. Международное признание Республики Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. - №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=737&Itemid=113.
5. Макей В. (2017) На службе народа и государства / В. Макей // Беларуская думка. №4. С.3-13.
6. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел (2017) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>.

7. Программы помощи Европейского Союза и сотрудничество Беларуси с ЕС. 2009. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: - http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/documents/more_info/eu_belarusian_cooperation_programme_ru.pdf.

ПРИЧИНЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РАЗВИТИИ РЫНКА ДМС В РЕГИОНАХ ЦФО: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сергеева Наталия Митрофановна,

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

E-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой развитости системы добровольного медицинского страхования в регионах ЦФО. В ходе исследования рассмотрена динамика выплат по договорам страхования в системе ДМС в разрезе регионов ЦФО за период 2005-2016 гг. Установлено, что на сегодняшний день диверсификация рынка ДМС в ЦФО отсутствует, а данный вид страхования практически не развит в регионах федерального округа, за исключением Москвы и Московской области. Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, обусловлена значительной дифференциацией столичного региона и остальных субъектов ЦФО по уровню социально-экономического развития и менталитету.

Ключевые слова: ЦФО, здравоохранение, ДМС, объем выплат по договорам страхования, доля выплат, развитие системы ДМС.

THE REASONS FOR THE DIFFERENTIATION IN THE DEVELOPMENT OF THE VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE MARKET OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT: THE SOCIAL ASPECT

Summary. The problem of low development of the system of voluntary health insurance in the regions of the Central Federal district is considered in the article. Dynamics of payments under contracts of insurance the voluntary health insurance system in the regions of the Central Federal district for the period 2005-2016. analyzed in the research. It is established that today there is no diversification of the market of voluntary medical insurance in the Central Federal district, and this type of insurance is practically not developed in the regions of the Federal district, except for Moscow and the Moscow region. It is concluded that this situation is due to a significant differentiation of the capital region and other subjects of the Central Federal district in terms of the level and quality of life and mentality.

Keywords: Central Federal district, health care, voluntary medical insurance, amount of payments under insurance contracts, share of payments, the development of a system of voluntary medical insurance.

Сегодня в Российской Федерации право граждан на получение бесплатной медицинской помощи реализуется путем системы Обязательного медицинского страхования (ОМС). При этом финансирование оказания медицинских услуг осуществляется за счет средств, аккумулируемых на основе обязательных отчислений работодателей в Фонд ОМС [1]. Несмотря на существующие государственные гарантии в сфере здравоохранения, население зачастую пользуется платной медициной, что связано не только с ограниченностью бюджетных ресурсов, но и с неудовлетворенностью пациентов качеством, полнотой и доступностью медицинской помощи, оказываемой в государственных медицинских организациях. Люди, имеющие достаточно высокий уровень благосостояния, заботясь о своем здоровье, предпочитают обращаться в частные медицинские центры, имеющие современное оборудование, высококвалифицированный персонал и хорошую репутацию. В этой связи платная медицина приобретает все большую популярность, находя свое распространение во всех регионах страны [2-4].

Одной из альтернатив развитию платных медицинских услуг является система добровольного медицинского страхования (ДМС), получившая широкое распространение в странах Европы. В РФ система ДМС развита достаточно слабо и «вытесняется» платной медициной, хотя имеет по сравнению с последней ряд преимуществ. Несмотря на то, что приобретение полиса ДМС осуществляется за дополнительную плату (в отличие от бесплатного полиса ОМС), получение определенного набора медицинских услуг по нему пациенту обойдется весомо дешевле, чем на платной основе. К тому же система ДМС обладает гибкостью, и клиент имеет возможность выбрать определенный набор услуг, включаемых в страховку, с учетом особенностей своего здоровья. Помимо прочего, система ДМС обеспечивает более высокий уровень комфорта при предоставлении медицинской помощи в сравнении с системой ОМС [5, 6]. Таким образом, система ДМС сегодня является одним из перспективных направлений развития высокого качества и комфортности здравоохранения в РФ, однако по причине системных проблем в отрасли и менталитета населения не получила должного распространения. В этой связи, анализ ситуации и выявление причин неразвитости ДМС в регионах страны является актуальным направлением исследования.

В ходе исследования нами был проведен анализ динамики выплат страховщиками по договорам страхования в системе ДМС по субъектам ЦФО. Для анализа были использованы данные за определённые годы («контрольные точки»), взаимосвязанные с происходящими в стране социально-экономическими процессами. Это базисный период (2005 г.), послекризисный (2010 г.), постсанкционный (2014 г.) и текущий (2015-2016 гг.). Сортировка субъектов произведена в порядке уменьшения размеров выплат в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика выплат по договорам страхования по ДМС в разрезе регионов ЦФО в 2005-2016 гг.

Регионы	Значение, тыс. рублей					Изменение, %			
	2005	2010	2014	2015	2016	2010/ 2005	2014/ 2010	2015/ 2014	2016/ 2015
Москва	25560636	53060050	81239939	109048314	119878216	107,6	53,1	34,2	9,9
Московская	640720	2937134	4815788	8828929	8169445	358,9	64,0	83,3	-7,5
Рязанская	11047	113724	117146	376873	421823	1033,6	3,0	221,4	11,9
Смоленская	-	-	62060	212710	153255	-	-	243,1	-28,0
Воронежская	58533	64337	13663	122359	123969	9,9	-78,8	799,2	1,3
Курская	24967	17743	15163	31803	40261	-28,9	-14,5	110,6	26,6
Ярославская	13305	10051	35861	16002	1491	-24,5	258,0	-55,4	-90,7
Владимирская	108681	357	351	313	380	-99,7	-1,7	-10,8	21,4
Липецкая	59617	92178	124879	131930	-	54,6	35,5	5,6	-
Орловская	184	246	1101	1539	-	33,7	375,6	39,8	-
Тульская	87016	14816	-	-	-	-83,0	-	-	-
Тверская	869	137	-	-	-	-84,2	-	-	-
Белгородская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Брянская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ивановская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Калужская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Костромская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тамбовская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
РФ	35287478	66470264	95957008	130222398	138635812	88,4	44,4	35,7	6,5
ЦФО	26565574	56310770	86425950	118770770	128788839	112,0	53,5	37,4	8,4

Общий объём выплат в системе ДМС по РФ в рассматриваемом периоде неуклонно растет (с 35,3 млрд. рублей в 2005 г. до 138,6 млрд. рублей в 2016 г.). Общий объем выплат в ЦФО за 11 лет увеличился с 26,6 млрд. рублей до 128,8 млрд. рублей. При этом наибольшие темпы прироста отмечаются в период 2005-2010 гг. (88,4% - по РФ и 1,2 раза - по ЦФО), а в последующие периоды отмечается тенденция к снижению темпов прироста объемов выплат до 6,5% в РФ и 8,4% в ЦФО к 2016 году. При анализе субъектов ЦФО установлено, что в 2016 году безусловными лидерами по объему выплат в системе ДМС является г. Москва (119,9 млрд. рублей) и Московская область (8,2 млрд. рублей).

В Москве во всем рассматриваемом периоде отмечается рост объемов выплат, особенно в период 2005-2010 гг., когда увеличение составило более чем 1,1 раза. В последующие годы темпы прироста объемов выплат значительно снизились. Аналогичная ситуация наблюдается и в области. В 2005-2010 гг. прирост составил более 3,6 раз, при этом объем выплат возрос с 640,7 млн. рублей до 2,9 млрд. рублей. Однако в 2010-2014 гг. прирост составил 64%, в 2015 году – 83,3%. В 2016 году отмечается отрицательный прирост – -7,5%. Замыкает тройку лидеров Рязанская область, в которой также наблюдаются стремительные темпы прироста объемов выплат по ДМС за 11 лет, однако и здесь сохраняется общая тенденция снижения темпов прироста. В остальных регионах ЦФО отмечается неоднозначная ситуация, характеризующаяся волнообразными изменениями объемов выплат в системе ДМС. В 6 из 18 субъектах ЦФО вообще отсутствует страховая активность в области ДМС; в 2 регионах (Липецкая и Орловская области) только в 2016 году отсутствовали выплаты по ДМС; еще в 2-х (Тульская и Тверская области) – последние 3 года. В Смоленской области только начиная с 2014 года появилась активность в части выплат в системе ДМС.

Сумма выплат по ДМС в Москве и области составляет основную долю от общей суммы выплат в ЦФО. Так, в 2005 году доля выплат в Москве составляла 96,2%, а в области - 2,4%. В последующие годы (2005-2015 гг.) отмечается тенденция к снижению доли выплат в Москве до 91,8%, по области при этом отмечается рост доли выплат в общей структуре в ЦФО до 7,4%. Суммарная удельная доля выплат по всем оставшимся регионам ЦФО в рассматриваемом периоде варьирует, однако имеет тенденцию общего снижения с 1,4% до 0,6% за 11 исследуемых лет (рисунок 1).

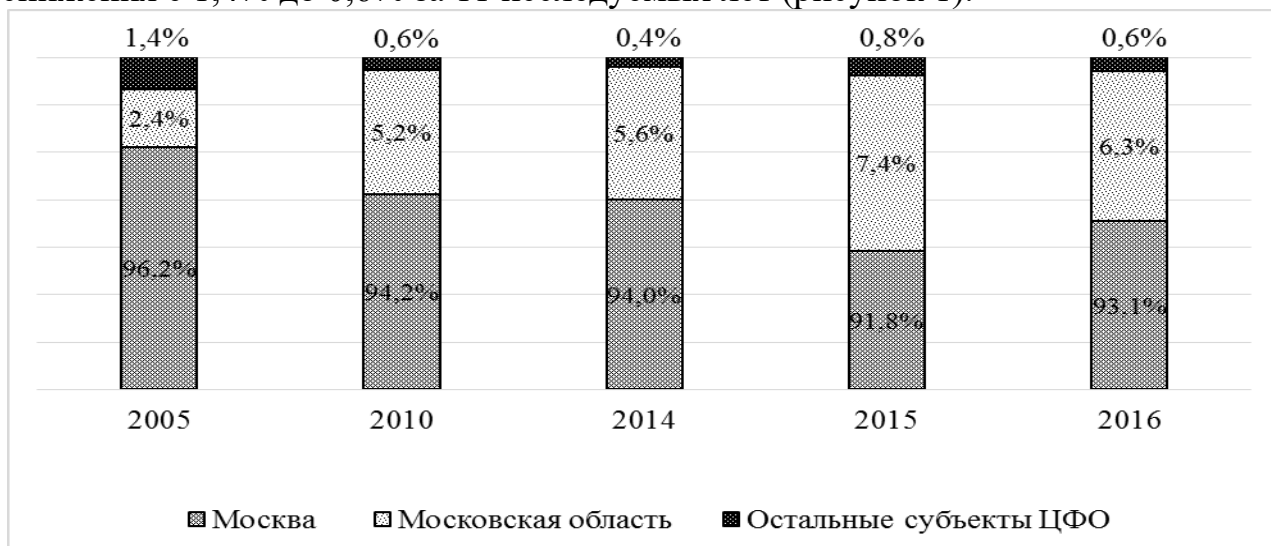

Рисунок 1 – Динамика структуры выплат по ДМС в разрезе регионов ЦФО в 2005-2016 гг.

В результате исследования установлено, что основной объем выплат по договорам ДМС в ЦФО приходится на Москву и Московскую область. В этой связи целесообразно рассмотреть динамику доли выплат по договорам страхования в системе ДМС, приходящейся на Москву и Московскую область от общего объема данных выплат по РФ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика доли выплат в системе ДМС РФ, приходящейся на Москву и Московскую область в 2005-2016 гг.

Объем выплат в системе ДМС в Москве занимает лидирующую позицию не только в рамках ЦФО, но и в масштабах всей страны. Причем наблюдается тенденция к росту удельного веса выплат в Москве с 72,4% в 2005 году до 86,5% - в 2016. Также отмечается рост доли выплат, производимых в

Московской области, с 1,8% на начало периода до 6,8% к 2015 году. В 2016 году отмечается снижение доли выплат в Московской области до 5,9% от общего объема выплат в РФ. Удельный вес всех остальных субъектов страны стремительно уменьшается в рассматриваемом периоде: если в 2005 году их доля составляла 25,7%, то к 2016 снизилась до 7,6%. Это во многом связано с более стремительным ростом суммы выплат в самой Москве, значительно опережающим распространение системы ДМС на других территориях страны, что приводит к росту удельной доли столицы и одновременным снижением удельного веса всех прочих субъектов РФ.

В результате проведенного исследования было установлено, что на сегодняшний день диверсификация рынка ДМС в ЦФО отсутствует, данный вид страхования практически не развит в регионах федерального округа. Исключение составляют Москва и Московская область, на которые приходится более 98% от общего объема выплат по договорам страхования в ЦФО. Кроме того, в масштабах всей страны удельный вес столичного региона в общем объеме выплат составляет более 92% (в 2016 году), а на все прочие субъекты федерации суммарно приходится менее 8%. На наш взгляд, данная ситуация связана с рядом социальных аспектов. Высокое социально-экономическое развитие столичного региона определяет существенно более высокий уровень жизни, чем в других регионах страны. Поэтому здесь активно развивается рынок страхования во многих сферах, в том числе и в медицине. Близкий к европейскому менталитет москвичей в совокупности с высоким уровнем оплаты труда определяет финансовую возможность и желание населения, относящегося внимательно к своему здоровью, заключать договоры добровольного медицинского страхования. Учитывая высокий уровень финансовой грамотности в регионе, населению ясны преимущества ДМС перед платными медицинскими услугами, стоимость которых в столице значительно выше. Рост доли Московской области в структуре выплат по договорам ДМС связан с процессами дезурбанизации и «расползания» столичного региона по причине перенаселения. В остальных регионах ЦФО рынок ДМС практически не развит, что обусловлено не только более низким общим уровнем социально-экономического благосостояния, но и особенностями менталитета, который определяет неразвитость культуры страхования. Низкий уровень информированности населения регионов ЦФО о системе ДМС в совокупности с невысоким уровнем доходов и определяют сложившуюся ситуацию.

Список использованных источников

1. Бесстремьянная Г.Е. Развитие системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации / Г.Е. Бесстремьянная // Федерализм. 2013. № 3 (71). С. 201-212.
2. Наджафова М.Н. О перспективах платной медицины как фактора повышения качества медицинских услуг / М.Н. Наджафова // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 24-25.

3. Зюкин Д.А. Тенденции расширения рынка платных медицинских услуг в Курской области / Д.А. Зюкин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-6. С. 1136-1140.
4. Наджафова М.Н. О перспективах развития сектора платной медицины / М.Н. Наджафова // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 11.
5. Штоколова К.В. Развитие ДМС на региональном рынке (на примере СК "АСКО-Центр") / К.В. Штоколова, К.Л. Ермакова, Э.В. Савелова // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 31-33.
6. Тусаева А.Р. Анализ рынка добровольного медицинского страхования (на примере Белгородской области) / А.Р. Тусаева, К.Л. Ермакова, К.В. Штоколова // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 11-13.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ

Бобровский Евгений Анатольевич,
преподаватель кафедры физической культуры, «Курский
государственный медицинский университет»
bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru

Аннотация. В работе проведен анализ финансирования, направленного на оснащение физкультурно-оздоровительных комплексов спортивно-технологическим оборудованием в разрезе федеральных округов. В ходе исследования было выяснено, что максимальный объем целевых средств для оснащения физкультурно-оздоровительных комплексов спортивно-технологическим оборудованием направили в Приволжский федеральный округ. В статье выявлены диспропорции в распределении финансовых потоков в разрезе федеральных округов, подтвержденные фактом, что на четыре федеральных округа – Северо-Западный, Уральский, Северо-Кавказский и Дальневосточный – в сумме освоили всего 22% от общего объема. При анализе средней стоимости оснащения одного ФОКа было установлено, что наибольшие объемы средств были потрачены в Приволжском и Южном федеральных округах, а наименьший – в Дальневосточном федеральном округе.
Ключевые слова: федеральный округ, финансирование, ФОК, массовый спорт.

THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS AS FACTOR OF INCREASE OF AVAILABILITY OF SPORTS ACTIVITIES

Summary. The analysis of financing aimed at equipping sports and recreation complexes with sports and technological equipment in the context of Federal districts was carried out in the article. The maximum amount of target funds for equipping sports and recreation complexes with sports and technological equipment was sent to the Volga Federal district, which was revealed in the course of the research. Disproportions in the distribution of financial flows in the context of Federal districts are revealed in the article. Four Federal districts (North-West, Ural, North-Caucasus

and Dalnevostochniy) account for only 22% of the total amount of funds disbursed. It was found that the highest average cost of sports and recreation complex equipping in the Volga and Southern federal districts, and the lowest – in Dalnevostochniy Federal district.

Key words: Federal district, financing, sports and recreation complex equipping, mass sports.

В Российской Федерации существует множество проблем, касающихся развития спорта. Слабая материально-техническая база, деградация тренерского состава, произошедшая на фоне кризиса 1990-х годов, бегство перспективных спортсменов за границу, потеря престижности занятий спортом и отсутствие государственного внимания к развитию спортивной отрасли в годы экономической нестабильности привели к тому, что сейчас необходимо проводить колоссальную работу по восстановлению спортивной инфраструктуры.

Активная пропаганда занятий спортом, проводимая в рамках Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [1] и Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [2], позволила повысить долю населения, систематически занимающегося спортом, с 12,2% в 2006 г. до 31,7% в 2015 г.

Систематические занятия спортом имеют важное значение для молодого поколения, которому любовь к спортивным занятиям следует прививать с юных пор [3]. К сожалению, устаревшая материально-техническая база спортивных школ, скудное оснащение спортивных залов инвентарем в средних образовательных учреждениях, отсутствие развитой спортивной инфраструктуры в малых населенных пунктах привело к тому, что было утеряно несколько поколений потенциальных спортсменов для олимпийского резерва России. А отсутствие пропаганды занятий спортом и доступных спортивных объектов для широких масс населения привело к тому, что в кризисные периоды развития экономики большая часть населения погрузилась в пагубные привычки и приобрела приверженность к нездоровому образу жизни, что сейчас сказывается на показателях здоровья российских граждан.

Безусловно, спортивная инфраструктура является одним из основополагающих факторов развития спорта [4, С.36], а неоднородность ее развития на различных территориях страны [5] влияет на возможности населения заниматься определенными видами спорта. Поэтому рывок в развитии массового спорта, произошедший за время действия Федеральной целевой программы, по нашему мнению, во многом стал возможен в связи с созданием физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОКов) по всей территории страны.

ФОК представляет собой специальное сооружение, предназначенное для проведения физкультурно-оздоровительных и спортивных занятий. Оно приспособлено для проведения различных видов спортивных тренировок, т.к.

может включать в себя тренажерные и спортивные залы, плавательные бассейны, катки, скалодромы и иные помещения для занятий спортом [6].

Финансирование, направленное на развитие спорта в рамках Федеральной целевой программы, позволило оснастить 629 ФОКов на сумму 19,4 млрд. руб. [7]. Объемы финансирования, выделенные на оснащение ФОКов спортивно-технологическим оборудованием по федеральным округам, представлены на рисунке 1.

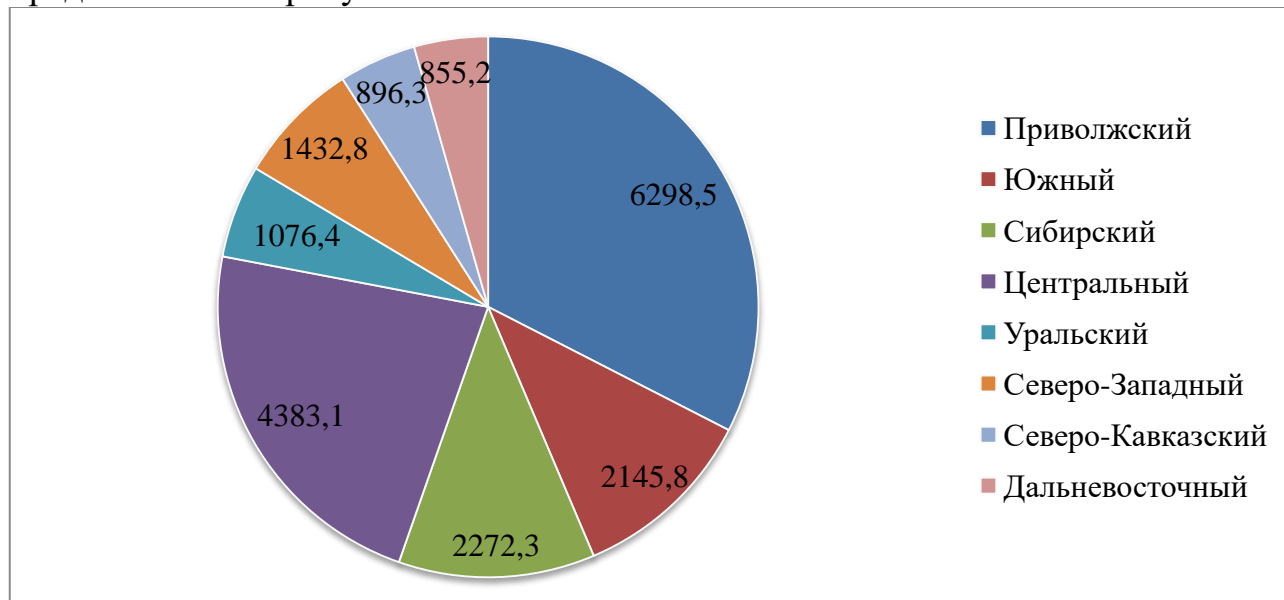

Рисунок 1 – Объем средств, выделенный на оснащение ФОКов спортивно-технологическим оборудованием, млн. руб.

Так, мы видим, что наибольший объем средств приходится на Приволжский федеральный округ (более 30%) и Центральный федеральный округ (23%), что свидетельствует о неравномерном распределении финансовых потоков на оснащение ФОКов в пользу и без того достаточно развитых в плане спортивной инфраструктуры регионов (рисунок 1). А вот слабым в плане социально-экономического развития Северо-Кавказскому и Дальневосточному федеральным округам досталось всего по 5% и 4% от общей суммы финансирования соответственно. Уральский и Северо-западный федеральные округа также получили менее 10% на каждый для оснащения ФОКов спортивно-технологическим оборудованием, Сибирский и Южный федеральные округа получили по 12% и 11% от общего объема средств. Такой перекоп в распределении финансирования может быть обоснован потребностями населения в спортивных объектах, а в силу того, что Центральный и Приволжский федеральные округа являются наиболее населенными, по сравнению с другими регионами.

Стоит проанализировать, в какую сумму в среднем обошлось оснащение одного ФОКа спортивно-технологическим оборудованием в каждом федеральном округе.

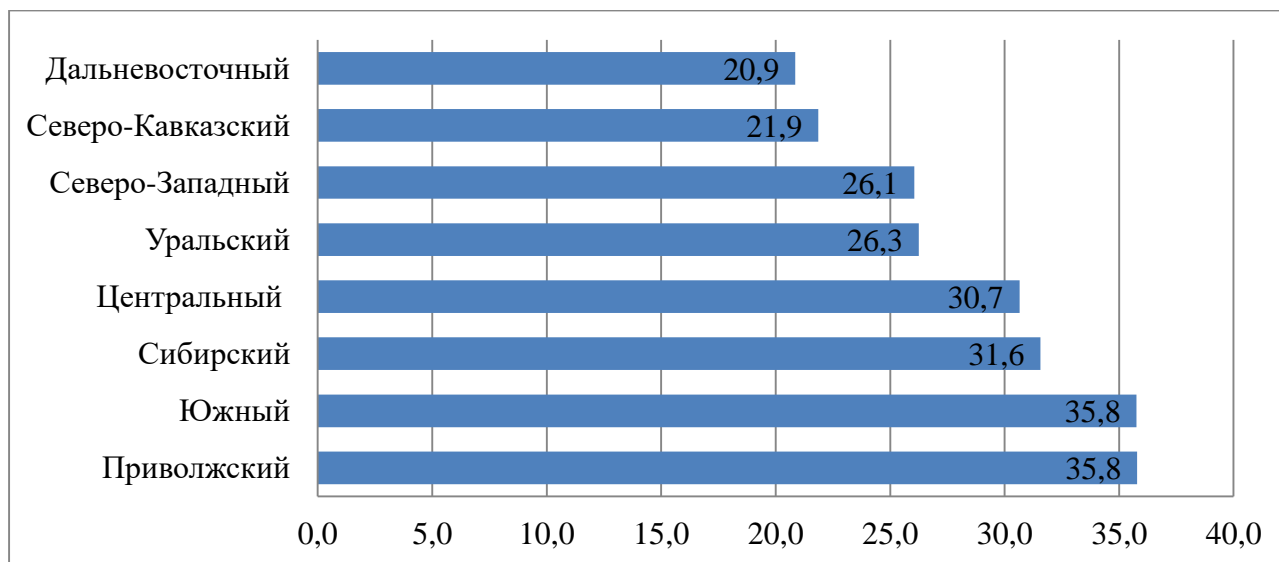

Рисунок 2 – Стоимость оснащения одного ФОКа спортивно-технологическим оборудованием, млн. руб.

Максимальная средняя стоимость оснащения одного ФОКа спортивно-технологическим оборудованием фиксируется в Приволжском и Южном федеральных округах, хотя по количеству в Приволжском федеральном округе было оснащено 176 объектов, а в Южном – 60 (рисунок 2). Свыше 30 млн. обошелся в среднем 1 ФОК Центральном и Сибирском федеральных округах. По 26 млн. с небольшим пришлось на оснащение 1 ФОКа в Уральском и Северо-западном федеральных округах, а вот дешевле всего обошлось оснащение ФОКов в Дальневосточном федеральном округе, хотя оснастили там 41 объект, как и в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах.

Теперь стоит оценить, как развитие материально-технической базы могло отразиться на изменении доли населения, систематически занимающегося спортом. Согласно результатам, представленным в таблице 1, можно наблюдать положительную динамику в изменении доли населения, систематически занимающегося спортом, произошедшее в результате действия Федеральной целевой программы и развития материально-технической базы спортивной отрасли. Так, добиться высокого прироста доли населения, систематически занимающегося спортом, удалось в Южном, Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. Самый низкий прирост фиксируется в Северо-западном федеральном округе.

Таблица 1 – Изменение доли населения, систематически занимающегося спортом, %

Федеральный округ	2006 г.	2015 г.	Прирост (+;-) %
Центральный	11,3	32,2	20,9
Северо-Западный	11,9	20,9	9,0
Южный	13,3	37,5	24,2
Приволжский	15,1	33,2	18,1
Уральский	13,7	31,9	18,2
Сибирский	11,2	30,2	19,0
Дальневосточный	12,0	29,3	17,3
Северо-Кавказский	8,6	29,2	20,6

Полученные результаты исследования говорят о том, что для выполнения основных целей Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. – увеличения доли населения, систематически занимающегося спортом, необходимо повышать эффективность от использования спортивных объектов. К таким объектам относятся и ФОКи. Поэтому, если в ходе создания данного вида объектов были допущены ошибки и недочеты в поиске мест строительства, организации работы спортивных учреждений, необходимо в максимально быстрые сроки устранить негативные факторы с целью избежания банкротства и без того низкодоходных спортивных объектов.

Список использованных источников:

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения 11.09.2018 г.).
2. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 01.09.2018 г.).
3. Колесников В.Ю. Сущность формирования потребности к занятиям физическими упражнениями и спортом у подрастающего поколения // ЦИТИСЭ. 2015. № 4. С. 19-28.
4. Бобровский Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 36-37.
5. Перькова Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). С. 38.
6. Кривченков В.В. К вопросу о понятии «многофункциональный спортивный комплекс» / В.В. Кривченков, Ж.А. Шаповал // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4-4. С. 137-142.
7. Зюкин Д.А. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации / Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева, Е.Е. Матушанская // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). С. 28.

**ПОДХОДЫ БЕЛОРУССКОГО ПРАВЯЩЕГО КЛАССА К
ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ В ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ
(1992-1994 ГГ.)**

Веревкина Юлия Ивановна,

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия

Email: verewkina2403@yandex.ru

Аннотация. В работе проанализированы позиции основных политических сил Белоруссии относительно выработки внешнеполитического курса республики в парламентский период развития (1992-1994). Цель исследования – оценка настроений политической элиты республики начала 1990-х гг. в аспекте их внешнеполитических предпочтений. В работе сделан вывод, что в республике в те годы среди политического класса республики не было единой позиции относительно деятельности страны на международной арене.

Ключевые слова: международная идентичность, внешняя политика Белоруссии, нейтралитет, интеграция

**APPROACHES OF THE BELARUSIAN RULING CLASS TO THE
DEFINITION OF THE INTERNATIONAL IDENTITY OF THE REPUBLIC
IN THE PARLIAMENTARY PERIOD OF DEVELOPMENT (1992-1994)**

Summary. The paper analyzes the positions of the main political forces of Belarus on the development of the foreign policy of the Republic in the parliamentary period of development (1992-1994). The aim of the study is to assess the mood of the political elite of the Republic in the early 1990s in terms of their foreign policy preferences. The paper concludes that in those years among the political class of the Republic there was no common position on the activities of the country in the international arena.

Key words: international identity, foreign policy of Belarus, neutrality, integration

С обретением в 1991 г. независимости республики бывшего СССР столкнулись, в частности, с проблемами выработки внешнеполитического курса собственных стран, а также определения характера взаимных межгосударственных связей. Эти задачи постсоветским государствам приходилось решать в условиях глубокого кризиса, который, по большому счету, являлся следствием распада СССР и изменений, происходивших в системе международных отношений.

Примечательно, что Белоруссия, равно как и другие союзные республики, до распада СССР не имела правомочий на внешнеполитические действия. Ее международная деятельность являлась составной частью внешнеполитического курса СССР. Эта ситуация изменилась после принятия Декларации о

государственном суверенитете БССР, в соответствии с которой республика получила правомочие на самостоятельные действия в сфере внешней политики. Декларация с правовой точки зрения должна была стать основой конструирования современной белорусской государственности.

Стоит отметить, что первые внешнеполитические инициативы Белоруссии в период суверенизации, когда союзные республики стали выходить на международную арену в качестве самостоятельных субъектов, оставаясь де-юре составными частями СССР, были напрямую связаны с влиянием т.н. «постчернобыльского синдрома». Катастрофа на Чернобыльской АЭС определила позицию Белоруссии по проблеме ядерного оружия, атомной энергетике. В 1990 г., на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН, белорусская делегация выступала с инициативой о создании в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) безъядерной зоны[1; с.20]. Этот же вопрос белорусская сторона поднимала и на 46 сессии ГА ООН, когда министр иностранных дел Белоруссии П.К. Кравченко предложил провести консультации с заинтересованными сторонами о мерах по реальному созданию такой зоны.

Таким образом, вполне определенно можно говорить, что в самом начале внешнеполитической деятельности республики белорусские дипломаты в качестве важнейших приоритетов определяли стремление закрепить за Белоруссией безъядерный статус, а также обратить внимания международного сообщества на последствия чернобыльской катастрофы в республике¹.

В последующем данное обстоятельство сыграло определяющую роль при решении вопросов, касающихся советского ядерного вооружения, дислоцированного на белорусской территории. Военная доктрина Белоруссии, принятая Верховным Советом в декабре 1992 г., декларировала безъядерный статус государства. Документом также определялись принципы внешнеполитической деятельности республики – нейтралитет, а также отказ от вступления в военные блоки и союзы. В этой связи в свое время белорусский исследователь Е.В. Улахович вполне обоснованно делал вывод, что первой внешнеполитической доктриной суверенной Белоруссии следует считать «доктрину нейтралитета», базовыми элементами которой стали безъядерный и внеблоковый статус [10; С.103].

Примечательно, что белорусская дипломатия в то время связывала нейтральный и внеблоковый статус с новым международным порядком, который должен был прийти на смену биполярности времен «холодной войны». Так, П.К. Кравченко, министр иностранных дел БССР, а вскоре и независимого белорусского государства, отмечал: «по-настоящему нейтральной Беларусь может быть только тогда, когда внеблоковый станет Новая Европа, когда НАТО, как и вчера Варшавский договор, отойдет в небытие»[8]. По сути, белорусская сторона таким образом выражала уверенность, что в новых

¹ Более 20% территории республики в результате катастрофы оказалось загрязнено радионуклидами; из эксплуатации было выведено 260 000 га сельскохозяйственных угодий, 200 000 га лесных насаждений, 54 предприятия по переработке сельскохозяйственной и лесной продукции, 22 месторождения полезных ископаемых. Подробнее см.: Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Стратегия реабилитации. Нью-Йорк-Минск-Киев-Москва, февраль 2002 г. - <http://www.quarta-rad.ru/articles.php?id=6>

политических условиях должны быть выработаны совершенно иные подходы к безопасности, основанные на принципах единства европейского пространства, повышенной ответственности за развитие договорного процесса, касающегося статус-кво в регионе ЦВЕ.

Обращая внимание на первые попытки Белоруссии определить собственную международную идентичность в новом мире, нельзя не учитывать политический расклад, существовавший в республике в 1992-1994 гг. В то время наблюдалась острая конкуренция принципиально различающихся проектов государственного развития. Один из них – парадигма национал-демократов (умеренных и радикально настроенных) предполагал реформирование экономики, политической системы страны по западной модели и на основе финансовой поддержки Запада. Выразителями данной политической линии в республике являлись председатель парламента С.С. Шушкевич, а также лидер наиболее радикально настроенной партии - Белорусского народного фронта (далее БНФ) З.С. Позняк. Они апеллировали к политическому опыту прибалтийских республик.

Национал-демократические силы Белоруссии того периода имели целью приобщение республики к опыту западного сообщества. З.С. Позняк, например, считал, что Белоруссия должна следовать курсом на вступление в НАТО и ЕС, отмечая, что «насильственное воссоединение Белоруссии с Россией несколько веков назад прервало пребывание белорусской нации в европейской социально-политической, экономической и культурной среде»[7]. При этом прозападный внешнеполитический курс рассматривался им не просто как необходимость, соизмеримая с тенденциями мирового политического развития, но и как средство восстановления исторической справедливости.

Позиция спикера Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевича, в принципе, соответствовала букве законодательных положений республики относительно нейтрального и внеблокового статуса. Но, высказываясь за сотрудничество как с Западом, так и Востоком, С.С. Шушкевич все же отдавал предпочтение развитию западного внешнеполитического вектора[11].

Подход левоцентристских сил, представленных партноменклатурой, широкой корпорацией промышленников, интересы которых выражал премьер-министр республики В.Ф. Кебич, основывался, прежде всего, на прагматическом расчете. В июле 1992 г. кабинет В.Ф. Кебича подготовил пакет документов, касающихся так называемого «всеобъемлющего союза» с РФ. После документального оформления союза, В.Ф. Кебич следующим образом охарактеризовал договоренность с Россией: «...такого соглашения мне лично, да и моим предшественникам, никогда не удавалось подписывать. Помимо военного союза, российско-белорусские договоренности охватывают самое широкое взаимодействие в экономике – вплоть до создания межреспубликанского координационного экономического совета»[5].

Действия В.Ф. Кебича вызывали серьезную критику и несогласие оппозиции и, прежде всего, спикера парламента С.С. Шушкевича.

В условиях парламентского типа устройства наличие, по сути, взаимоисключающих подходов, в частности, к тому, какой внешнеполитической стратегии придерживаться, свидетельствовало о серьезном политическом кризисе. С нашей точки зрения, именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что белорусское

внешнеполитическое ведомство на том этапе так и не подготовило концепцию внешней политики страны.

Вместе с тем ситуация к 1993 г. стала меняться. Наиболее рельефно это проявилось после того, как 18 марта 1993 г. В.Ф. Кебич на заседании Верховного Совета озвучил доклад о целесообразности курса на нейтралитет и внеблоковый статус[9; С.53]. Причины такого разворота во многом находились в экономической сфере. Перспективы переориентации Белоруссии на Запад и других экономических партнеров, как отмечалось в докладе, «выглядели более чем сомнительными», а проблемы в экономике необходимо было решать без промедления. Весь 1993 г. в стране наблюдалась инфляция, к концу года она превысила порог гиперинфляции – 50% в месяц, уровень цен вырос более чем в 20 раз [6; С.11]. И если кабинет премьер-министра страны В.Ф. Кебича делал ставку при решении экономических проблем на интенсификацию экономических связей с Россией, то спикер белорусского парламента и оппозиционные к премьеру и правящей партии политические силы придерживались мнения, что необходимо диверсифицировать внешнеэкономические связи республики.

В то же время весной 1993 г. наиболее острые политические дискуссии все же вызывал не экономический союз с Россией, а принятое парламентом решение присоединиться к Договору о коллективной безопасности (ДКБ). Противники военно-политической интеграции Белоруссии с Россией опасались, что это политическое решение может заблокировать развитие контактов с Западом, другими регионами земного шара.

Стоит отметить, что в обсуждениях данных проблем вполне определенно прослеживались внешнеполитические предпочтения основных политических сил Белоруссии. Та часть белорусской политической элиты, которая поддерживала идею военно-политического сотрудничества с Россией и присоединение к ДКБ, усматривала в соответствующих решениях дополнительную возможность «восстановления быстро теряемого экономического потенциала», «укрепления государственного суверенитета», «обеспечения оборонных интересов» республики. Противники развития военно-политических связей с Востоком в качестве аргументов ссылались на закрепленный в основополагающих нормативных актах республики нейтральный и внеблоковый статус. Встраивание Белоруссии в систему безопасности СНГ с точки зрения, например, БНФ представляло дополнительную угрозу суверенитету республики. З.С. Позняк в своих публичных выступлениях недвусмысленно заявлял: «российское государство – источник опасности белорусской независимости» [7]. По его словам, строя государственные отношения с Востоком, необходимо исходить из того, что «Россия, как огромное евразийское государство с имперской историей и идеологией, куда существует, в какие бы одежды не рядилась – была, есть и будет врагом нашей белорусской независимости и нашей свободы» [7]. В то же время, выступая за проведение такой политики, которая исключала бы членство Белоруссии в каких-либо блоках, союзах, где доминирующее положение занимает Россия, национал-демократические политические силы Белоруссии, тем не менее, признавали важность для республики торгово-экономических связей с Россией и другими республиками бывшего СССР.

В целом политический кризис, охвативший белорусское государство в то время, во многом стал причиной перехода к президентскому типу республики. В ходе президентской кампании лета 1994 г., явившейся кульминацией острейших дискуссий белорусской политической элиты по вопросам внешней политики, из представителей левого спектра политических сил лидирующие позиции занимали кандидат в президенты, действующий премьер-министр страны В.Ф. Кебич и депутат Верховного Совета А.Г. Лукашенко. Оба во внешнеполитической сфере делали ставку на необходимость развития стратегических форм взаимоотношений с Россией, призывали «к исправлению ранее допущенных ошибок».

Характеризуя предвыборную гонку, В.Ф. Кебич в своих мемуарах отмечал: «По сути дела, мы выступали с Александром Лукашенко с одинаковых политических позиций, боролись не друг с другом, а за президентское кресло, разница была лишь в подходах к достижению поставленных целей. И потому главным итогом первого тура следует, пожалуй, считать поражение ставленников националистических сил Зенона Позняка и Станислава Шушкевича»[4; С. 434].

Стоит отметить, что в предвыборных программах кандидатов на пост президента В.Ф. Кебича и А.Г. Лукашенко, в частности относительно стратегических целей в области внешней политики, имелись серьезные расхождения. В.Ф. Кебич считал, что восстановления связей с Россией необходимо добиваться любым путем и с любыми последствиями для республики, в том числе посредством утраты суверенного статуса. В свою очередь, А.Г. Лукашенко говорил об их восстановлении на равноправной основе [3]. Вместе с тем оба кандидата во внешнеполитической сфере выступали за последовательность реализации курса, которым Белоруссия следовала с 1993 г.

Таким образом, первоначально политическое руководство Белоруссии в процессе позиционирования республики на международной арене придерживалось нейтрального и внеблокового статуса, что может быть объяснено стремлением укрепить государственный суверенитет, заручиться поддержкой Запада. Однако к 1993 г. все более явственно начала проявляться тенденция к пересмотру первоначальной внешнеполитической позиции относительно нейтрального и внеблокового статуса. Стоящие перед республикой проблемы экономического порядка требовали максимального сближения с Россией, в том числе в военно-политической сфере.

Список использованных источников

1. Белоруссия и Чернобыль: К итогам деятельности делегации БССР на 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – Минск, 1991. – 56 с.
2. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / Под ред. Ш. Гарнетта, Р. Легволда. – М., 1998. – 201 с.
3. Кебич В. Тезисы программы кандидата в Президенты Республики Беларусь / Сборник альтернативных программ развития Беларуси / Под. ред. В.М.Шлындикова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ucpb.org/>; Лукашенко Отвести народ от пропасти (Тезисы

- программы кандидата в Президенты Республики Беларусь). – Там же.
4. Кебич В.Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра. – Минск, 2008. – 480 с.
 5. Портников В. Россия и Беларусь создают новый союз // Независимая газета. – 1992. – 22 июля.
 6. Пузанов Ю.Е. Экономика республики в современный период / Белоруссия: путь к новым горизонтам / Под ред Е.М.Кожокина. – М., 1996. –383 с.
 7. Ростиков Е. Антирусский акцент З. Позняка. // Российская газета. – 1994. – 16 июня.
 8. Русакович А. Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора // [Электронный ресурс] – Режим доступа: elib.bsu.by/bitstream/123456789/31714/1/2003_2_JLIR_rusakovich.pdf
 9. Мечи и орала: национальная безопасность Беларуси и Украины / Иод ред. Р.Легволда и С. Уолландер. М.: Интердиалект+, 2004. - 314 с.
 10. Улахович В. Концептуальные подходы во внешней политике Республики Беларусь (1991-2002 гг.) // Европа. Журнал польского института международных дел. – 2003. – Т.3, №1(6). – С.99-116.
 11. Шушкевич С.С. Тэзісы перадвыбарнай праграмы – «ДЗЯРЖАЎНАСЦЬ, ДЭМАКРАТЫЯ, РЫНАК - ШЛЯХ ДА ДАБРАБЫТУ» // Рэспубліка – 1994. – 10 июня.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО

Бобровская Елена Анатольевна,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней
ФПО «Курский государственный медицинский университет»
E-mail: bobrovskaya.yandex.ru

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы и факторы, определяющие изменение уровня рождаемости. В статье проанализирована динамика уровня рождаемости по регионам ЦФО, что позволило выявить негативные тренды в ряде областей. В исследовании обращается внимание на необходимость совершенствования направлений стимулирования повышения уровня рождаемости как приоритетного элемента социально-экономической политики.
Ключевые слова: ЦФО, уровень рождаемости, материнский капитал, региональный капитал.

THE DIRECTIONS OF FERTILITY INCREASE IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Summary. The problems and factors that determine the change in the birth rate are considered in the article. The dynamics of the birth rate in the regions of the Central Federal district is analyzed in the article, which revealed negative trends in a regions. The research draws attention to the need to improve the directions of stimulating the increase in the birth rate as a priority element of socio-economic policy.

Key words: Central Federal district, birth rate, maternity capital, regional capital.

Залогом успешности государства является грамотная социальная политика, результаты которой должны устраивать и граждан государства, и не создавать слишком высокую экономическую нагрузку на бюджет страны. Ключевыми направлениями социальной политики в отношении демографической сферы должны быть: стимулирование достижения определенного уровня рождаемости; финансовая поддержка молодых семей; обширная система льгот для семей, имеющих детей; обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, детскими садами, школами, местами организации семейного отдыха и досуга.

В Центральном федеральном округе (ЦФО) в силу его высокой густонаселенности относительно остальных федеральных округов присутствуют меры стимулирования рождаемости, действующие как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Начиная с 2013 г. демографическая ситуация, выровненная после демографической ямы конца 1990-х и начала 2000-х посредством введения выплат по материнскому капиталу [1], стала ухудшаться.

Некоторые авторы, посвятившие свои работы исследованиям демографии, пишут о том, что негативные тенденции в развитии демографических процессов могут оказать влияние на территориальную целостность страны за счет превышения количества мигрантов из Китая и стран ближней Азии над коренным населением [2].

Огромное влияние на рождаемость в Российской Федерации оказывает экономическая ситуация в стране, поэтому в период кризисных 90-х многие семьи либо совсем не решались заводить детей, либо рожали не более одного ребенка. Аналогичная ситуация назревает и сейчас, поскольку нарастающая экономическая нестабильность, высокие темпы роста на продовольственные товары и коммунальные услуги на фоне снижения реальных доходов населения, низкая доступность отдельного жилья и дошкольного образования, которое зачастую оказывается с нарушением норм СанПин, в результате чего сохраняется высокий уровень заболеваемости в детских группах. Все это не позволяет молодым родителям полноценно отдаваться работе и действуют на молодые семьи как сдерживающие факторы в желании ее увеличить.

Выплата материнского капитала на какое-то время позволила улучшить ситуацию с рождаемостью, но после новой волны экономической нестабильности, проявившейся в 2015 г. и продолжающейся по сей день, рождаемость в России опять начала снижаться. Меры поддержки посредством единовременной выплаты средств при рождении второго или последующих детей, теряют мотивационных эффект, поэтому, очевидно, требуется введение

дополнительных мер финансовой и иной поддержки для повышения уровня рождаемости в стране.

Проанализируем, как за пятилетний период 2011-2016 гг. изменились общие коэффициенты рождаемости в регионах ЦФО (рисунок 1). Тенденции по изменению общего коэффициента рождаемости в регионах ЦФО различны [6]. Так, наиболее заметные негативные тенденции отмечаются в регионах Черноземья – Курской и Белгородской областях, а также в Брянской, Костромской, Орловской, Смоленской и Тверской областях, понизивших свои позиции относительно других регионов ЦФО. Положительная динамика отмечается в Калужской, Липецкой, Московской, Рязанской, Ярославской областях и Москве, где меры поддержки рождаемости подействовали более эффективно и уровень социально-экономического развития более благоприятен для жизни семей с детьми. Владимирская, Воронежская, Ивановская, Тамбовская и Тульская области сохранили свои позиции среди других регионов ЦФО, но стоит отметить, что они находятся не в первой десятке по величине показателя (кроме Владимирской области). максимальный прирост фиксируется в Московской области – здесь стало рождаться на 2,1 чел. в расчете на 1000 населения больше; на 1,2 – в Калужской; на 1,1 – в Рязанской; на 1 – в Москве и Ярославской области. С другой стороны, в ряде регионов имело место и снижение коэффициента рождаемости: в Курской – на 0,4 чел. в расчете на 1000 населения, Костромской и Смоленской областях – на 0,3 и на 0,1 чел. в расчете на 1000 населения соответственно.

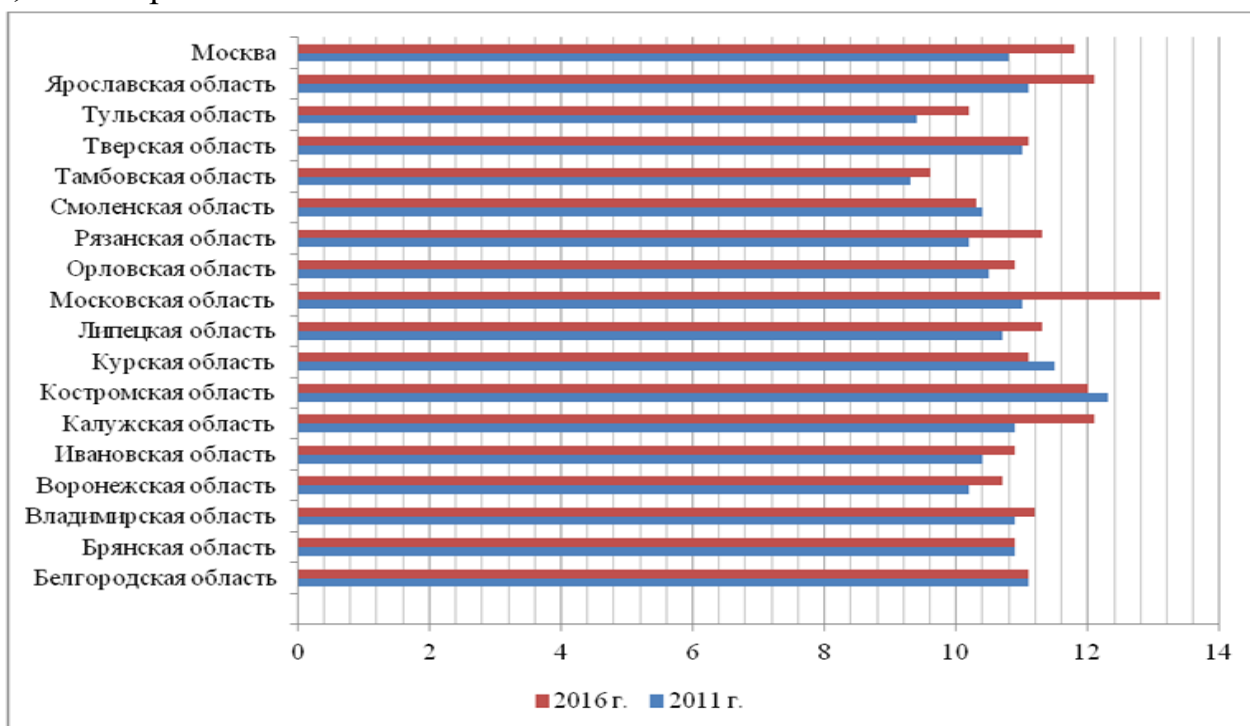

Рисунок 1 – Общие коэффициенты рождаемости в регионах ЦФО

В Российской Федерации предусмотрены различные меры финансовой поддержки семей с детьми, как на федеральном уровне (материнский капитал), так и на региональных уровнях (ежемесячное пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие при рождении ребенка, региональный материнский капитал при рождении третьего ребенка) [3].

На региональных уровнях также поддерживаются семьи, решившиеся на рождение третьего ребенка – помимо присвоения статуса многодетной семьи и прилагающихся к нему льгот, при рождении ребенка единовременно выплачивается региональный материнский капитал [4].

Материальная поддержка при рождении третьего ребенка оказывается во всех регионах ЦФО, кроме Москвы и Костромской области. Наглядно представлено на рисунке 2, что больше всего в рождении третьих детей заинтересована Смоленская область – региональный материнский капитал здесь составляет 163 тыс. руб. По 100 тыс. руб. выплачивают в Московской области, где имеются высокие финансовые возможности, и еще 4 регионах, где остро стоит вопрос по повышению рождаемости. В Курской области выплачивают по 75 тыс. руб., в Рязанской по 62 тыс. руб., в остальных регионах оказывают помощь порядка 50 тыс. руб. [5].

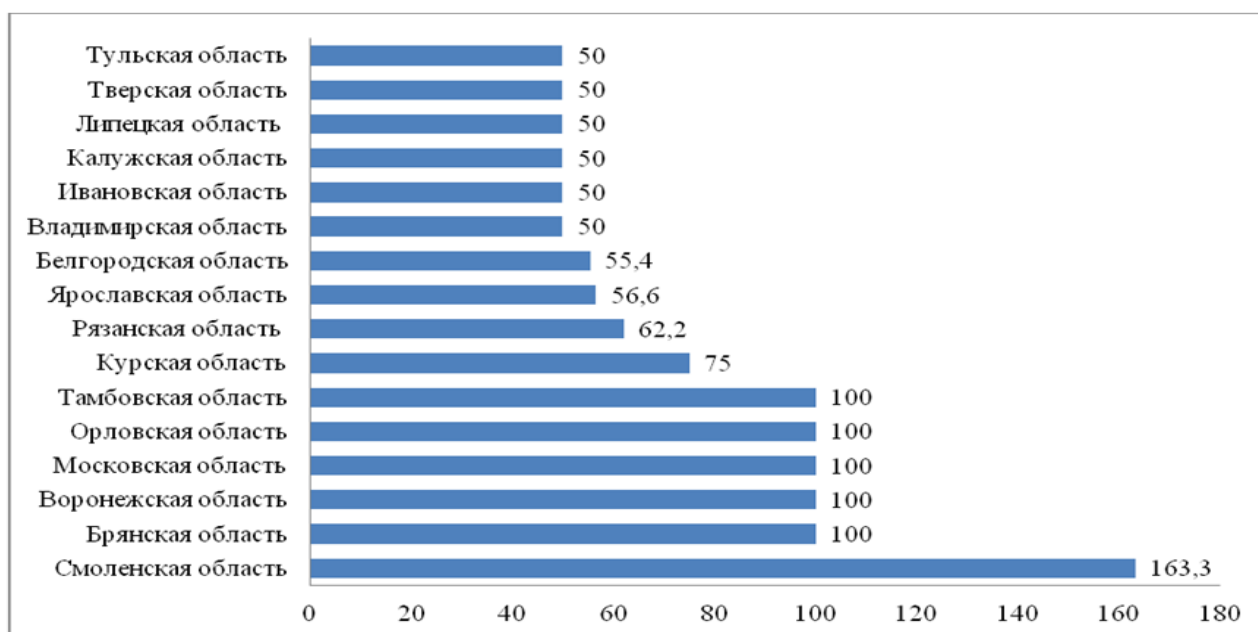

Рисунок 2 – Размер регионального материнского капитала при рождении третьего ребенка в регионах ЦФО, тыс. руб.

В целом по ЦФО уровень рождаемости в расчете на 1000 чел. населения имеет положительную тенденцию, но произошедшие структурные изменения показывают, что регионы, наиболее благоприятные по уровню социально-экономического развития, повысили свои позиции, а в регионах Центрального Черноземья и Смоленской области показатели рождаемости снизились. Это свидетельствует о снижении эффективности стимулирования рождаемости посредством выплат материнского капитала, поэтому необходимо разрабатывать новые меры стимулирования рождаемости на территории Российской Федерации, и в частности ЦФО. К финансовым мерам поддержки должны быть добавлены меры по повышению доступности отдельного жилья для молодых семей с детьми, поддержку в вопросах регулирования трудовых отношений матерей несовершеннолетних детей и работодателей, и диверсификации льготных мер поддержки.

Список использованных источников

1. Материнский капитал: право на получение, основные положения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mamkapital.ru/posobiya-pri-rozhdenii/materinskij-kapital-osnovnoe/> (дата обращения: 20.09.2018 г.).
2. Голованова М.В. Демографическая ситуация и политика в России // В сборнике Научное и образовательное пространство: перспективы развития. – 2017. – С. 21-22.
3. Гладких В.В., Дюмина А.Г. Социальная политика в области семьи по Курской области // Региональный вестник. 2016. №2. С. 25-26.
4. Князькова Е.А., Фомина С.Н. Государственная поддержка молодой семьи: контекст реализации молодежной политики // Научные исследования и образование. 2016. № 21. С. 113-116.
5. Даниелян М.Г., Извекова Т.А. Особенности демографической ситуации в курской области // Региональный вестник. 2016. №1. С. 19-21.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения 20.09.2018 г.).

ИНВЕСТИЦИИ В СОЗДАНИЕ ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЕЙ С ИСКУССТВЕННЫМ ПОКРЫТИЕМ КАК ФАКТОР РОСТА ЧИСЛА ФУТБОЛИСТОВ В РОССИИ

Тюфтяков Александр Александрович,
*преподаватель кафедры физической культуры, «Курский
государственный медицинский университет»*
E-mail: taa02@mail.ru

Аннотация. В работе проводится анализ влияния инвестирования в футбольные поля с искусственным покрытием для оснащения спортивных школ на изменение численности спортсменов, занимающихся футболом. Анализ показал, что оснащение футбольных полей искусственными покрытиями является существенным, но не единственным фактором, определяющих численность футболистов, поэтому негативные тенденции в изменении численности футболистов и их старение стали следствием ряда других нерешенных проблем.

Ключевые слова: футбол, искусственные покрытия для футбольных полей, финансирование, численность футболистов.

INVESTMENT IN THE CREATION OF FOOTBALL FIELDS WITH ARTIFICIAL TURF AS A FACTOR IN THE INCREASE IN THE NUMBER OF PLAYERS IN RUSSIA

Summary. the paper analyzes the impact of investing in football fields with artificial turf to equip sports schools to change the number of athletes involved in football. The analysis showed that the equipment of football fields with artificial turf is a

significant, but not the only factor determining the number of players, so the negative trends in the number of players and their aging were the result of a number of other unresolved problems.

Key words: football, artificial turf for football fields, financing, number of players.

Состоявшийся летом текущего года Чемпионат мира по футболу, прошедший в России, показал, что интерес российского населения к данному виду спорта достаточно высок. И, в связи с успешным для уровня российской команды выступлением, он может продолжить набирать популярность в ближайшие годы. В России футболом на всех уровнях подготовки – от любительского до профессионального – занимаются почти три миллиона человек, из них более 400 тысяч тренируются в спортивных организациях различных уровней.

Футбол – один из самых зрелищных видов спорта, что делает его актуальным и перспективным в современном обществе. С одной стороны, рост популярности футбола среди молодежи будет способствовать ее приобщению к систематическим занятиям спортом, с другой стороны, зрелищность футбольных матчей делает футбол привлекательным направлением для развития рекламного бизнеса, что обуславливает экономическую выгоду, как для рекламодателей, так и для футбольных клубов, спортсменов и организаторов футбольных матчей.

К сожалению, российский климат позволяет обеспечить круглогодичное использование футбольных стадионов на открытом воздухе только на территории южных регионов, на остальной территории России при подготовке спортсменов в холодное время года используются закрытые помещения. Все тот же неблагоприятный климат является причиной невозможности выращивания качественных натуральных газонов на территории открытых стадионов, в связи с чем в России высоко востребованы искусственные покрытия для футбольных полей.

Наличие доступной материально-технической базы является важным фактором для развития футбола, поэтому оснащение футбольных полей искусственными покрытиями было одним из направлений в Федеральной целевой программе по развитию физической культуры и спорта на период 2006-2015 гг. (далее Программа). В отчете о реализации инвестиционной деятельности Министерства спорта России за 2006-2015 гг. [1] приведены данные, отражающие объем инвестиций, затраченный на приобретение искусственных футбольных покрытий в разрезе федеральных округов Российской Федерации (рисунок 1).

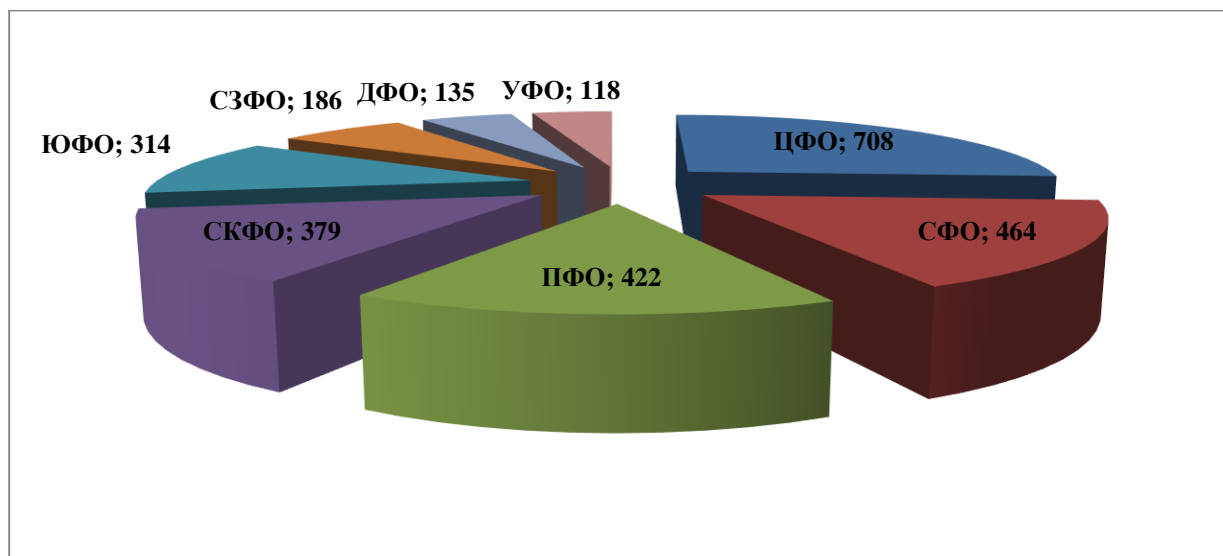

Рисунок 1 – Распределение средств на закупку искусственных футбольных покрытий в разрезе федеральных округов, млн. руб.

Наибольший объем средств был выделен на оснащение футбольных полей искусственными покрытиями для ЦФО (рисунок 1), наименьший – для УФО, причем разница составляет 6 раз. Достаточно большие объемы средств были выделены для СФО и ПФО, что в сумме составило 32% от общего объема выделенных средств. Как ни странно, СКФО и ЮФО получили по 14% и 12% соответственно, хотя природно-климатические условия в этих регионах позволяют выращивать натуральные газоны и эксплуатировать их практически в течение всего года. Низкий объем финансирования, пришедшийся на долю УФО, ДФО и СЗФО объясним тем, что в данных регионах развитие футбола осложняется природно-климатическими условиями, поэтому оснащение большого количества футбольных полей здесь нецелесообразно.

Вопросы финансирования в спортивной сфере всегда носят актуальный характер, поскольку долгие годы спорт в России оставался без поддержки и нуждается, даже по результатам освоения целевых программ по поддержке спорта, в масштабных преобразованиях [2]. При достаточных объемах финансовых вложений в спортивную сферу региона улучшается его спортивная инфраструктура, осуществляется пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, повышается доступность спортивных объектов для населения, развивается детско-юношеский спорт, растет конкурентоспособность региональных спортсменов, что в целом благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии региона [3, С. 31; 4, С. 36].

Посредством реализации Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта на период 2006-2015 гг. удалось оснастить 322 футбольных поля для детско-юношеских спортивных школ (рисунок 2).

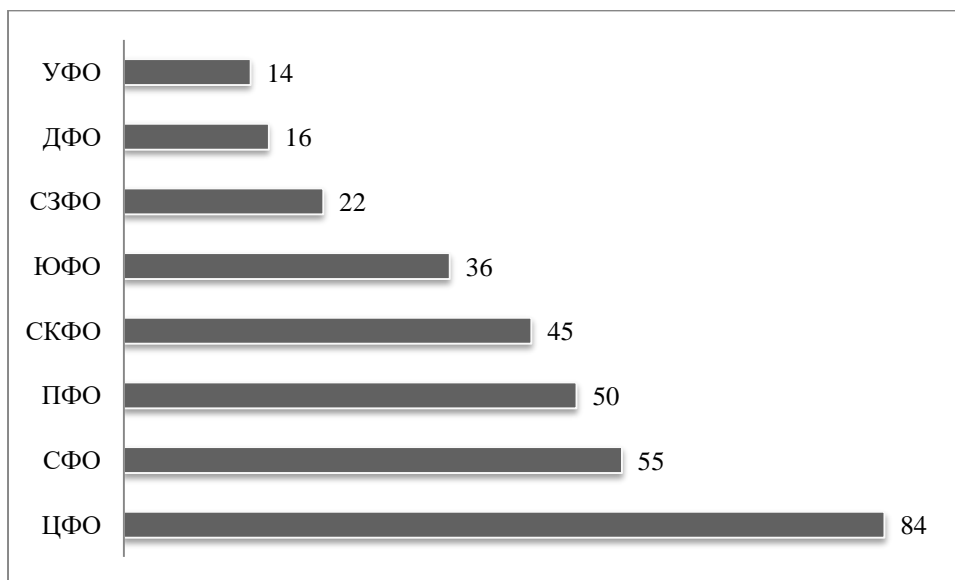

Рисунок 2 – Количество футбольных полей для ДЮСШ, оснащенных искусственными покрытиями в рамках Программы

Количество футбольных полей в разрезе федеральных округов пропорционально распределено согласно объемам выделенного финансирования (рисунок 2). Примечательно, что, не смотря на неблагоприятные климатические условия в СФО, там оснастили больше футбольных полей, чем в других регионах страны (не считая ЦФО). Также стоит отметить, что в СКФО было оборудовано 45 футбольных полей, что должно благоприятно сказаться на развитии футбола в этом регионе и диверсифицировать национальный спорт кавказских республик, представленный, в основном, различными видами единоборств.

По результатам реализации Программы следует предположить, что должно было последовать изменение в численности спортсменов, занимающихся футболом в спортивных организациях. Дополнительным стимулирующим фактором для повышения численности футболистов в России также должен был послужить Чемпионат мира по футболу, состоявшийся летом 2018 г.

Таблица 1 – Изменение численности спортсменов, занимающихся футболом в спортивных организациях, по возрастам, чел.

Годы	Возраст								Всего, чел.
	до 5 лет	доля, %	6-15 лет	доля, %	16-21 лет	доля, %	22-30 лет	доля, %	
2015	3404	0,8	361034	86,2	52783	12,6	1477	0,4	418698
2016	3010	0,7	358678	87,4	46977	11,5	1503	0,4	410168
2017	3404	0,8	361801	87,2	47511	11,5	2043	0,5	414759

Согласно данным, представленным в Министерстве спорта РФ [5], в численности футболистов за 2015-2017 гг. произошли негативные изменения – численность спортсменов незначительно снизилась, хотя относительно 2016 г. в 2017 г. она возросла. Стоит отметить, что в возрастной категории 22-30 лет значительно возросло количество спортсменов – на 38%, в то время как 16-21 летних спортсменов стало меньше на 10% (таблица 1). Следовательно, данный

этап развития футбола в спортивных школах характеризуется структурным сдвигом в возрасте футболистов в сторону взрослых людей.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что во время активного действия Программы число футболистов, занимающихся в спортивных организациях, стало увеличиваться, что по истечении определенного времени привело к росту в возрастной категории 22-30 лет, обеспечив более широкий выбор для отбора в число профессионалов. На формирование молодого состава футболистов результаты оснащения футбольных полей искусственными покрытиями также влияет положительно, поддерживая их число на уровне свыше 360 тыс. чел для категории 6-15 лет, как фундамента юношеского футбола.

Тем не менее, для дальнейших перспектив качественного развития футбольного направления развития необходимо решить много задач, так как неблагоприятный климат и наличие пригодных полей далеко не единственная сложность. Сохраняется целый ряд других проблем в виде недостаточного количества квалифицированных тренеров, слабой финансовой поддержки, демографических проблем на фоне кризисных явлений экономики, падения престижности футбола с точки зрения построения карьеры в России не были решены посредством реализации Программы.

Список использованных источников

1. Министерство спорта РФ. Отчет о реализации инвестиционной деятельности Министерства спорта России 2006-2015 гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/activities/economy/razdel324/29696/?sphrase_id=553163 (дата обращения: 06.09.2018 г.).
2. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>
3. Бобровский, Е.А. Финансирование спортивной сферы в региона Черноземья / Е.А. Бобровский // Региональный вестник. – 2017. - № 4 (9). – С. 31-32.
4. Бобровский, Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе / Е.А. Бобровский // Региональный вестник. – 2017. - № 3 (8). – С. 36-37.
5. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/sport/paralympic/par-i-surd-skryta-a-/28346/?sphrase_id=541070 (дата обращения 01.12.2017 г.)

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ И ИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В ПРЕМЬЕР-ЛИГЕ РОССИИ

Тельных Дмитрий Александрович

преподаватель кафедры физической культуры

«Курский государственный медицинский университет»

E-mail: tilya46@mail.ru

Аннотация. В работе проводится анализ взаимосвязи стоимости состава и результатов чемпионата России. В ходе анализа было установлено, что самые дорогостоящие команды - Zenit, Локомотив, Spartak, ЦСКА и Краснодар, что позволяет им показывать стабильные высокие результаты в соревнованиях и участвовать в еврокубках.

Ключевые слова: футбол, чемпионат России, стоимость состава команды, результаты.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN FINANCIAL SUPPORT FOOTBALL CLUBS AND THEIR IMPACT IN THE PREMIER LEAGUE OF RUSSIA

Summary. Analysis of the relationship between the cost of the composition and results of the championship of Russia is held in the article. During the analysis it was found that the most expensive teams - Zenit, Lokomotiv, Spartak, CSKA and Krasnodar, which allows them to show stable high results in competitions and participate in European competitions.

Key words: football, Russian championship, the cost of the team, the results.

Существует огромное количество командных игр, но по праву наибольшей популярностью в мире пользуется футбол. В Российской Федерации футбол также является самым многочисленным по количеству занимающихся людей видом спорта. Однако, не смотря на высокую популярность футбола, уровень подготовки профессиональных спортсменов в России остается довольно слабым, что подтверждается редкими успешными спортивными результатами сборной на международных соревнованиях и низкой конкурентоспособностью российских игроков на международной арене, хотя этот аспект является следствием и ряда других факторов, зависящих от организационной модели управления.

В России летом текущего года состоялся Чемпионат мира по футболу, к которому на протяжении нескольких лет усиленно готовились не только российские футболисты и болельщики, но и регионы, где строились футбольные стадионы [1]. Российской сборной удалось дойти до ¼ финала, что для нашей страны посчитали огромным успехом, а футболистов наградили званием «заслуженный мастер спорта». Однако на командном уровне даже таких успехов не имеется, а команды-лидеры опираются в основном на

легионеров, что свойственно и для других игровых видов спорта в России, за исключением разве что хоккея.

Многие проблемы развития футбола лежат в основе финансовой модели, в которой имеются ограничения финансовой поддержки детского спорта, но при этом у ряда клубов существует огромная спонсорская поддержка крупных госкомпаний. Это позволяет им формировать их состав за счет затрат на приобретение легионеров и лучших отечественных игроков, выплачивая им высокую зарплату, значительно выше того уровня, который они бы могли получить в европейских клубах. Во многом именно это позволяет таким футбольным клубам занимать высокие позиции в Чемпионате России [2, С. 116]. Содержание большинства футбольных команд ложится финансовой нагрузкой на региональные бюджеты, в то время как на решение социально-экономических проблем средств не хватает, а какого-то эффекта от футбольной команды в регионе не ощущается, о чем свидетельствуют полупустые трибуны на большинстве игр чемпионата России, даже на уровне «Премьер-лиги» [3, С. 31].

Как показывает европейская практика, имеют более высокую подготовку и показывают устойчиво хорошие результаты игры клубы, имеющих не только крупных спонсоров, но и где смогли воспроизвести полный цикл футболистов – начиная от подготовки детей и подростков в собственных спортивных школах до воспитания полноценных игроков, которые будут выступать за клуб и которых можно эффективно продать в будущем.

В Российской Федерации футболисты соревнуются на разных уровнях: ПФЛ-второй дивизион, ФНЛ-первый дивизион, Кубок России, а самая элитной является Премьер-лига. До 2017 года первые пять команд, а с последнего года 6 получают право участвовать в Лиге Европы и Лиге чемпионов, которые позволяет получить крупные призовые. В последних пяти сезонах присутствует некоторая стабильность среди клубов, которые по результатам сезона получают право представлять России в еврокубках. Регулярными их участниками являются ЦСКА, Zenit и Краснодар, а два последних чемпиона Spartak и Локомотив с самых первых чемпионатов являются претендентами на высокие места и добивались наиболее значительных успехов в Кубке чемпионов и Кубке Кубков. В основном именно эта пятерка команд занимают по результатам чемпионата еврокубковые позиции. Исключением являются 4-е место Динамо в сезоне 2013/14 гг., и 5-е место казанского Рубина в 2014/2015 гг., но это ни в коем случае нельзя назвать сенсацией. Динамо обладало на тот момент крупным бюджетом, а в Казани всегда находились финансовые возможности поддержать региональный спорт, тем более Рубин успешный клуб, дважды выигрывавший российский чемпионат. А вот успех Ростова, который лишь в конце упустил чемпионство, является действительно уникальным случаем, который многие связывает с тренерским мастерством Курбана Бердыева (таблица 1).

Таблица 1 – Турнирная таблица результатов чемпионата России по футболу в сезонах 2013-2018 гг.

Клубы	Сезоны				
	2013/2014 г.	2014/2015 г.	2015/2016 г.	2016/2017г.	2017/2018 г.
Локомотив	3	7	6	8	1
ЦСКА	1	2	1	2	2
Спартак	6	6	5	1	3
Краснодар	5	3	4	4	4
Зенит	2	1	3	3	5
Уфа	х	12	12	7	6
Арсенал	х	16	х	х	7
Динамо	4	4	15	х	8
Ахмат (Терек)	12	9	7	5	9
Рубин	9	5	10	9	10
Ростов	7	14	2	6	11
Урал	11	13	8	11	12
Амкар	10	11	11	10	13
Анжи	16	х	13	12	14
Тосно	х	х	х	х	15
СКА-Хабаровск	х	х	х	х	16
Кубань	8	10	14	х	х
Томь	13	х	х	16	х
Крылья советов	14	х	9	15	х
Волга	15	х	х	х	х
Мордовия	х	8	16	х	х
Торпедо	х	15	х	х	х
Арсенал	х	16	х	14	х
Оренбург	х	х	х	13	х

Финансирование играет ключевую роль в развитии клуба, но не является гарантией того, что клуб станет Чемпионом России, о чем свидетельствует опыт Зенита, стоимость игроков которого долгое время является самой большой, а чемпионство было достигнуто только один раз за последние 5 сезонов. При этом Локомотив и Спартак при дорогостоящем составе не всегда выходили в еврокубки. Тем не менее, именно высокий уровень финансового обеспечения позволяет клубу устойчиво строить свои планы развития и формировать состав из более классных исполнителей. Прослеживается закономерность: клубы, которые показывали хорошие результаты в прошлых сезонах, зачастую выбывали с того момента, как спонсоры теряли интерес к инвестированию в развитие клуба. Яркими примерами такого являются Динамо и Анжи, которые в результате смены вектора развития и резкого сокращения финансирования даже вылетали из Премьер-лиги, а Тосно и Амкар после последнего чемпионата прекратили свое существование именно по финансовой причине, хотя Амкар всегда считался крепким середняком, а Тосно выиграл Кубок России в последнем году. Поэтому тот факт, что первая пятерка команд значительно выделяется по стоимости их состава делает их основными претендентами на розыгрыш медалей и путевок в еврокубки, что позволяет именно зарабатывать, а не получать деньги, укрепляя их финансовое состояние (таблица 2).

Таблица 2 – Стоимость игроков команды Премьер-Лиги по состоянию на 2018г.

Клуб	Город	Стоимость игроков, евро	Крупнейшие спонсоры
Зенит	Санкт-Петербург	117350000	Газпром, Металлоинвест
Локомотив	Москва	109200000	Федеральная грузовая компания (РЖД), СОГАЗ, 1ХСТАВКА, PepsiCo, LG
Спартак	Москва	99550000	Лукойл, Банк Открытие, Nike, Nissan, Hugo Boss
ЦСКА	Москва	86100000	Аэрофлот, Россети
Краснодар	Краснодар	70500000	Constell Group, Юг, Балтика «0», Pepsi
Рубин	Казань	39575000	КАЗАНЬОРГСИНТЕЗ, НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ, Акбарс
Ахмат	Грозный	38500000	РОФ «Ахмат», Московский индустриальный банк
Урал	Екатеринбург	24500000	Правительство Свердловской области, ТМК, ГК Ренова, СКБ-Банк, ООО Сима-Ленд, Холдинг Синара Девелопмент
Уфа	Уфа	24100000	Региональный фонд, Башавтоком
Динамо	Москва	23075000	ВТБ, Chevrolet, Nike, Сенежская
Ростов	Ростов-на-Дону	23050000	ТСН-Энерго, Южный капитал, «Масикс-Дон»
Крылья Советов	Самара	18175000	Coca Cola, МТС, Бизнес-Гарант
Арсенал	Тула	16675000	Роснефть, Ростех, Туламашзавод
Енисей	Красноярск	14275000	Красноярский край, Новоангарский обогатительный комбинат, Hyundai
Оренбург	Оренбург	13100000	Газпром (добыча Оренбург)
Анжи	Махачкала	8125000	Средства республиканского бюджета

Рассматривая данные таблицы 2 в абсолютном выражении следует отметить, что составы стоимостью на уровне 100 млн евро и выше имеют Зенит, Локомотив и Спартак, ЦСКА и Краснодар имеют сопоставимые показатели, а вот другие команды очень существенно уступают. Рубин и Ахмат среди середняков обладают более крепким составом за счет сильной региональной поддержки, которую им традиционно оказывает руководство Татарстана и Чечни. Наименьшая стоимость состава у Анжи, испытывающего серьезные проблемы с финансированием.

Сопоставляя стоимость игроков и результаты чемпионата можно точно утверждать, что это важный фактор достижения результата, но не первоопределяющий, так как сразу 5 команд имеют сопоставимый состав, что делает наш чемпионат один из наиболее непредсказуемых. Это важное отличие чемпионата России от французского, немецкого и итальянского первенств, в которых последние годы чемпион уже известен к концу зимы – ПСЖ, Бавария, Ювентус в доминирующем стиле выигрывают турнир один за другим. В Испании есть острая конкуренция между Барселоной и Реалом, но только между ними с некоторым участием Атлетико. Это делает наш чемпионат интересным для зрителя за счет интриги, но вот конвертировать это в доходы от трансляций, как это успешно происходит в Англии, мы не можем. Поэтому важно обеспечить верную коммерческую программу конвертации, усилившегося после чемпионата мира интереса к футболу, чтобы обеспечить

все команды Премьер-лиги более существенными доходами от телетрансляций и болельщиков на стадионных, обеспечив их устойчивое финансовое состояние и независимость от бюджетных средств и интереса олигархом, которые в ряде случаев быстро проходил.

Список использованных источников

1. Воронина В.Т., Корогодина Е.А. Строительство футбольного стадиона «Самара-арена» как фактор повышения социально-экономического развития региона // Иннов: электронный научный журнал, 2018. № 3 (36). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/stroitelstvo-futbolnogo-stadiona-sa/>
2. Горовых Э.И. О государственном и рыночном регулировании развития профессиональных футбольных клубов России в области стратегического управления человеческим капиталом // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 116-121.
3. Бобровский Е.А. Финансирование спортивной сферы в регионах Черноземья // Региональный вестник. – 2017. - № 4 (9). – С.31-32.

Рубрика

«Региональные и муниципальные практики»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СУБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ

Епифанова Валентина Ивановна,

руководитель Управления Федерального казначейства по Курской области, кандидат экономических наук, доцент Курского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: epifanova_vi@mail.ru

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные вопросы развития финансовой системы страны. Казначейство России это динамично развивающаяся структура, которая уже давно занимается широким кругом вопросов. В статье рассмотрены итоги деятельности Управления Федерального казначейства по Курской области за 2017 год, представлены основные задачи на 2018 год. Приводятся региональные данные по Курской области – фактологические и статистические, отражающие поднимаемые вопросы.

Ключевые слова: Управления Федерального казначейства по Курской области, казначейское сопровождение, целевое использование средств, межбюджетные трансферты, «Электронный бюджет», механизм «под потребность» государственные информационные системы.

ACTIVITY OF FEDERAL TREASURY DEPARTMENT FOR KURSK REGION AS SUBJECT OF MANAGEMENT OF FINANCIAL FLOWS

Summary. In article topical issues of development of a financial system of the country are raised. The Federal Treasury of the Russian Federation is dynamically developing structure which is engaged in a wide range of questions for a long time. In article results of activity of Federal Treasury Department for Kursk region for 2007 are considered, the main objectives for 2018 are presented. Regional data on Kursk region – the factual and statistical, reflecting brought-up questions are provided.

Keywords: Federal Treasury Departments for Kursk region, treasury maintenance, target use of means, the interbudgetary transfers, "The electronic budget", the mechanism "under requirement" the state information systems.

Для Управления Федерального казначейства по Курской области прошедший год стал годом дальнейшего внедрения важных новаций, направленных на повышение эффективности и прозрачности бюджетных расходов, совершенствование системы доведения межбюджетных трансфертов, введение дополнительных требований к получателям средств из бюджетов,

создание условий для повышения доступности и качества государственных услуг и других.

Управлением продолжена работа по дальнейшему внедрению механизма казначейского сопровождения целевых средств и авансов по госконтрактам в соответствии с законом о федеральном бюджете.

В отчетном году этот механизм также распространен на госконтракты, заключенные в рамках исполнения государственного оборонного заказа, за исключением Минобороны России, в целях реализации которого открыт 171 лицевой счет 80 юридическим лицам.

Управление в 2017 г. исполняло поручения Федерального казначейства об осуществлении контроля с использованием средств фото- и видео фиксации на объекте грузополучателя, подведомственному Министерству внутренних дел, на предмет поставки автомобильного топлива на основании государственного контракта (по товарной накладной) в рамках расширенного казначейского сопровождения [1].

В связи с тем, что механизм казначейского сопровождения за последние три года показал свою действенность, статьей 5 Федерального закона от 5 декабря 2017 года №362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [8] установлен дополнительный перечень случаев осуществления казначейского сопровождения:

- госконтракты, заключаемые с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определенных статьей 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8], и контракты (договоры), заключенные в рамках их исполнения;

- авансовые платежи по контрактам (договорам), заключаемых федеральными бюджетными и автономными учреждениями на сумму более 100,0 млн. руб. за счет средств, поступающих на лицевые счета, а также авансовые платежи по контрактам (договорам) в рамках их исполнения.

В результате применения данного механизма появляются дополнительные положительные результаты в части обеспечения целевого использования средств, предоставляемых из федерального бюджета. Поскольку лицевые счета поставщиков открываются в казначействе, прослеживается полная цепочка кооперации по всем госконтрактам, после каждой операции остается аудиторский след. У поставщиков отсутствует возможность размещения средств в финансовые инструменты, за счет чего увеличивается скорость расходования средств и их вливания в экономику. Механизм казначейского сопровождения позволил также реализовать новый принцип исполнения бюджета – выделение средств «под потребность» именно в тот момент времени, когда они необходимы для оплаты принятых обязательств.

2017-й финансовый год принес очередной виток развития казначейского сопровождения операций с субсидиями, предоставляемыми из бюджетов субъектов на финансовое обеспечение расходов юридических лиц в целях оказания поддержки отраслей промышленности и сельского хозяйства,

источником финансового обеспечения которых, являются субсидии, предоставляемые из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации [5].

На основании обращения комитета финансов Курской области в Управлении в 2017 г. открыто 24 лицевых счета для проведения операций по оплате денежных обязательств по расходам 24 сельскохозяйственных товаропроизводителей, после проведения Управлением санкционирования операций в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации при казначейском сопровождении договоров (соглашений) о предоставлении субсидий из федерального бюджета юридическим лицам. (Приказ Минфина России от 28.12.2016 № 244н [8]).

Помимо казначейского сопровождения применяются и другие механизмы контроля, которым является бюджетный мониторинг, предусматривающий контроль за прохождением средств из бюджета по всей цепочке исполнителей и соисполнителей госконтракта.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 14.07.2017 № 1502-р Федеральным казначейством в 2017 г. проводился эксперимент по казначейскому сопровождению, в рамках которого предусматриваются дополнительные инструменты контроля, такие, как отдельный учет затрат по госконтракту, раскрытие информации по структуре цены контракта до и после его исполнения, контроль фактического исполнения условий контракта. В рамках бюджетного мониторинга используется новый инструмент – так называемые расходные декларации, в которых раскрывается себестоимость товаров, работ и услуг [8].

Несмотря на то, что в соответствии с вышеназванным распоряжением Правительства казначейское сопровождение средств, выделяемых Курской области не предусмотрено, Управление принимало участие на этапе подтверждения фактического исполнения условий контракта, по заданию Федерального казначейства, по средствам, полученным юридическими лицами, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса в Белгородской области. Задачей Управления стало проведение фото-видео фиксации и оформление соответствующих документов в качестве подтверждения выполнения условий контракта с выездом на объекты, расположенные в районах Курской области [2].

В 2017 г. продолжилось совершенствование механизма предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджет субъекта Российской Федерации в форме субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, осуществляемого в пределах суммы, необходимой для оплаты денежных обязательств по расходам получателей средств бюджета субъекта.

Полномочия получателя средств федерального бюджета по перечислению межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета в бюджет Курской области, в 2017 г. Управление осуществляло по 17 Министерств и ведомствам по 77 кодам целей с применением механизма

«под потребность» при оплате денежных обязательств по расходам 14 комитетов и управлений областного уровня [7].

Одним из важных нововведений стало возложение на органы Федерального казначейства полномочий по контролю за соблюдением условий софинансирования целевых субсидий.

Управление осуществляло перечисление субсидий из федерального бюджета при оплате денежного обязательства получателя средств бюджета Курской области, в доле, соответствующей уровню софинансирования оплаты расходного обязательства, установленному Соглашением о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету области, в соответствии с предельным уровнем софинансирования, установленным Правительством Российской Федерации, пределах суммы, необходимой для оплаты денежных обязательств по расходам получателей.

Стоит отметить, что с 2017 г. заключение вышеназванных соглашений в обязательном порядке осуществляется в ГИИС «Электронный бюджет» – не позднее 1 марта, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1551 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», а в 2018 году - до 15 февраля, в соответствии с пунктом 4.1 статьи 132 Бюджетного кодекса Российской Федерации [8].

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» с 01.07.2017 банки, иные кредитные организации, организации федеральной почтовой связи, органы, осуществляющие открытие и ведение лицевых счетов в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, через которые производится внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны размещать в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства информацию о внесении такой платы, в связи с чем Управление, ежедневно осуществляет размещение в ГИС ЖКХ соответствующей информации после проведения кассовых операций клиентам, лицевые счета, которым открыты в Управлении [8].

В 2017 г. Управление приступило к осуществлению новых полномочий по контролю в сфере закупок, предусмотренному частью 5 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8].

Проведенные подготовительные мероприятия, своевременное подключение к личному кабинету органа контроля в ГИИС «Электронный бюджет», настройка связей в личном кабинете органа контроля с субъектами контроля, позволили с первого рабочего дня 2017 г. приступить к контролю объектов контроля, поступивших от заказчиков.

Однако, следует отметить, что в начале года возникало достаточно много проблем у заказчиков, связанных с нестабильной работой Единой информационной системы в сфере закупок.

По завершению отчетного года можно сказать, что проблемы, которые

возникали в начале года в работе системы, устранены, работоспособность ЕИС в сфере закупок полностью стабилизирована и приведена в соответствие с требованиями законодательства о закупках.

Продолжена очень важная работа по предоставлению бюджетных или «казначейских», кредитов, которые предоставляются региональным и местным бюджетам в целях пополнения ликвидности счетов их бюджетов под ставку в 0,1 процента годовых [6].

Более того, с 01.01.2018 увеличен срок кредитования до 90 дней и увеличено количество муниципальных образований Курской области, согласованных на предоставление кредитов. В 2017 г. Курской области предоставлено 6 кредитов со средней суммой предоставленного кредита 2,5 млрд. руб., сумма уплаченных процентов составила чуть более 1,9 млн. руб.. Городу Курску - также 6 кредитов со средним лимитом – 202,3 млн. руб., сумма процентов - 156,6 тыс. руб., Городу Железногорску 4 кредита, средняя сумма по которым составила 79,8 млн. руб., а сумма уплаченных процентов - 43,7 тыс. руб. [7].

Внедрение новых механизмов всегда требует повышенного внимания, однако мы не забываем о своевременном и качественном выполнении наших уже сложившихся функций и полномочий.

В Управлении на 01.01.2018 обслуживались 2305 клиентов, которым открыто 6386 лицевых счетов. За год открыто 217 лицевых счетов неучастникам бюджетного процесса в рамках казначейского сопровождения [7].

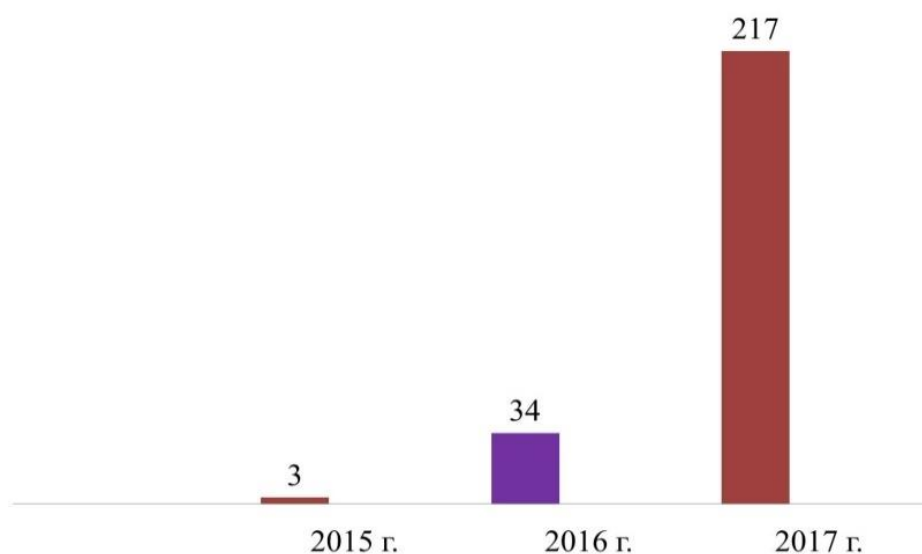

Рисунок 1 - Количество открытых 41 л/счетов, в рамках казначейского сопровождения

Общее количество учреждений на Официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях по состоянию на 01.01.2018 – 2800.

Рисунок 2 - Общее количество учреждений на ООС ГМУ

В результате проведенной в 2017 г. совместно с администрацией Курской области работы в рейтинге «Открытость и прозрачность государственных (муниципальных) учреждений» ОС ГМУ Курская область поднялась на 2 место из 87 субъектов с 79 – в 2016 г. [7].

При исполнении бюджетных полномочий по учету поступлений и их распределению между бюджетами бюджетной системы Управление осуществляет учет поступлений и их распределение более чем по 4 тысячам кодам бюджетной классификации [4].

Таблица 1 – Сведения о поступлении налогов, сборов и иных платежей на балансовый счет Управления № 40101 «Доходы, распределяемые органами Федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации» в 2016-2017 гг. (млн. руб.)

	2016 г.	2017 г.	Удельный вес доходов бюджета в общем поступлении на счет 40101, (%)		2017 г. к 2016 г.		
			2016 г.	2017 г.	%	+, - млн. руб.	+, - по удельному весу
Поступило на счет 40101 «Доходы, распределяемые органами федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации» денежных средств от уплаты налогов, сборов и иных платежей	123642	138898	X	X	112,3	+15256	X
из них: возвращено плательщикам излишне уплаченных (взысканных) налогов и сборов, ошибочно зачисленных на счет 40101 платежей	8706	8559	X	X	98,3	-147	X
Распределено доходов в бюджеты - всего:	114936	130339	100	100	113,4	+15403	X
<i>в том числе:</i>							
- федеральный бюджет	18163	21424	15,8	16,5	117,9	+3261	+0,7
- областной бюджет	33665	40841	29,3	31,3	121,3	+7176	+2,0
- местные бюджеты	23761	25757	20,7	19,8	108,4	+1996	-0,9
- бюджеты государственных внебюджетных фондов	39347	41868	34,2	32,1	106,4	+2521	-2,1
Перераспределено в бюджеты субъектов РФ (через уполномоченный орган Федерального казначейства – Межрегиональное операционное управление Федерального казначейства)	x	449	x	0,3	x	+449	x

Исполнено 81,2 тысяч Заявок на возврат плательщикам, представленных администраторами доходов на 8,6 млрд. руб., принято к исполнению 211,8

тысяч Уведомлений об уточнении вида и принадлежности платежа, сумма уточнений по ним составила 5,8 млрд. руб.

Перечислено поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации - 130,3 млрд. руб. [7].

В течение года осуществлялось взаимодействие с 735 администраторами доходов.

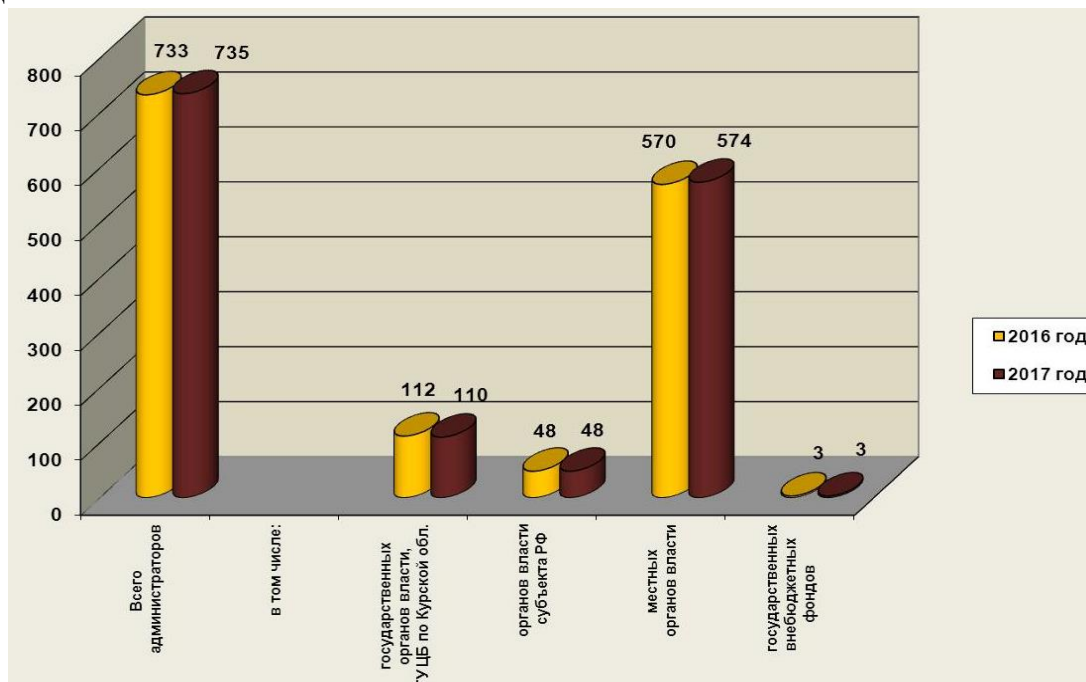

Рисунок 3 - Количество администраторов поступлений в бюджеты (шт.)

Среднемесячное количество проводимых Управлением платежных операций по учету и распределению доходов составило 327,0 тыс.

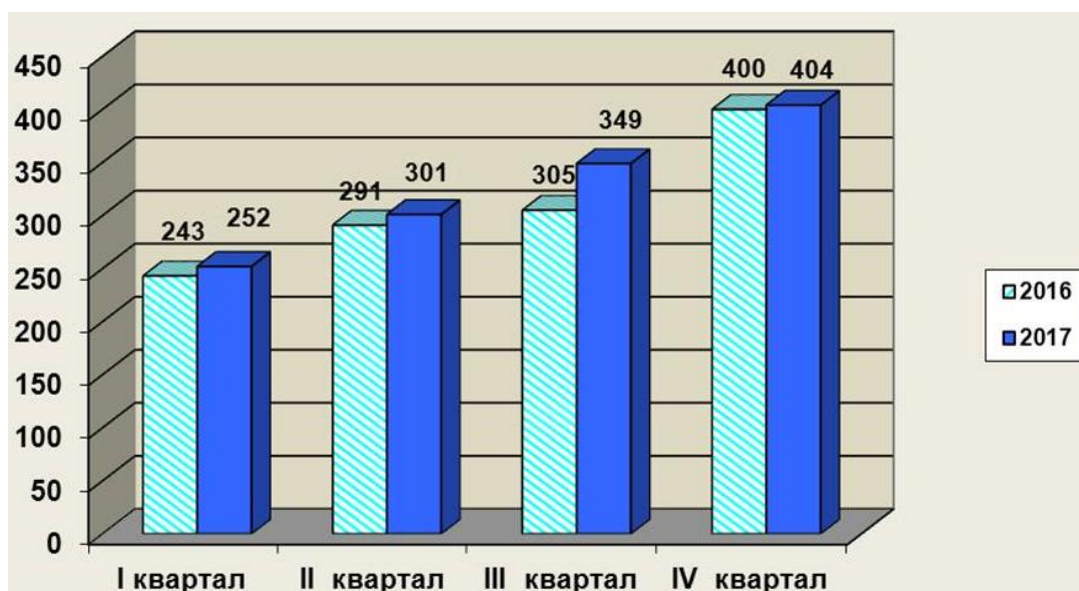

Рисунок 4 - Среднемесячное количество осуществляемых Управлением платежных операций по учету и распределению доходов (шт.)

На протяжении отчетного года Управление принимало меры по снижению невыясненных поступлений, зачисляемых в федеральный бюджет,

проводилось определение предполагаемых администраторов доходов бюджетов и направление им в установленном порядке Запросов об уточнении платежей [7].

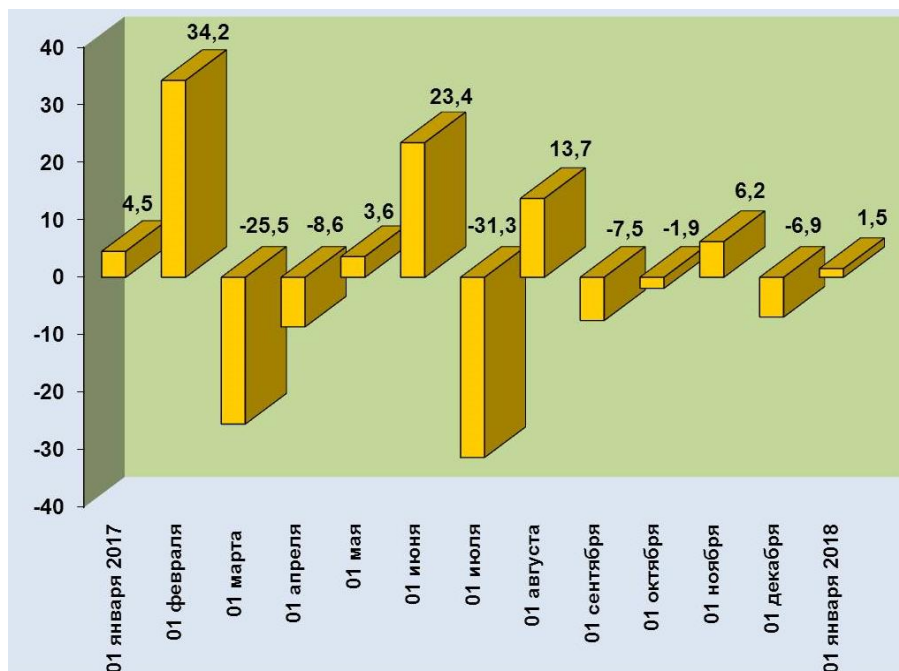

Рисунок 5 - Данные по суммам невыясненных поступлений, зачисляемым в федеральный бюджет в 2017 г. (по месяцам) (млн. руб.)

В результате проведенной Управлением работе из общей суммы невыясненных поступлений, зачисленных в федеральный бюджет в сумме 1,057 млрд. руб., возвращено плательщикам 3,0 млн. рублей, уточнено с учетом прошлых лет 1,054 млрд. руб.

В 2017 г. Управление осуществляло кассовое обслуживание исполнения бюджета Курской области с открытием лицевого счета бюджета финансовому органу, 355 муниципальных образований, из них – 316 с передачей полномочий по санкционированию расходов в рамках исполнения местных бюджетов, кассовое обслуживание исполнения бюджетов Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, территориального фонда обязательного медицинского страхования Курской области, в том числе по Фонду социального страхования – с санкционированием расходов; проводило операции на счетах бюджетных и автономных учреждений муниципального уровня [7].

В целях повышения качества процедур обеспечения наличными денежными средствами организаций сектора государственного управления продолжалась активная работа по обеспечению наличными денежными средствами клиентов посредством дебетовых (банковских) карт.

В результате, по состоянию на 01.01.2018 выдано 2486 карт 1731 клиентам из 1790, работающих с наличными денежными средствами (97 %).

Из 1731 клиентов, получивших карты, фактически работают 1368 - или 79 %. Задача Управления – 100 % перевод клиентов на дебетовые карты.

В 2017 г. к получателям средств федерального бюджета и участникам бюджетного процесса взыскателями предъявлено 456 исполнительных

документов и решений налоговых органов на 34,0 млн. руб., исполнено – 276 на 18,0 млн. руб., возвращено – 74 на 8,4 млн. руб., уточнена задолженность по решениям налоговых органов по 107 уведомлениям на 10,9 млн. руб. [7].

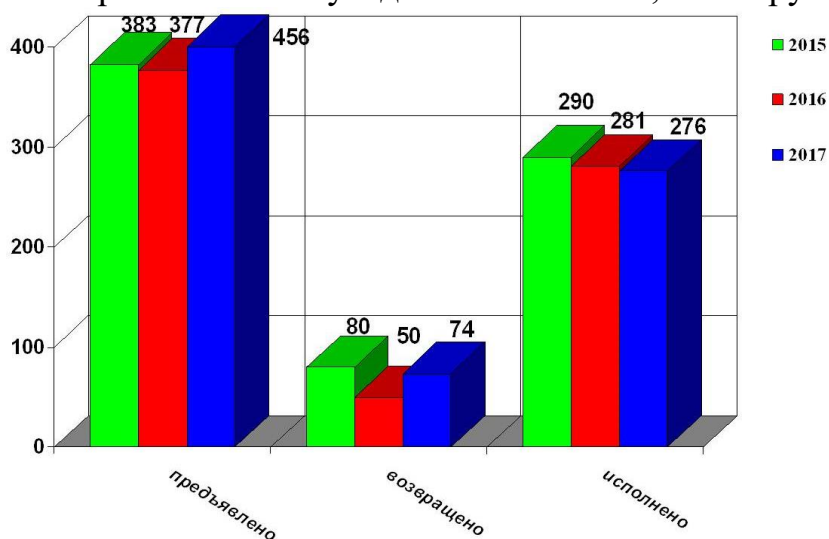

Рисунок 6 - Данные о ходе исполнения предъявленных исполнительных документов и решений налоговых органов по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, федеральных бюджетных учреждений в 2015-2017 гг., шт.

По денежным обязательствам муниципальных участников и не участников бюджетного процесса предъявлено 9095 исполнительных документов и решений налоговых органов на 139,0 млн. руб., исполнено 7229 на 80,3 млн. руб., возвращено 997 – на 25,7 млн. руб.; поступило решений налоговых органов с уточненной суммой задолженности – 1033 на 1,6 млн. руб. [7].

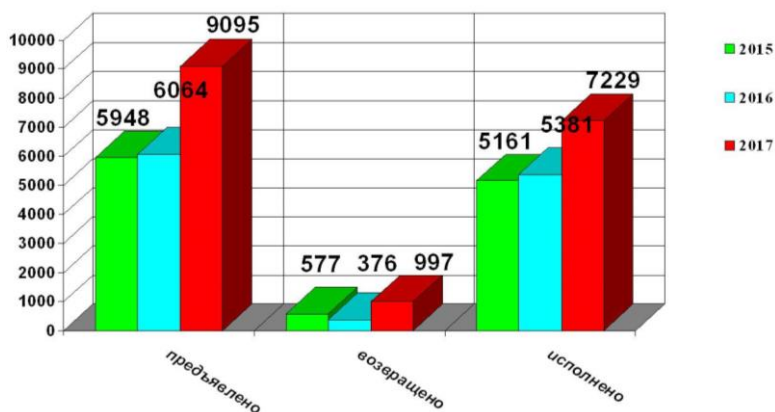

Рисунок. 7. Данные о ходе исполнения предъявленных исполнительных документов и решений налоговых органов по денежным обязательствам участников и не участников бюджетного процесса муниципального уровня в 2015-2017 гг.

Новации в юридической деятельности Управления в 2017 г. связаны, прежде всего, с появлением новых категорий судебных споров, рассматриваемых в арбитражном суде и судах общей юрисдикции, возникших в связи с выполнением органами Федерального казначейства новых функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере.

В конце 2017 г. появилось новое направление по осуществлению подготовки проектов процессуальных и иных документов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предупреждению административных правонарушений и разрешению вопросов, связанных с организацией исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных Управлением [1].

В 2017 г. Министерством финансов Российской Федерации и Федеральным казначейством продолжена работа по внедрению и развитию отдельных подсистем ГИИС «Электронный бюджет», обеспечивающих, в том числе, учет бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета, ведение Реестра соглашений.

В истекшем году Управлением в полном объеме запущен механизм учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета, который позволяет своевременно осуществлять процедуры планирования и исполнения федерального бюджета по расходам. Получатели средств федерального бюджета подключены и переведены на работу с использованием сервисов подсистемы управления расходами ГИИС «Электронный бюджет» в части учета бюджетных и денежных обязательств. Кроме того, в рамках создания компонентов по ведению бюджетных и денежных обязательств реализована интеграция ГИИС «Электронный бюджет» с ППО «АСФК» [2].

Главные распорядители средств федерального бюджета, передавшие полномочия получателя средств федерального бюджета по перечислению целевых межбюджетных трансфертов в бюджет субъекта, переведены на работу с использованием интеграционного сервиса обмена информацией и документами между Компонентами по формированию соглашений подсистемы управления расходами ГИИС «Электронный бюджет» и Компонентом формирования и ведения реестра соглашений подсистемы управления расходами ГИИС «Электронный бюджет» [7].

Теперь при заключении в электронной форме новых соглашений включение информации в Реестр соглашений осуществляется автоматически с одновременным формированием Сведений о соглашениях и бюджетных обязательствах для постановки на учет соответствующего бюджетного обязательства.

С 01.01.2017 посредством подсистемы «Учет и отчетность» ГИИС «Электронный бюджет» формируется и ежемесячно представляется получателям средств федерального бюджета и администраторам источников финансирования дефицита федерального бюджета «Отчет о бюджетных и денежных обязательствах получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета», позволяющий клиентам производить сверку операций.

К подсистеме «Учет и отчетность» ГИИС «Электронный бюджет» подключено 153 организации по 42-м Министерствам и ведомствам.

В настоящее время в ГИИС «Электронный бюджет» представляют отчетность в полном объеме 98 организаций, что составляет 100 % от

организаций, которые должны работать в подсистеме ГИИС «Электронный бюджет».

Возможности электронного бюджета позволяют Управлению осуществлять мониторинг бюджетной (бухгалтерской) отчетности, представляемой субъектами мониторинга в подсистему «Учет и отчетность», на соответствие отчетных форм, состава представленной отчетности нормативным правовым актам и методическим документам Минфина России, соблюдение сроков представления отчетности, анализ соответствия показателей отчетности данным классификаторов и справочников, используемых в подсистеме «Учет и отчетность» ГИИС «Электронный бюджет».

Продолжена работа по формированию Реестра участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса в части включения вновь созданных организаций, корректировке существующих записей Сводного реестра ГИИС «Электронный бюджет».

На 01.01.2018 в открытую часть Сводного реестра включено 2980 организаций [7].

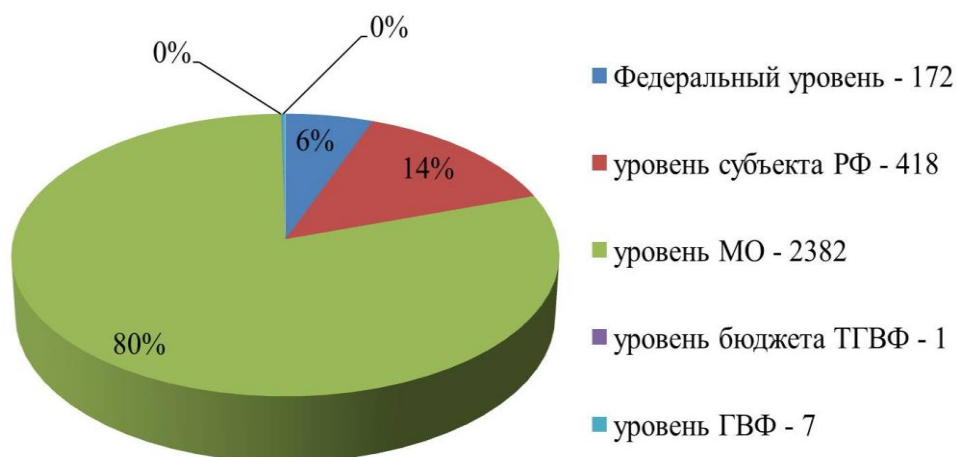

Рисунок 8 - Количество организаций в Сводном реестре ГИИС ЭБ

Обеспечено формирование и ведение ведомственных перечней государственных и муниципальных услуг (работ). По состоянию на 01.01.2018 из 20 областных и 147 муниципальных уполномоченных органов Курской области разместили и утвердили Перечни на ГИИС «Электронный бюджет» все.

Осуществлялось дальнейшее совершенствование платежных сервисов с использованием системы ГИС ГМП. Система интегрирована в процесс оказания услуг, как федеральными органами исполнительной власти, так и региональными, а также в процессе оказания муниципальных услуг – органами местного самоуправления.

Продолжилась реализация мероприятий, направленных на выполнение всеми администраторами доходов бюджетов требований Бюджетного кодекса и Федерального закона 210-ФЗ в части обеспечения взаимодействия с ГИС ГМП [3].

В настоящее время с ГИС ГМП взаимодействуют 724 администратора доходов бюджетов или 99,3 % от общего количества администраторов доходов, являющихся потенциальными ее участниками.

Индекс фактического взаимодействия региональных администраторов начислений Курской области в соответствии с Рейтингом взаимодействия участников с ГИС ГМП, представленным Федеральным казначейством в декабре 2017 г., составил 97,9 %.

Таблица 2 – Количество участников, зарегистрированных в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП) в 2017 г. (шт.)

№№	Категория участника	Количество участников		Процент "Активных" к зарегистрированным
		Всего	В том числе в статусе "Активен"	
1.	Администраторы доходов бюджетов в том числе:	724	720	99,5
	федерального бюджета	103	99	96,1
	бюджета субъекта	46	46	100,0
	местных бюджетов	572	572	100,0
	бюджетов государственных внебюджетных фондов	3	3	100,0
2.	Кредитные организации	1	1	100,0
3.	Бюджетные учреждения	3	3	100,0
4.	ОБУ "МФЦ"	2	2	100,0

В 2017 г. продолжены мероприятия по осуществлению мониторинга представления данных в ГАС «Управление».

В целях обеспечения контроля полноты и своевременности предоставления сведений в ГАС «Управление» Федеральным казначейством в течение года на регулярной основе формировались рейтинги федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, государственных корпораций и государственных внебюджетных фондов по полноте предоставления сведений в ГАС «Управление».

В итоге, в 2017 г. Курская область при ежедневном расчете рейтинга занимала первое место в сводном рейтинге 247 дней из 333 дней расчета рейтинга.

Во исполнение полномочий, предусмотренных статьей 157 Бюджетного кодекса Управлением проведен анализ исполнения бюджетных полномочий 37 органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти

субъекта Российской Федерации (местных администраций), по результатам которого подготовлены и направлены в их адрес соответствующие Заключения, в которых отражены выявленные недостатки и даны предложения (рекомендации) по совершенствованию деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля по исполнению бюджетных полномочий.

2017 г. - это первый год, который Управление полностью отработало в условиях серьезных изменений в системе внутреннего государственного финансового контроля.

Бюджетный кодекс РФ (п. 1 ст. 265) классифицирует виды внутреннего государственного контроля как предварительный и последующий [8].

Иными словами, казначеи осуществляют полный цикл бюджетного контроля: от предварительного, проводимого в момент совершения операций, до последующего, осуществляемого по результатам исполнения бюджета.

С передачей Федеральному казначейству полномочий по осуществлению последующего контроля у контролеров-ревизоров появилась возможность использования информации, содержащейся в программных продуктах Казначейства, что способствовало улучшению качества планирования и проведения контрольных мероприятий.

Разработка новых методов и подходов к осуществлению контроля, стандартизация и унификация проведения контрольных мероприятий повысили качество проведения контроля от санкционирования платежных операций клиентов до ревизии использования средств федерального бюджета.

Управлением проведены плановые и внеплановые проверки (ревизии), обследования, по результатам контрольных мероприятий подготовлены и направлены объектам контроля представления и предписания, в Федеральное казначейство направлены на согласование проекты уведомлений о применении бюджетных мер принуждения.

При выявлении в ходе контрольных мероприятий нарушений, за которые предусмотрена административная ответственность, возбуждались дела об административных правонарушениях в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В 2018 году перед нами стоят не менее грандиозные задачи по выполнению Плана по исполнению Управлением Федерального казначейства по Курской области Плана деятельности Федерального казначейства на 2018 г. и Основных мероприятий на 2018 г., по реализации Стратегической карты Казначейства России и внедрению на практике новаций, предусмотренных законодательными и нормативными документами, применяемыми с 01.01.2018 по всем направлениям деятельности Управления.

Список использованных источников

1. Стратегическая карта Казначейства России на 2014-2018 годы // СПС КонсультантПлюс.
2. Материалы расширенного заседания Коллегии Федерального казначейства «Итоги деятельности за 2017 год и основные направления

развития Федерального казначейства на 2018 год и среднесрочную перспективу»

3. Епифанова В.И. ГИС ГМП – решение информационного обеспечения платежей [Текст] / В.И. Епифанова // Журнал «Финансы», 2014 г.

4. Епифанова В.И. Роль учета и контроля бюджетных обязательств в управлении расходами бюджета [Текст] / В.И. Епифанова // Журнал «Финансы», 2015 г.

5. Епифанова В.И. Деятельность Управления Федерального казначейства по Курской области как фактор развития региона [Текст] / В.И. Епифанова // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 2 (12). – С. 17.

6. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс] URL: <http://roskazna.ru> (дата обращения – 02.03.2018).

7. Официальный сайт УФК по Курской области [Электронный ресурс] URL: <http://kursk.roskazna.ru> (дата обращения – 03.03.2018).

8. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> – СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 06.03.2018).

Научное издание
Электронный научно-практический журнал
«Наука и практика регионов»
№ 3 (12) 2018

Издательство
ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакция ведет политику свободного доступа к электронной версии журнала. Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или же общепринятые нормы научной этики.

Координаты редакции:
305000 г. Курск, ул. Радищева, 35
к. 108, 303
тел. 8 (4712) 70-82-56
E-mail: meb-journal@ya.ru
Сайт: www.mebik.ru
